

Школа —
это здание,
где хранятся знания,
где дают задания
черпать эти знания.

Школа есть еще одна,
но не каждому видна.

Это —
лагерь,
лес и речка,
друга доброе словечко,
спортплощадка
и верстак
и прогулка просто так.

Школа —
книжка, новый том,
и кино,
и двор,
и дом,
и завод,
где наши шефы
нас научат

жить трудом.

И становимся мы выше
каждый день
и каждый час, —
все, что видим,
все, что слышим,
все, чем дышим —
учит нас!

КОСТЁР

9 СЕНТЯБРЬ 1977

КОСТЁР

9
СЕНТЯБРЬ
1977

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© „Костер“, 1977 г.

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

ГИМН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Текст С. МИХАЛКОВА и Г. ЭЛЬ-РЕГИСТАНА
Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И Красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Торжественно Распевно.

Со - юз не - ру - ши - мый рес - пуб - лик сво - бод - ных сло -

ти - ла на - ве - ки Ве - ли - ка - я Русь. Да здрав - ству - ет

со - здан - ный во - лей на - ро - дов е - ди - ный, мо - гу - чий Со -

вет - ский Со - юз! Славь - ся, О - те - че - ство

на - ше сво - бод - но - е, друж - бы на - ро - дов не -

- ский о - плот! Пар - ти - я Ле - ни - на -

си - ла на - род - на - я нас к тор - же - ству ком - му -

ни - за - ма ве - дет! Сквозь // низ - ма ве - дет!

Для повторения Для окончания

Оглядываясь на славный путь, пройденный страной под руководством ленинской партии, вдумываясь в текст проекта новой Конституции, советские люди вновь убеждаются в глубочайшей жизненной силе слов Владимира Ильича Ленина, сказанных им в канун первой годовщины Октября о создании первой Советской Конституции, в которой «...записан опыт борьбы и организации пролетарских масс...».

Эта ленинская характеристика в полной мере относится и к проекту новой Конституции, который разрабатывался в соответствии с программными установками партии и ее долговременными целями, историческими решениями XXV съезда КПСС.

Г. В. РОМАНОВ,
член Политбюро ЦК КПСС,
первый секретарь
Ленинградского
областного комитета партии

(из речи на собрании актива
Ленинградской партийной
организации
8 июня 1977 года)

НАША КОНСТИТУЦИЯ

НОВУЮ КОНСТИТУЦИЮ ОДОБРЯЕМ!

— так говорит сейчас вся страна.
Вот уже несколько месяцев наш народ обсуждает проект Основного Закона, по которому будем жить все мы, будет жить и развиваться наше государство.

Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной. Эти слова из проекта новой Конституции особенно близки мне, рядовой работнице. В них отразилась моя судьба.

Я приехала в Ленинград четырнадцатилетней девочкой из маленькой деревушки Псковской области. Окончила ФЗУ и вот уже двадцать восемь лет работаю на «Скороходе» в одном и том же цехе. На моих глазах фабрика превратилась в крупнейшее в стране объединение. Мы выпускаем всевозможную обувь, наверняка и вы носили или носите ее.

Вместе со «Скороходом» менялись и люди, менялось их отношение к труду. Я стала много времени посвящать общественной работе. Сейчас — член партийного комитета объединения, председатель цехового профкома. Меня наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Коммунистическая партия постоянно помогает женщинам-работницам, заботясь о вас, наших детях. У нашего

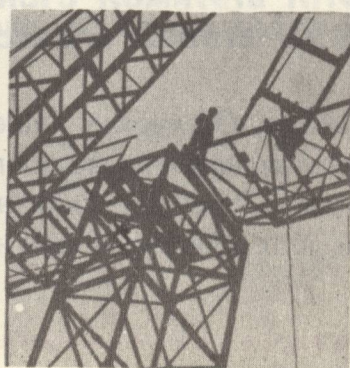
«Скорохода» есть свои детские сады и ясли, пионерские лагеря. Огромные деньги выделяет на них государство. Например, за детский сад родители платят только пятую часть необходимых денег.

Не перечислить всего, что дает наше государство женщинам, чтобы они жили счастливо и свободно и были равноправными строителями коммунизма.

В. СУРОВА,
бригадир цеха № 8
объединения «Скороход»

В статье шестидесятой проекта новой Конституции говорится о том, что каждый советский гражданин обязан добросовестно трудиться для счастья своей Родины. И каждый у нас имеет право выбрать дело по душе. Право такого выбора тоже утверждает наша Конституция.

Я работаю в бригаде Николая Ишутина, мы собираем секции для рудовозов. В нашем цехе трудится тринадцать бригад. Постоянно стоит гул от электросварки, грохот

от рубки металла. Собирают детали будущего корабля из многотонных листов металла — непростое дело. Но я его ни на какое другое не променяю.

У нас в бригаде все хорошо работают, но, как известно, предела человеческого возможностей нет. Мы посоветовались, все взвесили и обсудили и объявили ударную вахту «60-летию Октября — 60 ударных недель». Потом нашему примеру последовали все комсомольцы страны.

План двух лет пятилетки мы закончили еще весной, в марте. Нам очень хочется быть среди победителей ударной вахты, но ведь и другие коллективы трудятся, не жалея сил.

Когда со стапеля уходит в плавание новый рудовоз, мы знаем, что он бы просто не существовал, если бы в нем не было собранных нами секций.

А в цехе уже ждут листы металла — части будущих кораблей.

Владимир СЕМЕНОВ,
судосборщик Балтийского
завода, комсорг
корпусосварочного цеха

Я читала в «Правде» проект новой Конституции нашего государства, восхищалась его глубиной, а сама все время мыслями возвращалась к своему совхозу. Потому что все перемены, какие произошли в нашем совхозе, — это и есть выполнение нашего Основного Закона, нашей советской Конституции.

Истари так ведется, что труд доярки — один из самых тяжелых. Наша партия, наше правительство не жалеют сил и средств, чтобы труд в сель-

ском хозяйстве облегчался, приносил больше радости. Много тяжелой работы у нас в совхозе «Мгинский» сейчас выполняют механизмы. У нас даже стадо теперь пасет электропастух. А мы, доярки, освобожденные от трудных дел автоматикой, теперь смогли каждая обслуживать большее количество коров. Раньше на одну приходилось тридцать пять буренок, теперь по пятьдесят. А это в свою очередь высвободило совхозу лишние рабочие руки, которым нашли применение в другом месте...

У себя во «Мгинском» мы обсудили на собрании проект новой Конституции и решили на заботу партии и государства о наших правах ответить ударным трудом, достойно встретить юбилей Октябрьской революции.

Е. ЯНЫШЕВА,
доярка совхоза «Мгинский»
Ленинградской области

Хотя это и давненько было, но и сейчас хорошо помнится, как мы в декабре 1922 года, будучи делегатами Первого съезда Советов СССР, принимали Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик. А в январе 1924 года утверждали первую Конституцию СССР.

Как и многие мои товарищи — ветераны партии, я в четвертый раз становлюсь свидетелем и участником такого важного события в жизни страны — принятия новой Конституции.

Мне, как и другим старым большевикам, выпало счастье прожить вместе со страной ее исторический 60-летний путь — от рождения государства диктатуры пролетариата до пре-

вращения его в общенародное государство, от почти полностью разрушенной и отсталой экономики до создания мощного высокоразвитого народного хозяйства. От национальной розни и вражды — до полной общности всех народов СССР.

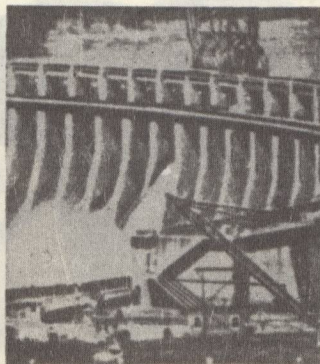
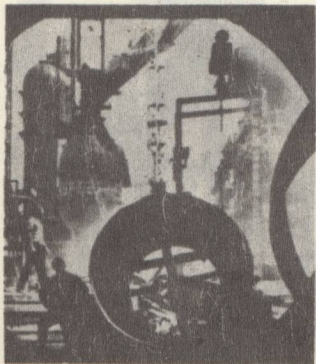
Я вспоминаю, как мы, тогда молодые коммунисты, разъясняли трудящимся первую Конституцию РСФСР. Мы начинали в очень тяжелых условиях, когда не было радио, не было даже самого слова «телевидение». Не был налажен четкий выход газет, а большинство трудящихся состояло из неграмотных и малограмотных. А сейчас наш народ — самый образованный в мире.

Новая Конституция учит и воспитывает молодое поколение, показывая ему, что дает человеку труда социализм, какие ярчайшие возможности открывает он перед гражданином социалистического Отечества, какие прекрасные условия создает для развития личности.

И сегодня, когда мы вчитываемся в проект новой Конституции СССР, то видим в этом документе в сжатой и концентрированной форме весь путь, который прошел наш народ под руководством Коммунистической партии.

Наша новая Конституция не только закрепляет достигнутое. Это и документ будущего. В нем указана наша цель — построение коммунистического общества. И все ее статьи направлены на достижение этой великой цели.

М. РОСЛЯКОВ,
член КПСС с 1918 года,
депутат Ленинградского
городского Совета

Девочка, хочешь сниматься в кино?

Юрий ЯКОВЛЕВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки К. Швеца

Зачем они теперь едут на вокзал? Уезжать? Провожать? Но ведь на вокзале еще и встречаются. Может быть, они едут встречать? Инга почувствовала смутное тепло надежды. Она успокоилась.

То, что происходило на вокзале, было похоже на странный сон. Люди прощались, обнимались, что-то кричали сквозь закрытые окна... Раздавался гудок, и поезд медленно трогался. Кто-то бежал за вагоном. Кто-то прыгал на ходу... Но потом поезд неожиданно останавливался, начинал пятиться и возвращался на свое место. И все начиналось сначала: снова прощались, снова кричали, снова махали руками...

Ингу это так забавляло, что она ни о чем другом не думала. Не замечала киносъемочного аппарата, который вместе с оператором на тележке ехал вслед за поездом. Не замечала милиции, которая кого-то не пускала на перрон. И ее тоже никто не замечал. Забыли про нее. Вот и хорошо. Поезд снова пятится. Сейчас в третий раз начнут прощаться. И так без конца: «Здрасьте — до свиданья».

Неожиданно перед Ингой появились Павел Карелин и Вера Соловьева.

— Здравствуй! — как ни в чем не бывало сказал режиссер. — Выспалась?

— Спасибо, — отозвалась Инга.

— А сейчас за работу. Значит, Вера уезжает. Садится на поезд и... поехала. Ты провожаешь ее. Прощаешься. Бежишь за вагоном и машешь рукой. Не трудно?

— Бежать за вагоном?

— И бежать за вагоном. Все поняла?

— Поняла, — тихо сказала Инга.

— Пойдем, девочка, — сказала Вера.

Они подошли к вагону. И все остальные провожающие подошли к вагонам.

— Давай прощаться, — сказала Вера.

— Давайте, — согласилась девочка. — До свидания.

— Не годится, — из-за Ингиной спины крикнул Карелин. — Представь себе, что ты прощаешься с мамой.

— С мамой? — Инга испуганно посмотрела на режиссера.

— С мамой... Прижмись к ней. Поцелуй.

Инга молчала.

— Ну, быстрее!

— Не хочу ее целовать, — выдавила из себя девочка.

— Что же с ней делать?! — отчаянно шепнула оператору Вика. — Никакого воображения! Трудно поцеловать...

И тут режиссер подошел к аппарату, прижался глазом к окуляру и увидел Ингу: растерянную и печальную.

«Вот такая нам и нужна!» — подумал режиссер.

Он оторвался от окуляра и скомандовал:

— Будем снимать!.. Где хлопушка?

Инга стояла перед вагоном. Рядом с ней с чемоданом в руке стояла Вера. У обеих был печальный вид. Девочке не хотелось целовать «маму», «мама» была очень огорчена. Так они стояли у подножки вагона.

Откуда-то вынырнула девушка в комбинезоне. В руке у нее была хлопушка, похожая на маленькую черную классную доску. На доске мелом было написано: «Кадр № 1», «Дубль № 1». Карелин скомандовал:

— Мотор!

Девушка хлопнула перед Ингиным лицом, словно хотела прищемить кончик носа, и исчезла.

А Инга все смотрела себе в ноги. И вид у нее был растерянный. Она ничего не хотела делать. Так и стояла, уставясь в одну точку. Вера наклонилась, потерлась щекой о Ингины волосы и вошла в вагон. Поезд тронулся. Инга не побежала за поездом, стояла как вкопанная. Она чувствовала прилив горечи. А вагоны все плыли, плыли мимо нее — нескончаемая стена вагонов... Если бы на этом поезде действительно уезжала мама... Ведь когда уезжают, возвращаются.

Когда Инга отвернулась от поезда, то увидела множество прожекторов, которые светили мерцающим лиловатым светом. Глаза девочки были полны слез. А вокруг стояла напряженная тишина. Слышалась только медленная железная поступь удаляющихся вагонов.

— Стоп! — скомандовал Карелин.

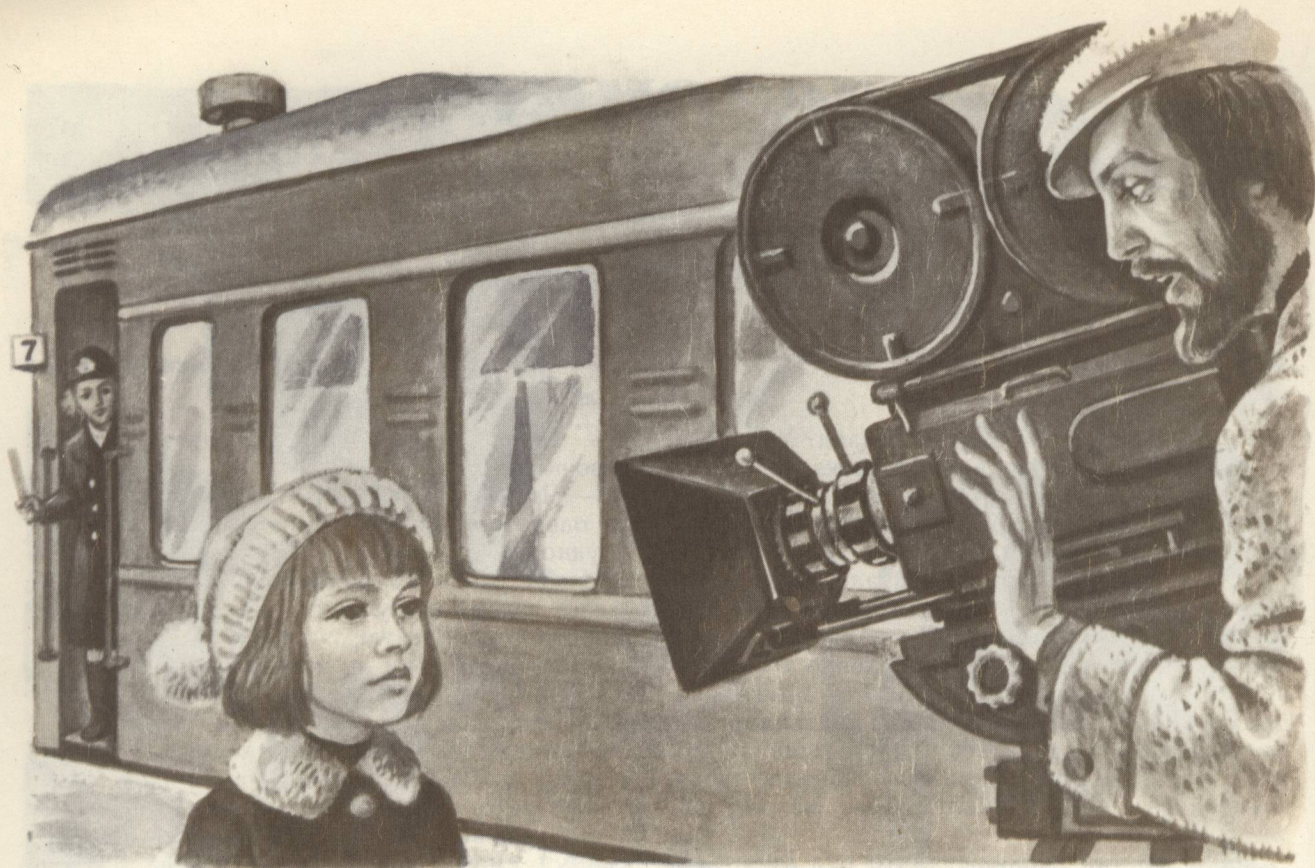
И его команде подчинились все: погасил прожектора, задвигались люди. Даже поезд послушался его. Остановился.

— Дубль? — оператор вопросительно посмотрел на Карелина.

— Дубля не будет, — сказал режиссер. — Ты молодец, Инга! Сыграла отлично.

— Ничего я не играла, — призналась девочка. — Я просто вспомнила...

Продолжение. Начало в «Костре» № 8, 1977 г.

— Да, да, — Карелин положил на плечо руку. — Ты и не должна ничего играть... Тебя кто-нибудь обидел?

Инга вздрогнула от этого вопроса. Слезы высохли. Девочка исподлобья посмотрела на Карелина и сказала:

— Меня никто не обижает. Никто!

Поезд медленно возвращался на свое место.

— Что я говорила! — радовалась Вика. Она вся сияла, словно режиссер хвалил не Ингу, а ее самое. — Талант! Характер! Можно сказать, фильм в кармане!

Потом они шли по пустому перрону. Вика обнимала девочку и приговаривала:

— Ты у меня молодец! Оправдала. Понимаешь, они сначала хотели Брусничкину. Смешно сказать, Брусничкину! Таких, как Брусничкина, я им каждый день могу приводить. А ты — типаж! Характер! Мы им еще покажем! Мы еще прогремим на всю страну!

Когда Вика выговорила, Инга спросила:

— Вы не знаете, когда надо класть морковь в суп, когда закипит или раньше?

Вика удивленно посмотрела на девочку.

— Я никогда не варила суп. Все некогда. На ходу перехвачу в буфете. Зачем тебе суп... с морковкой?

Несколько дней подряд поезд отходил и тут же возвращался. Хоть бы нашелся один такой поезд, который увез бы Веру. Но поезд слушался не начальника станции, а режиссера.

Инга почти не разговаривала с Верой. Смотрела на нее дичком, выпускала все свои ежовые иголки. Она исколола артистку этими «иголками», и однажды в перерыве между съемками Вера вошла в вагон, где отдыхала съемочная группа, распахнула дверь в купе Карелина и сказала:

— Павел, я больше не могу. Ищи другую актрису! Она ненавидит меня. У нас с ней ничего не получится.

— Может быть, ты сама недолюбливаешь Ингу? — спросил Карелин и внимательно посмотрел в глаза Вере.

— Я расположена к ней. Но у меня не хватает сил. Мне кажется, я бьюсь о каменную стену. Она смотрит на меня враждебно. У нас с ней несовместимость. Ты знаешь, что такое несовместимость? Когда кровь одного человека не спасает, а губит другого... Может быть, попробуем Брусничкину, пока не поздно?

— Ты же знаешь возможности Брусничкиной, — сказал Карелин и поморщился.

— По крайней мере, она все сделает как надо. Скажут «поцелуй маму» — повиснет на шее.

— Она повиснет, — недобро повторил Карелин. — Но она неестественная. А Инга — личность.

— А если эта личность издевается надо мной?

— Мы, конечно, посмотрим Брусничкину... но не уверен, — мрачно сказал режиссер. И вдруг спросил: — Ты помнишь, как твоя мать вернулась с фронта?

— Помню. Я не узнала ее. Я заплакала.

— Может быть, Инга тоже еще не узнала тебя?

Вера вопросительно посмотрела на режиссера. Но тот больше ничего не сказал. Вышел из купе и плотно закрыл за собой дверь. Вера опустила голову. В слишком далекое путешествие посылал ее Карелин на поезде, который отходит и тут же возвращается...

Когда мама вернулась с войны, Вере было четыре года и она жила у тети Иры. Она совсем забыла про маму, когда в дом, опираясь на палку, вошла чужая женщина, похожая на солдата. Она прижала Веру к колючей шинели. Вера вырвалась, заплакала и побежала к тете Ире искать защиты. Она так и не подошла к женщине-солдату.

Но когда мама, сломленная усталостью, прилегла на диван и уснула, маленькая Вера опасливо приблизилась к ней и стала разглядывать спящую. Она коснулась ладонью коротко подстриженных волос, погладила грубую мужскую рубашку с завязочками на груди. Вдруг мама стала тихо плакать. Тихо всхлипывая, она плакала во сне. Наверное, ей приснилось что-то страшное. Маленькая Вера растерялась, не могла взять в толк, что делать. Потом она села рядом и стала нашептывать: «Не бойся, я с тобой. Не плачь...» Голос девочки проникал в глубины сна, и незнакомая мама перестала всхлипывать, затихла. Маленькая Вера почувствовала усталость. Прислонила голову к подушке и накрылась шинелью.

Шинель покалывала щеку, как сухая травинка, и от нее пахло перегретым на солнце сеном. Вера крепко прижалась к плечу матери. И так они спали, закрывшись одной шинелью...

...Вагон качнуло. Поезд медленно пополз на свое рабочее место. Вера очнулась и посмотрела в окно. Ей показалось, что она возвращается в родной город после долгого отсутствия.

...Перед тем как уехать со съемки, Карелин подозвал Вику.

— Завтра к десяти часам привези на студию Брусничкину, — сказал он.

— Брусничкину? Зачем?

— Это уж мое дело. Ты привези.

— Но ведь Инга талант, личность. Такие девочки на улице не валяются.

Вика пылала. Как будто речь сейчас шла не о посторонней девочке, а о ее близком человеке, которого она любила, верила в него.

— С ней что-то происходит... Но это пройдет. Вот увидите, пройдет... — убеждала она режиссера.

— Посмотрим, — сухо сказал Карелин. — А Брусничкину ты завтра привези.

В тот же день Вика очутилась перед двухэтажным зданием с вывеской «Ветеринарная лечебница».

Здесь в коридоре сидели люди с больными

животными. Собаки лежали на полу у ног, кошки выглядывали из сумок, ежи сухо шуршали в корзинках. Какой-то старичок держал на коленях клетку с огромным попугаем. Попугай тревожно посматривал по сторонам, и из его тесного горла вырывалось одно единственное слово: «Табак!»

Вика прошла по коридору и неуверенно остановилась перед дверью с табличкой «Ветврач Орлов». Дверь отворилась, и оттуда вышла девочка с огромным котом. Она прижимала кота к себе, а лапа у него была забинтована.

— Я с киностудии, — сказала Вика ожидающим и решительно вошла в дверь.

Очередь тихо заворчала.

— Есть такие собачки... карликовые пинчеры, — сказала одна старушка своей соседке. — Такую собачку можно пронести в кармане... «С киностудии!»

Но Вика уже не слышала этих пересуд, она очутилась в кабинете, где резко пахло какими-то лекарствами, а доктор сидел, склонясь над столом, и что-то записывал в тетрадь.

Вика остановилась. Доктор не заметил ее появления. Тогда она тихо кашлянула. Потом сказала:

— Здравствуйте!

— Да, да, — не переставая писать, произнес доктор. — Что у вас? Собака?

— Нет у меня собаки, — сказала Вика.

— Кошка?

— У меня ничего нет. Я с киностудии...

При слове «киностудия» доктор перестал писать и оглянулся.

Он оглянулся, снял очки и внимательно посмотрел на Вику. Он узнал ее.

— Здравствуйте. Что-нибудь случилось?

Он встал с места и медвежьей походкой подошел к Вике.

— Что-нибудь с Ингой?

— Нет, нет, все в порядке, — поспешила успокоить его Вика. — Так, не ладится немного.

— Не ладится... Ей, наверно, не под силу роль. Ведь она никогда не играла.

— Да ваша Инга — талант! — воскликнула Вика. — Она еще прогремит. Я понимаю в кинематографе. Но мне необходимо поговорить с Ингиной мамой.

— С мамой?.. — Ингин папа изменился в лице. — С мамой нельзя поговорить... — Он отвернулся, а потом глухо сказал: — Был свежий асфальт, а самосвал мчался сломя голову. Для самосвала «скорая помощь» как скорлупка...

Вика опустилась на белый стул и как бы вся съежилась, потускнела.

— Как скорлупка, — произнесла она одними губами. — А как же Инга?

— Я теперь у нее и за папу и за маму... Я-то думал, кино ей поможет, отвлечет...

— Кино ей поможет! — полная решимости сказала Вика. — И Вера вовсе не плохая, она знает какая артистка! Но ведь она не думала, что мамы нет... Никто не думал.

Вика больше ни о чем не расспрашивала папу, она поднялась со стула.

— Извините. Я пойду. А то вас ждут кошки.

— Меня всегда ждут кошки, — тихо произнес папа. И зажег погасшую сигарету.

— Вы только Инге ни слова, что я пришла, — сказала Вика. — Усекли?

— Усек, — вздохнул папа.

Дверь отворилась, и в кабинет просунулась большая голова дога.

Ах эта вездесущая Вика, эта девушка из кино, девушка в стоптанных туфлях, в клетчатых брюках, в куртке с капюшоном и с кондукторской сумкой на плече! Никто не посылал ее в эту трудную разведку, никто не поручал дознаваться, что происходит с Ингой. Беспокойное сердце превратило ее в разведчика судьбы — сперва подсказало, что девочка неспроста не хочет жаловать «чужую» маму, потом приказало: иди, узнай, разведай. И она пошла.

Теперь Вика все знает, все понимает. Инга для нее уже не капризная девчонка, не ломака, а человек, которого можно понять. Понять и пожалеть.

В первую очередь надо все рассказать Вере. Пусть все знает. Пусть решает, как быть дальше. Если она человек, то решит как надо. Правильно. И никаких Брусничкиных!

Потом надо поговорить с Ингой.

А Карелину ни слова. Еще схватится за голову. Скажет, нельзя снимать девочку, если у нее горе. Придется Брусничкину. Она, Вика, не может слышать этого имени — Брусничкина! А он уже распорядился позвать ее. И завтра утром будет поджидать эту краснощеку, нос картошкой, глаза круглые, словно их начертили циркулем, а потом раскрасили зеленой акварельной краской. Эта Брусничкина все повторит, что покажут. Как попугай. Но сыграть она не сможет. Попугаи не изображают страдания. Долой Брусничкину! Никаких Брусничкиных! Будет Инга, и весь разговор!

И вот теперь Вика идет к Вере. Она не застает ее дома и бежит в парикмахерскую, где, по словам матери, должна быть артистка. Вика находит Веру, вытаскивает ее из-под фена, с сырой головой, и ведет в укромный уголок.

Она говорит:

— Слушайте!

И рассказывает про ветеринарную лечебницу, про больных кошек и собак, про доктора Орлова, про «скорую помощь», которую, как скорлупку, раздавил тяжелый самосвал.

Обе женщины всплакнули.

Потом вытерли глаза. Вздохнули.

— Вот ведь какая история, — сказала Вика.

— Я была крохой, когда мать ушла на фронт, — вздохнула Вера. — А потом матери вернулся незнакомый солдат в сапогах, в шинели, с палкой. Мне говорят — это твоя мама, а я не верю и реву. Какая же мама, если это солдат!

...Когда Инга сбежала со школьного крыльца, ее ждала Вика. Некоторое время девочка удивленно смотрела на Вику, а Вика молчала. Не бросилась к ней, не хватала за руку, не кричала «скорей!». Это насторожило Ингу.

— Съёмки не будет. Не готовы декорации. Свободный день! — наконец сказала Вика.

Она была какой-то новой, словно ее подменили.

Они зашагали рядом.

Вдруг Вика сказала:

— Инга, я все знаю... про твою маму. Раньше не знала, теперь знаю... Ты не сердись на Веру. Она хорошая. Она тоже не знала. Вера не собирается заменить тебе маму. Просто работает с тобой вместе. Она не задавала, хотя и народная... Вера, можно сказать, ради своей матери жизнь загубила.

И тут Инга в первый раз спросила, а до сих пор только слушала:

— Как загубила?

— Мать-то ее прикована к постели.

— Зачем... прикована?

— Ранена была, вот зачем. Вера всю жизнь отдала матери. Врачи, лекарства. Ты — будущий врач — должна понимать. Она могла бы замуж выйти. Жизнь устроить. Видная женщина... Народная артистка...

Инга ничего не ответила. Она еще не поняла, почему Верина мама ранена и почему Вера жизнь загубила.

Так они шли молча.

У одного дома Вика сказала:

— Здесь они с мамой живут... на втором этаже... Видишь два окна?

— А мама все болеет? — спросила Инга, глядя на Верино окно.

— На войне она была санитаркой. Ранило.

— Разве в санитарок стреляют? — Инга недоверчиво посмотрела на свою спутницу.

— Пуля не разбирает, где солдат, где санитар.

— Почему... не разбирает?

— Не знаю... почему, — призналась Вика. — Я ведь на войне не была.

Они стояли молча. Инга все разглядывала окно. Потом обе побрели дальше.

— Понимаешь, людей жалко. Веру и ее мать. И тут еще вчерашняя история...

— Какая история? — спросила Инга.

— На вокзале. Сцена-то не вышла. Три дубля — в корзину. Вера плакала...

Инга удивленно посмотрела на Вику.

— Она плакала по кино?

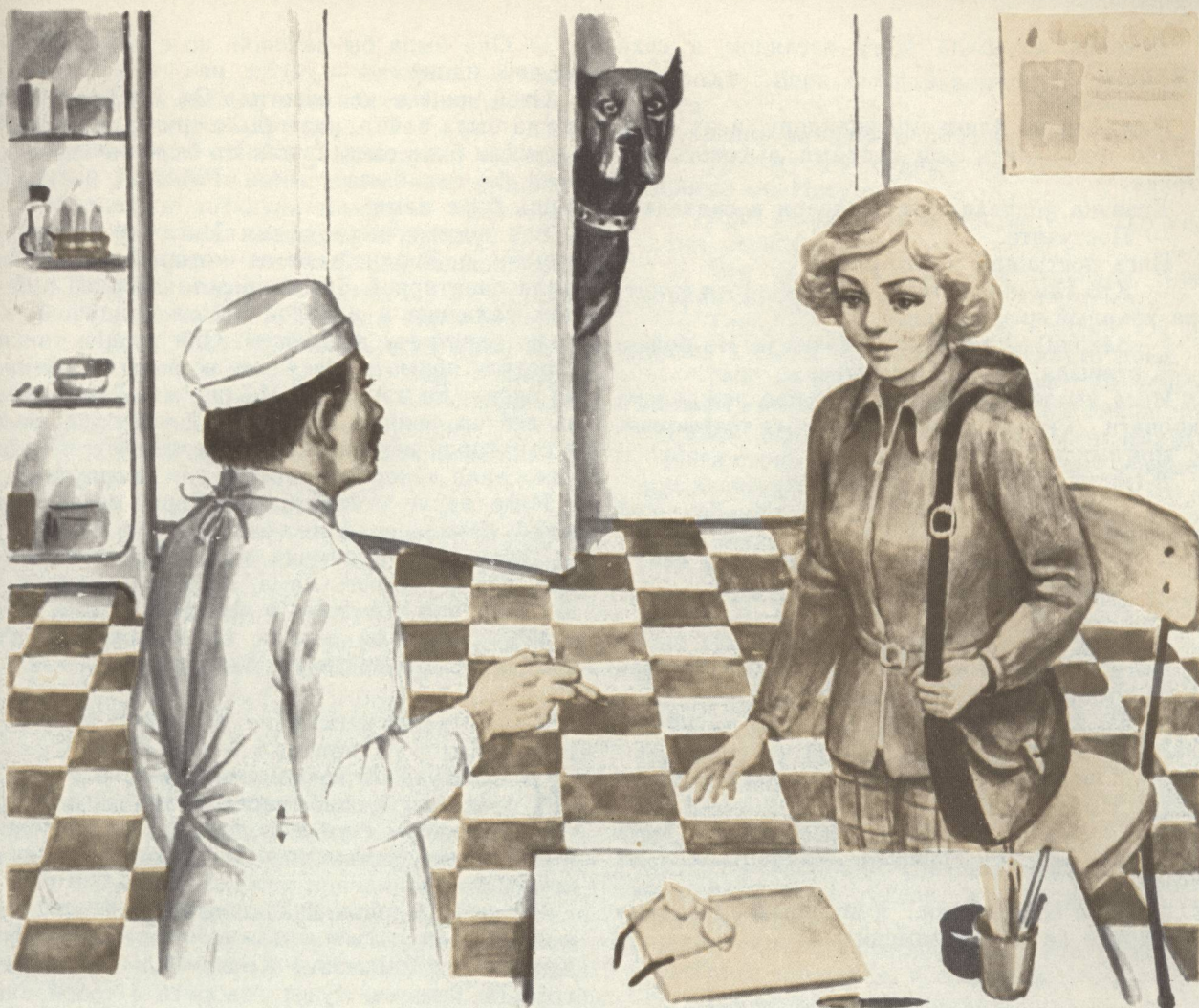
— Да не по кино, по жизни. Ревела она с горя! Надо ей помочь!

— Надо, — не сразу сказала Инга.

Вика остановилась и вдруг расцеловала Ингу.

— Ты у меня девка что надо! Я знала, что ты — человек! Мы с тобой будем друзьями на всю жизнь. У меня тоже мамы нет. Я детдомовская... Я не зря новые туфли сносила...

На улице было много народу. И две подруги, большая и маленькая, пропадали в толпе и

появлялись снова. И были слышны обрывки фраз, которые Вика не произносила, а как бы выстреливала.

— Мы им покажем Брусничкину!.. Мы им такую Брусничкину покажем!.. Я им каждый день могу приводить по Брусничкиной!..

Привела Брусничкину? — спросил Павел Карелин, когда на другой день Вика вошла в комнату съемочной группы.

— Нет, — поджав губы, ответила Вика, — у Брусничкиной ангина. Температура тридцать восемь и две.

— Этого еще не доставало! — вскипел Карелин. — Когда она поправится?

— Не скоро, — спокойно ответила Вика. — У нее осложнение.

— У нас осложнение! Что же нам, закрывать картину? Или переходить в простой?

Карелин пятерней вцепился в бородку.

— Все будет в порядке, — сказала Вика. — Она будет сниматься хорошо.

— Кто будет сниматься?

— Инга. Она будет улыбаться. Она поцелует Веру. Она...

— Да откуда ты все это взяла?

— Я же опытный работник. Я же отвечаю за свои слова. Она придет завтра. И все будет в ажуре. Никаких простоев.

— Прямо не кинематограф, а какой-то аттракцион! Где Вера?

И тут в комнату вошла Вера.

— Я согласна сниматься с Ингой, — подтвердила она. — Я передумала насчет Брусничкиной.

Перед большим серым домом, в котором жили Вера с матерью, стояла Инга и все не могла решиться переступить порог. Она смотрела на два окна на втором этаже, словно хотела увидеть, что скрывается за ними.

Так она долго простояла перед подъездом, пока наконец решилась и надавила плечом тяжелую дверь. Инга поднялась на второй этаж. Постояла на площадке, не зная, в какую дверь звонить.

Позвонила в правую.

Ей открыла девочка.

— Вам кого?

Хотя они были однолетки, девочка-хозяйка обращалась к Инге на «вы».

— Мне Веру... Веру Федоровну.

Девочка измерила Ингу взглядом и сухо сказала:

— Идемте.

Они шли по длинному коридору, и их шаги гулко отзывались под сводами высокого потолка.

Девочка подвела Ингу к двери и сказала:

— Постучите.

Инга постучала. Тихо, робко.

— Кто там скребется? — послышался изнутри хриплый низкий голос.

— Заходи! — шепнула девочка. — Не бойся.

И открыла перед Ингой дверь.

Инга увидела женщину, которая лежала на кровати. Рядом стоял столик с телефоном, с книгами и бумагами.

Женщина посмотрела на Ингу.

— Здравствуй, красавица! Ты из 75-й школы?

— Не-ет... Я из седьмой. Из второго «в».

— Тебя вожатая прислала?

— Не-ет, я сама.

— Садись, — приказала женщина.

Инга послушно опустилась на край постели и подумала: это и есть санитарка.

— Ты ко мне по какому вопросу? — спросила хозяйка гостью.

— Я не по вопросу, — сказала Инга. — Меня зовут Инга.

— Слышала, слышала, — оживилась мать Веры. — Ты что, пришла жаловаться... на Веру?

— Я не жаловаться... я не ябеда... Но маму же никто не может заменить...

Инга стояла посреди двора и рассматривала новорожденный месяц. Ей казалось, если она крикнет, месяц отзовется тоненьким голосом.

Вечером папа увидел на стене незнакомую фотографию.

— Кто это? — спросил папа, рассматривая фотографию.

— Фронтальная санитарка, — был ответ. — Верина мама. В нее на войне стреляли. А у нее не было лишних рук для винтовки.

Папа внимательно смотрел на дочь. И тогда Инга спросила:

— Почему в санитарок стреляют? Тех, кто лечит, нельзя трогать, иначе некому будет лечить.

— Ты правильно рассуждаешь, Инга, — после некоторого раздумья ответил отец. — Но в жизни бывает иначе. На войне, дочка, у всех есть защита. У танков — броня, у пехоты — окоп, только у врачей и санитарок нет защиты. Белый халат и никакой брони.

— А пуля не разбирает, где боец, где санитар.

— Верно. Не разбирает.

— Все равно я буду врачом, — сказала Инга. И, немного подумав, добавила: — Лучше бы маму ранили на войне...

— Почему? — тревожно посмотрел на дочь папа.

— Она была бы раненой, но с нами. Понимаешь, папа?

Отец ничего не ответил. Он подумал, что когда была война, маме было три годика и она не могла быть санитаркой. Но было бы хорошо, если бы она была с ними. Раненой, больной, лишь бы с ними.

Все последующее время Инга продолжала думать о Вериной маме, которая на войне была санитаркой. Инга представляла ее в белом халатике и в белой косынке, идущей по полю навстречу фашистам. Она шла, а танки стреляли прямо в нее. У нее не было ни брони, ни окопа. Ее ранили, а Ингина мама приехала за ней на «скорой помощи». Почему у врачей и санитарок нет никакой защиты? Почему для самосвала «скорая помощь» как скорлупка?

Инге вдруг стало жалко Веру, словно на войне ранили ее, а не ее маму.

Потом Инга подумала, какая Вера счастливая, раз у нее есть мама, пусть раненая.

Потом она подумала о молодом месяце. Наверное, когда он заснет, то погаснет. И во всем мире станет темно. Без месяца.

Киностудия в вечном движении. Все здесь спешат, словно перед отходом поезда. Коридоры студии людны, как улицы. Они и есть улицы удивительного, тревожного мира кино.

В этих коридорах, как на незнакомых улицах, можно заблудиться. Можно встретить Дон-Кихота или Робинзона Крузо. Они похлопают тебя по плечу и будут говорить с тобой как с равным.

Коридоры — улицы киностудии, павильоны — площади.

В центре огромного павильона была построенная декорация комнаты. В пустом полутемном пространстве комната казалась счастливым островком тепла и уюта. В комнате стояла нормальная мебель, на стенах желтели обои и висели фотографии в рамках. На столе стояла лампа. И хотя она не горела, в комнате было очень светло. Инге показалось, что это ее комната сорвалась с места, перелетела через весь город и очутилась в центре огромного пространства. Инге захотелось войти в комнату, закрыть за собой дверь и остаться одной. И тогда вся эта непонятная суета останется там, снаружи. Будет тихо и покойно. Как дома.

Вдруг она увидела Веру. Артистка была в белом халате — в таком же, как у мамы! Она шла через павильон, а за ней едва поспевала костюмерша с иголкой и ножницами.

— Какой неудобный халат, — говорила Вера женщине с иголкой. — Я в нем тону. Можно его переделать?

— Подошью, — неохотно сказала костюмерша.

— Он с чужого плеча. Трудно играть, когда с чужого плеча, — вздохнула Вера.

— Халат как халат, — сказала костюмерша. — У вас все с чужого плеча. Скупые играют добрых, смелые — трусов...

Вера как-то странно посмотрела на костюмершу и, ничего не сказав, пошла дальше. Костюмерша воткнула иголку в край синего халата и достала из кармана булку.

И тут в дверях павильона, в больших тяжелых дверях, появилась Инга.

— Здравствуйте, — сказала Инга Вере.

— Инга!.. Ты понравилась моей маме. А моя мама строгая, — сказала артистка и улыбнулась. — А я тут халат меряю... Сейчас сниматься. Заходи, что ты стоишь в дверях?

Инга вошла в павильон. Она понюхала халат и сказала:

— Он странно пахнет.

— Ну вот, и запах не подходит! — вздохнула костюмерша и пошла прочь, на ходу жуя свою булку.

Появился Павел.

— Привет! Как у вас дела? Инга, ты в порядке? — на одном дыхании произнес режиссер.

— Я в порядке, — сказала Инга.

— Прекрасно, — Карелин критическим взглядом обвел павильон.

А здесь уже кипела жизнь, сумбурная и непонятная. Стучал молоток — рабочие подгоняли декорации. Художник по свету тонким пронзительным голосом кричал, задрав голову: «Уберите правую дегу! Слышите? А под окном поставьте бубочку. Одну бубочку». Ассистент оператора вставлял новую кассету и протирал оптику. Помреж листал сценарий. Каждый был занят своим делом, и оттого, что у каждого были совсем разные дела, создавалось впечатление неразберихи. Но режиссер понимал, что никакой неразберихи нет. Идет работа. Последние приготовления перед съемкой. И едва прозвучит команда «Мотор!» — эти люди, как бойцы в одном строю, начнут делать то сложное, требующее выдержки и дисциплины дело, имя которому КИНО.

И вот уже звучит голос Карелина — голос полководца:

— Внимание! Всякая беготня прекращается. По местам!

Жизнь павильона затихла, замерла.

— Инга, подойди ко мне.

Инга медленно подошла к режиссеру.

— Значит, так, — сказал он и стал накручивать на палец прядь своей бороды. — Вера входит в комнату, ты соскакиваешь со стула, подбегаешь к ней и говоришь: «Мамочка, как я по тебе соскучилась!» А ты, Вера, обнимаешь ее и говоришь: «Знаешь, что я тебе привезла? Отгадай!» — «Собаку», — говоришь ты, Инга. — «Вот и не собаку, а совсем другое...» Прорепетируем этот кусок. Тише, тише!

Павел Карелин хлопнул в ладоши.

Инга вошла в комнату. Села к столу и стала рисовать. Дверь отворилась. В комнату вошла Вера в белом халате с чужого плеча. Инга не тронулась с места. «Здравствуй, дочка!» —

сказала Вера. — «Здравствуй!» — отозвалась Инга.

Карелин хлопнул в ладоши, как выстрелил.

— Почему ты сидишь на месте? — строго спросил он Ингу.

— Мне так нравится, — ответила девочка.

Все переглянулись.

— Что ж ты, Инга! — воскликнула Вика, поправляя свои волосы.

— Тише! — крикнул на нее Карелин. Он подошел к Инге, положил ей на плечо руку.

— Тебе не нравятся эти слова? Ты хочешь заменить их другими! Пожалуйста, говори. Мы слушаем. Какие слова ты хотела бы услышать?

Инга стояла на маленьком пятачке, освещенном десятками софитов. Она жмурилась, то ли от проникающего сквозь веки света, то ли чтобы было удобнее думать.

И вдруг девочка сказала:

— Доченька! Как ты тут без меня?.. Опять гора немытой посуды! Ты каждый день ела суп? Или ты обедала всухомятку? Что-то мне не нравятся твои глазки! Опять начинается ячмень. Придется делать уколы. Ну-ка, подойди сюда... Ты доросла до моего плеча? Давай проверим. И заодно поцелуемся...

В большом съемочном павильоне было тихо. Все осветители, рабочие, операторы, ассистентки и помощники одновременно затаили дыхание и слушали голос Ингиной памяти. И только софиты тихо гудели, как потревоженный пчелиный улей...

Инга обвела взглядом всех, кто стоял на съемочной площадке, и спросила:

— Эти слова не подходят?

— Подходят! — одобрительно закивал режиссер. — Подходят. Вера, ты запомнила эти слова?

— Я запомнила... Я поняла их. Только мне надо побыть одной с этими словами.

Она сказала «поняла», как будто услышала что-то очень сложное или произнесенное на другом языке. Да и на самом деле было так. Это были слова, принадлежащие маме и больше ни одному человеку на свете. Теперь Инга доверила их Вере, артистке, игравшей роль матери.

— Мне надо побыть одной.

Инга подумала, что Вере надо побыть наедине не с самими словами, а с мамой. Что-то спросить у нее, посоветоваться.

— Хорошо, — сказал Карелин. — Перерыв. Ровно пятнадцать минут.

Погасили софиты, стало полутемно и замолчали пчелы. Все, кто был на площадке, храня молчание, потянулись к дверям.

Инга пошла за всеми.

— Инга, — окликнула ее Вера, — ты куда?

— Вы же хотели побыть... одна...

— Останься, — сказала Вера.

Инга вернулась в «комнату».

Павильон опустел. Артистка и девочка остались вдвоем.

Вера опустилась на стул, а Инга медленно прошла по комнате, села рядом с ней на

краешек другого стула и заглянула в глаза артистке.

— Нам бы с тобой в другой картине сниматься, — вдруг сказала Вера. — В какой-нибудь веселой и смешной. А эта... такая трудная. Мы с тобой, наверно, делаем все неправильно.

— Наверное, — согласилась Инга. — А вы знаете, как правильно?

— Это знаешь ты.

— Я?

— Ты будешь играть правильно, а я пойду за тобой.

— Я не артистка.

— Ты — не артистка. И я хочу тоже перестать быть артисткой, понимаешь? — сказала Вера. — Инга, ты когда-нибудь болела сильно?

— Я даже лежала в больнице.

— А что делала твоя мама?

— Мама?.. Она стояла под окном.

— Ты откуда знала? Ты же не вставала с постели?

— Я чувствовала, вот и все... Но один раз я решила проверить: может быть, мне кажется, что она стоит? Было уже поздно. Все спали. Горела синяя лампочка. Я встала и чуть не упала...

— Она была там?

— Она не могла меня обмануть... моя мама. Она стояла! И тогда мне стало ее жаль. Я хотела закричать: «Иди домой!» Но все спали. И окна были закрыты. Я лежала всю ночь и шептала: «Мама, иди домой!» Может быть, она услышит и пойдет? Ей холодно, она устала... Утром я снова выглянула в окно.

— Она стояла.

— Откуда вы знаете? — Большие темные глаза уставились на актрису. — Откуда?

— Я бы тоже стояла всю ночь.

— Правда?

Вся группа толпилась за дверью, и все приставали к режиссеру.

— Долго мы их будем ждать?

— Время идет! Скоро конец смены, а ни одного метра не отсняли!

— Может быть, поторопить их?

— Нет!

Карелин стоял у двери, готовый преградить путь каждому, кто попытается проникнуть в павильон.

— Вы ничего не понимаете, — говорил он. — Может быть, сейчас решается судьба фильма.

Потом тяжелая дверь павильона медленно открылась. Инга сказала:

— Мы готовы.

И сразу же хлынули внутрь, заняли свои места, и сразу — аппараты, осветительные приборы нацелились на маленький островок, где было только два человека — Инга и Вера, и никто больше не смел вступить на их остров.

— Будем снимать, — тихо сказал Карелин.

— Внимание! Мотор!

И тогда Инга направилась к своей «маме». Она шла медленно, нерешительно, словно под

ногами был не пол, а хрупкий, еще не устоявшийся ледок, который мог треснуть. Инга подошла к Вере, легонько боднула ее в плечо и стала тереться об него лбом. Плечо было мягким и теплым, почти таким, как у мамы. И пахло оно чем-то привычным и родным. Инга не слышала, как жужжит пчелиный рой, она забыла, что стоит на маленьком пятачке, к которому прикованы взгляды множества людей. Забыла, где она и что происходит.

— Мама... — прошептала девочка.

Наверное, никто не услышал этого слова. Но оно, столько времени не срывавшееся с ее губ, наполнило собой весь мир.

— Мама... — шептала девочка и все терлась о теплое плечо и вдыхала его запах.

Когда Инга была маленькой, она не говорила: «Пошел дождь». «Начались точки», — говорила Инга.

Точки появлялись на стекле, на сером асфальте, на черепице соседней крыши. Точки летели с неба — множество маленьких точек. А потом точки исчезали и появлялись потоки. Мостовые превращались в черные реки, по которым, разбрызгивая воду, плыли машины, троллейбусы, трамваи. Безмолвные крыши начинали греметь.

Но все начиналось с точек.

Маленькая Инга любила поспать. Отец успевал уйти на работу, а она все спала. И тогда мама будила ее бабушкиной присказкой: «Ранние птички зобик набивают, а поздние только глазки открывают...»

Инга была поздней птичкой.

Летом Инга с мамой уезжала к бабушке в деревню, на берег большого озера, в котором водились угри. Инга называла их ужами, а себя — Королевой ужей. Это мама рассказывала ей сказку про Королеву ужей. А маме когда-то рассказывала бабушка. Вообще жизнь в деревне во многом походила на сказку. В поле росла горящая трава — неопалимая купина, а под окном стояла береза, которая ночью так сильно пахла, что Инга находила ее в темноте, по запаху.

Рядом с бабушкиным домом жил старый-престарый плотник. Он учил Ингу пилить.

— Тяни пилу до конца, — приговаривал он. — Чтобы все зубья сыты были.

Пила казалась Инге худой и голодной. И сколько ни пилила — никак не могла насытиться.

Еще сосед-плотник любил приговаривать:

— Помирать буду — всем прощу. Только еловому сучку не прощу!

«За что он так рассердился на еловый сучок?» — думала Инга.

В середине лета она с мамой ходила в поле слушать, как поет рожь. Они ждали, когда поднимется ветер и каждый стебелек превратится в струну. Струна-стебелек звенела тихо-тихо...

Это было давно, но почему-то сегодня, шагая по темным осенним улицам, Инга вдруг вспомнила о той поре, когда она была Королевой ужей. Возвращаясь со съемки усталая, она одновременно испытывала необъяснимое облегчение, почти радость. Она не помнила мрачного павильона, в котором собралось много людей. Перед ее глазами стоял светлый островок-комната с желтыми обоями и фотографиями в рамках. На этом островке они были вдвоем: она и Вера.

Как это получилось, что чужую женщину она назвала самым дорогим словом «мама»? Как это слово слетело с ее губ? Почему она не удержала его? Только бы отец не догадался об этом.

Когда Инга думала об этом, кровь прилиwała к лицу: девочка стыдилась робкого, необъяснимого чувства, которое проклюнулось в ней, как первая весенняя травка.

Отца дома не оказалось, и Инга облегченно вздохнула. Она скинула промокшие ботинки и надела мамины тапочки — нога у нее подросла, стала почти как мамина. Потом она открыла шкаф и увидела белый халат, который висел среди других маминых вещей. Инга вынула халат и осторожно надела его на себя. Халат доставал почти до пола, а из рукавов торчали только кончики пальцев. Инга посмотрелась в зеркало. И покраснела. Потом быстро сняла халат и пошла в ванную. Она развела в тазу мыльный порошок и опустила халат. Она стирала его очень бережно: не терла, а осторожно гладила ладошкой, словно боялась причинить ему боль.

За этим занятием застал ее отец.

— Устроила стирку?

— Да. Я стираю мамин халат.

— Зачем? — отец нахмурился.

— Просто так.

— Ну ладно, — сказал отец и пошел к себе.

Все дни на студии делились на съемочные и несъемочные. В дни съемок студия преобразалась, приходила в движение, напоминала аэродром в летную погоду.

К каждому съемочному дню тщательно готовились, и каждый раз на съемочной площадке возникали непредвиденные неприятности: у осветителей сгорал софит, ассистент оператора забывал нужный фильтр, в декорациях не закрывалась дверь, помреж заболел гриппом... Но, несмотря ни на что, кино снималось! Загорался другой софит, появлялся фильтр, под торопливым рубанком дверь становилась послушной, с лихорадкой на губах появлялся помощник режиссера.

Прошло два месяца с того дня, как на улице к Инге подскочила Вика и почти силой ввела ее в таинственный мир кино. Теперь Инга уже не удивлялась, когда заставала в буфете белых генералов, мирно попивавших чаек с красноармейцами, и мушкетеров, уписывающих сосиски. И вместе с тем Ингу совсем не занимала мысль, что через год можно будет купить билет за двадцать копеек и посмотреть на себя в кино. Совсем иное влекло девочку к дверям киностудии.

Вера. Это имя напоминало ей поющую рожь. Когда кажется, что, кроме тебя, никто в мире не слышит этих едва уловимых звуков. Инга пыталась разобраться, прислушивалась к себе. Но слышала только, как поет рожь, как звучит имя Веры. Инге хотелось еще разок прижаться лбом к ее теплому плечу. И тогда исчезнет тот день со стайкой девочек, бегущих между белых стволов...

Инга накрахмалила и выгладила белый халат. И он обрел новизну и свежесть выпавшего за ночь снега.

Как-то вечером отец сказал:

— Скоро наступят зимние каникулы и ты поедешь в деревню к бабушке.

Инга испуганно посмотрела на отца:

— Я не поеду...

— Это еще почему? Будешь кататься на лыжах. А после бани будешь бросаться в пушистый снег.

— Я лучше в городе останусь.

— Ты же сама хотела.

— Я тебя не оставлю одного, — ответила Инга.

— Ну, из-за меня оставаться не стоит... Я как-нибудь...

— А кино? — не сдавалась Инга.

Отец внимательно посмотрел в глаза девочки.

— Да, да, я совсем забыл. Скоро кончаются съемки?

— Не знаю. Не скоро.

— Для чего тебе халат? — снова спросил отец.

— Разве нельзя?

— Халат твой. Ты можешь распоряжаться им.

«Вот я и распоряжаюсь», — эти слова прозвучали как-то по-новому, и папа растерянно посмотрел на Ингу. Он открывал в дочке что-то новое. И это новое поразило его. Он не знал: сокрушаться или радоваться.

— Ну, хорошо, — сказал он. — Все хорошо.

И больше ничего не сказал.

Весь вечер Инга исподволь поглядывала на отца. Но он больше не заговаривал о поездке к бабушке. Так все хорошо получилось. Он забыл про бабушку или ему самому не очень-то хотелось расставаться с Ингой.

Лежа в постели, Инга долго не могла уснуть. Она думала о Вере. Она видела ее большие глаза, светлые волосы и родинку на левой щеке возле уха. Ах нет, родинка была не у Веры, а у мамы. Как это она спутала!

На другой день перед съемкой Инга протянула Вере пакет.

— Что это? — спросила артистка.

— Это вам... Возьмите.

Артистка удивленно посмотрела на девочку и неторопливо развернула пакет. В нем лежал аккуратно выглаженный белоснежный халат.

— Халат? — удивилась Вера.

— Мамин, — сказала Инга. — Я, когда вырасту, буду его носить. А пока ты... Он не с чужого плеча.

«А пока ты... Пока ты... Ты...» Инга не заметила, как стала называть артистку на «ты». Это получилось само собой, помимо ее воли. Словно это родное «ты» произнесли не губы, а отстучало сердце. Ты. Ты. Ты.

Вера взяла халат в руки и осторожно, словно боясь повредить, надела. Он пришелся ей впору. В самый раз. Вера скрестила руки и обняла себя за плечи, чтобы своим телом согреть принесенный с улицы халат.

— Тебе не жалко?

Инга покачала головой.

— Я пойду гримироваться. А то Павел будет сердиться.

Она выбежала. А Вера все стояла посреди

комнаты, обнимая себя за плечи. В таком положении ее застал Карелин.

— Пора, пора, — сказал он. — Через десять минут...

— Павел, войди в комнату и закрой дверь, — сказала Вера. — Ты видишь, что на мне?

— Халат, — Павел стал наматывать бородку на палец.

— Этот халат мне принесла Инга... из дома.

— Ну вот, — весело сказал Павел, — а ты хотела Брусничкину.

И они оба засмеялись.

— Роль вышла из берегов, — сказала Вера.

— Вышла из берегов, — согласился Павел.

Роль вышла из берегов, но наводнение наступило в тот момент, когда Инга совершенно случайно узнала, что по сценарию, а в кино все делается по сценарию, Вера должна была умереть.

Девочка читала сценарий и раньше. Но тогда ей была безразлична судьба «матери». Теперь «матерью» была не чужая женщина, а Вера... Она должна будет броситься в ледяную воду, чтобы спасти мальчишку, провалившегося под лед. Она тяжело заболевает. Напрасно врачи будут биться за ее жизнь. Смерть окажется сильнее.

Инга сидела одна в комнате Карелина. На столе лежал режиссерский сценарий. Сперва Инга просто листала его, чтобы познакомиться со своей ролью в новом эпизоде. Потом заинтересовалась и стала читать. Странная книжка — режиссерский сценарий! Например, написано на странице: «Девочка подошла к окну и полила цветы», а рядом на полях обозначено: «5 метров». Вся книжка разбита на метры! Это забавляло Ингу до тех пор, пока она не прочитала: «Врач склоняется над матерью. Слушает ее. Потом подносит ко рту зеркало. Говорит: „Все! Смерть победила!“» А рядом написано: «20 метров». За двадцать метров побеждает смерть...

Инга захлопнула книжку и подошла к окну. Она увидела, как медленно падают перышки снега. Множество белых перьев. За двадцать метров побеждает смерть... Из окна было видно, как красная черепица постепенно блекла, угасала и, наконец, совсем пропадала в снегу, как огонь пропадает в пепле. Снег превратил провода в толстые белые канаты. У прохожих на шапках появились белые круги. Нет, это был не первый робкий неустойчивый снег. Шел основательный, не собирающийся таять зимний снег. За двадцать метров побеждает смерть... Как она могла победить за двадцать метров? И что такое двадцать метров? Может быть, двадцать больших взрослых шагов?

Инга отошла от окна и направилась к двери. Она пошла по коридору, считая шаги. Насчитала двадцать. Оглянулась. Пошла дальше. Она не замечала встречных. Мимо шел целый полк солдат — не настоящих, а переодетых, загримированных. Инга прошла сквозь строй.

И остановилась. Ей стало нестерпимо горько. Она закрыла глаза и увидела девочек, бегущих в желтых платьях. Обгоняя друг друга, они мелькали между белыми стволами берез. Девочки убегали от чего-то неудобного и трудного, от чего сама Инга не могла убежать, словно ее ноги приросли к земле. Потом выплыли старушки, которые подбрасывали и опускали половичок, и каждый раз раздавался выстрел и поднималось облачко порохового дыма. Потом появился усатый грязный человек. Он потер ладонью рыжую щетину на щеке и уставился на Ингу холодным стеклянным глазом. Инге стало страшно, она открыла глаза, но тот день не исчез, как исчезает тьма, когда в комнате зажигают свет. Он был вокруг нее, плотный, до боли ощутимый. Он стал невидим, но он звучал, шептал в самое ухо разными голосами:

«Мамы больше нет!» — слышался голос папы.

«Почему мамы больше нет?» — отзывался голос Инги, голос, не зависимый от нее самой.

«Мама умерла».

«Как — умерла?»

И тут что-то горько сжалось, подступило к горлу, обожгло глаза, и чтобы заглушить голоса того тяжелого дня, Инга крикнула:

— Мама! Ма...

Неожиданно рядом с ней появилась Вера. Откуда она взялась в этом пустом, бесконечном студийном коридоре? Как разыскала Ингу в закутке, где стоят метла и ведра?

— Инга, что с тобой?

Девочка ничего не ответила, молча боднула артистку в плечо, прижалась к нему и жалобно пролепетала:

— Не хочу, чтобы ты умирала... Лучше я умру... Пусть они придумают так, чтоб я умерла. А ты будешь прощаться со мной.

— Зачем же тебе умирать, доченька?

— Чтобы ты не умирала.

— Но ведь это не на самом деле, Инга.

— Все равно.

Вера обняла Ингу и еще крепче прижала ее лоб к своему плечу. И сквозь одежду чувствовала, как девочка горячо дышит.

— Пусть Павел спасет тебя. Павел может спасти тебя?

Вера молчала, не зная, что ответить девочке. Ведь для Инги все было жизнью — даже нарисованное, загримированное, придуманное, освещенное не солнцем, а софитами и юпитерами. В этом было ее существо. Сказка уживалась с настоящим горем.

— Я поговорю с Павлом. Я тебе обещаю, Инга.

И вдруг артистка почувствовала, как сквозь ткань пробилась слеза. Она почувствовала их плечом. Девочка не всхлипывала и не дышала учащенно, как дышат, когда плачут. В темном закутке ничего не было видно. Но Вера как бы слышала плечом, видела...

Окончание следует

ХОТИМ СТАВИТЬ ДОМ

РАССКАЗЫВАЕТ МАСТЕР
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
УЧИЛИЩА № 13
ГАЛИНА ГРИГОРЬЕВНА ЩЕГОЛЕВА

Еще в деревне Яниково, где я родилась, любила наблюдать, как люди строят дома. Как хозяева заранее заготавливают бревна, а потом оповещают всю деревню: «Хотим ставить дом!» И вот собирается все село: и стар и мал. Мужчины выполняют тяжелые работы, а мы, дети, конопатим щели мхом, а женщины готовят. Обед в такие дни особенно вкусный.

И вот дом готов! И оттого, что строили все и в нем частица труда каждого, он еще родней. А запах-то какой от свежеструганых бревен! Прямо сказка!

Одним словом, страсть к стройке подарили мне односельчане. И с тех детских лет поднимать новые дома всегда было для меня радостью.

Закончила я строительное ПТУ, а мне говорят: «Погоди пока со стройкой, надо ребят учить». И стала я учить ребят моему ремеслу — как потолки красить, как стены веселыми делать. Увлекательное это занятие.

Вот закончили монтажники свою работу, и на дом смотреть страшно: такой он голый, с пустыми окнами, с черными потол-

ками. Берут мои девочки инструмент, идем мы дом одевать, принаряжать.

Всё мои девочки умеют. Где надо, мраморную крошку положат, где надо, стену «под шубу» укроют; бывает, и материей приходится обтягивать. Нынче люди хотят жить хорошо, даже обоями по-старому уже не оклеишь. Оклеивать надо так, «чтоб ни сучка, ни задоринки».

Сколько прекрасных Дворцов культуры, сколько школ, красивых домов построили мои девчата, и припомнить уже трудно.

Бывает, человек в своей квартире ремонт затевает, так он до того перемажется, смотреть на него страшно. А мои девушки на работу приходят опрятные, подтянутые, как на праздник. Я научила их работать аккуратно.

Если посторонний человек заглянет на стройку, то испугаться может: хаос, беспорядок. А на самом-то деле никакого хаоса нет. Есть огромное количество строительных материалов, из которых создается здание. Для меня и моих девочек материалами являются краски.

Когда отделявали гостиницу «Советская», то очень спешили: сроки поджимали, а работы было еще ой как много! Ну и договорились между собой ничего начальнику участка не говорить, а работать до поздней ночи, потом там же переночевать, чтобы с шести утра снова взяться за дело. Раскатали рулоны обоев и накрылись ими. Оказалось, бумага хорошо греет — быстро согрелись и крепко уснули. Утром начальник участка разволновался: целая бригада пропала. Но кто-то ему сказал: девчонки и не уходили домой, работают в здании. Попало же нам тогда... зато все сделали вовремя. Только не подумайте, что я предлагаю ночевать на стройках. Надо уметь так рассчитать свою работу, чтобы уложиться в срок. Вспомнила об этом сейчас, потому что, думается, этот эпизод — урок тем, кто не умеет рассчитывать своего времени.

Как-то сдавали мы дом государственной комиссии. Пришли солидные пожилые люди и вдруг замечают: к двери парадной кнопками приколоты бумажка, а на ней написано: «Мы, ученицы 13-го строительного ПТУ, обращаемся к тем, кто будет жить в этом доме. Мы строили дом на радость людям, поэтому живите в нем, пожалуйста, дружно, весело и счастливо». Даже самые суровые члены комиссии заулыбались и сказали мне: «Повезло вам, Галина Григорьевна, что у вас такие хорошие ученицы».

Иногда посмотрю я из окна верхнего этажа нового дома на Ленинград, и светло станет у меня на душе. Мои односельчане говорили когда-то: «Хотим ставить дом!» А мои девушки могут сказать про себя: «Хотим ставить город!» И они уже ставят его, новый Ленинград.

Записала Л. БОГОПОЛЬСКАЯ

Феликс Эдмундович Дзержинский

Ф. Э. Дзержинский среди детей на Красной площади. 1925 г.

„Я ЛЮБЛЮ ДЕТЕЙ...“

Член Революционного комитета в Октябрьские дни 1917 года, председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), Народный комиссар внутренних дел... Как бы ни был загружен работой Феликс Эдмундович Дзержинский, он всегда находил время подумать о детях. Даже до революции, даже в ссылках. Вот несколько отрывков из писем и приказов «железного наркома», 100-летие со дня рождения которого отмечает в эти дни вся страна.

«Я знаю семью, — а таких тысячи, — в которой и отец и мать работают на табачной фабрике здесь, в Нолинске, с 6 часов утра до 8 часов вечера. Что могут получить дети от семьи, поставленной в такие условия? Питаются они плохо, надзора за ними нет; а как только подрастут, они нередко должны взяться за работу раньше, чем за букварь, чтобы прокормить самих себя».

*Из письма,
написанного в ссылке
17 ноября 1898 года*

«Я встречал в жизни детей, маленьких, слабеньких детей с глазами и речью людей старых, — о, это ужасно! Нужда, отсутствие семейной теплоты, отсутствие матери, воспитание только на улице... превращают этих детей в мучеников... Я страстно люблю детей... Ведь дети — это будущее!»

*Из письма, написанного
в Седлецкой тюрьме
21 октября 1901 года*

«Не знаю, почему я люблю детей так, как никого другого... Когда встречаюсь с ними, то сразу исчезает мое плохое настроение... И я думаю, что собственных детей я не смог бы любить больше, чем несобственных».

*Из письма,
написанного в эмиграции.
Женева,
6 октября 1902 года*

«...Когда я вернусь, мы пойдем и на еще более высокую гору, высоко-высоко, туда, где тучи ходят, где белая шапка снега покрывает вершушку горы, где орлы выют свои гнезда. И оттуда будем смотреть вниз, на озера и луга, деревни и города, зеленые рощи и бурые голые скалы, и вся жизнь будет перед нашими глазами. Я буду рассказывать тебе о своей жизни, где я был и что видел, как радовался и горевал и как люблю тебя, сынок мой, и мы будем говорить о тебе, — что

ты любишь и кого ты любишь, кем ты будешь...»

*Из письма сыну Яну,
6 июня 1916 года.
Московская
губернская тюрьма*

«Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил и, главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью. Я пришел к этому выводу, исходя из двух соображений. Во-первых, — это настоящее бедствие... Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — все для них. Плоды революции не нам, а им. А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой.

Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК широкую комиссию».

*Из докладной записки,
декабрь 1920 года*

«...Сейчас пришло время, когда, вздохнув легче на внешних фронтах, Советская власть может... обратить свое внимание в первую очередь на заботу о детях, этой будущей нашей опоре коммунистического строя».

*Из приказа № 23
Всероссийской
Чрезвычайной комиссии
от 27 января 1921 года*

«Дети — будущее страны, и чем внимательнее мы будем к ним относиться, чем больше мы приложим усилий для сбережения их, тем сильнее телом и духом выйдет подрастающее нам на смену поколение, тем скорее оно станет на ноги и тем быстрее пойдет духовное и хозяйственное развитие страны».

*Из выступления
в 1921 году*

1917 ★
1977

ПРАВДА «АВРОРЫ»

БАБУШКИНА ФОТОГРАФИЯ

Теперь трудно вспомнить, кто предложил создать в школе № 28 города Петрозаводска Зал материнской славы. Но предложение пришлось по душе.

Во втором «б» прозвенел звонок. Ученики уселись за парты. Вошла учительница. Поздоровалась, разрешила садиться и обратилась с просьбой: «Поговорите, пожалуйста, с вашими бабушками, — сказала она, — спросите: есть ли у них награды, за что они их получили? Если кто-то из ваших бабушек воевал, — где и в каких войсках?»

Вика Волкова смотрела на учительницу и думала о своем семейном альбоме. Там, среди других снимков, был какой-то не совсем обычный. Может быть, именно о нем и нужно расспросить у бабушки?..

Придя домой, она раскрыла альбом. Знакомая, пожелтевшая от времени маленькая фотокарточка. Бабушка в военной форме, с медалью на груди — совсем молоденькая девушка...

Вика бережно достала фотографию, вложила ее в учебник и принесла в школу.

Учительница поблагодарила Вику, взяла фотокарточку и отдала ее мастерам-фотографам, чтобы они сделали большую хорошую копию. Через несколько дней Вика отнесла бабушкину фотокарточку домой и бережно поместила ее на прежнее место в альбоме.

Вскоре Вику бабушку, Екатерину Васильевну, пригласили в школу на праздник.

Как же удивилась Екатерина Васильевна, когда директор школы Александра Александровна Серба показала всему залу ее военную фотографию. Снимок, как две капли воды похожий на тот, из альбома, только увеличенный в несколько раз.

Директор обратилась к ребятам с просьбой найти в зале женщину, запечатленную на снимке.

Школьники стали пристально вглядываться в лица сидевших рядом с ними взрослых. Но разве легко отыскать человека

по снимку, сделанному тридцать лет назад?.. И вдруг Андрей Ефимов показал на Вику бабушку!

Екатерину Васильевну пригласили на сцену. Вместе с ней вышла и ее внучка Вика. И это им обеим теперь аплодировал весь зал.

Бабушка рассказала, что в самом начале войны она стала военфельдшером, потом командиром санитарного взвода стрелкового батальона. На фронте выносила с поля боя раненых, сама была дважды ранена, один раз контужена. В бою вынесла из-под вражеского огня восемьдесят советских бойцов. За это ее наградили высшей наградой Родины — орденом Ленина.

Когда она закончила рассказ, в зале долго не смолкали аплодисменты.

В этот день Вика Волкова шла домой очень счастливая. И очень гордая: она возвращалась из школы вместе с бабушкой.

И. САБИЛО

Участвуем в „Зарнице“

Сажаем деревья
возле школы

Фото О. Чистовского

Выпускаем
рукописный журнал
„Капель“.
Сами авторы
и художники.
И читатели — сами!

У ПИОНЕРОВ КАРЕЛИИ

«Мы — твои, революция, дети!» — так называется игра-поиск юных ленинцев Петрозаводска.

Пройти еще раз по улицам родного города, больше узнать о его славной истории, местах, связанных с революционным прошлым, — вот цель поиска.

Александр Верден, герой гражданской войны, Тойво Антикайнен — командир легендарного отряда «красных финнов», освобождавших Карелию от белофинских захватчиков, — их имена чтут юные ленинцы Петрозаводска и всей нашей республики.

Краем зеленого золота называют Карелию. И по праву. С освоением лесных богатств, лесных недр связано настоящее и будущее Карельской Автономной Советской Социалистической республики.

Своеобразием карельского края определяются и пионерские дела. Вместе со школьниками Башкирии, Брянской области пионеры Карелии стали инициаторами похода «За ленинское отношение к природе». Сто одно школьное лесничество действует в республике. Малая Лесная академия, которой руководят ученые Карельского филиала Академии наук СССР, была участницей Выставки достижений народного хозяйства в Москве, участницей международного конкурса школьных лесничеств в Болгарии. Главный результат работы Малой Лесной — помощь ребятам в выборе профессии, дела, связанного с лесом и охраной природы.

Карелия — одна из самых северных территорий, входящих в зону Нечерноземья. В 108 лагерях труда и отдыха школьники работают на мелиорации, в сельском и лесном хозяйстве. Традиционным стал сбор золы для совхозов. Ведь зола — хорошее удобрение для наших подзолистых почв. Сотни тонн этого ценного удобрения собирают каждый месяц пионеры Карелии.

Активно участвуют пионеры республики и в операции «Миллион — Родине!», понимая, что это помогает сохранить родные леса.

Если вы хотите узнать, почему нам так дорог наш край, — приезжайте, посмотрите сами!

Татьяна Никитина,
секретарь Карельского
Обкома ВЛКСМ,
Председатель областного Совета
пионерской организации
имени В. И. Ленина

НАША РАБАТА

ЖУРНАЛ ЮНКРОВ

1917
★
1977

Расказывают участники сбора-поиска «Флаг "Авроры"».

документальный материал о чекистах, солдатах В. И. Ленина. Создали школьный музей Ф. Э. Дзержинского, который жил в нашем городе до Великой Октябрьской социалистической революции и за ненависть к царскому самодержавию был брошен в камеру городской тюрьмы.

*Зльвира Анелаускайте,
Олег Толбузов,
Оля Пустельгина,
Оля Никандрова,
школа № 20, Каунас*

пишет
лет
шеф

вопросы ребят о разных профессиях.

Ветераны завода подарили нам фотоснимки и документы из далеких военных дней.

В дни 60-летия Октября хотим вручить летопись нашим шефам.

*Люда Курьякова,
школа № 61,
Красноярск*

все материалы о боевом пути Первой Гвардейской армии, освобожденной от фашистов Чехословакию, Польшу, Венгрию.

Штаб «Поиск» разыскал ивановцев — солдат и офицеров этой армии — и ведет с ними переписку. Красные следопыты встретились с нашими земляками, записали их рассказы о боях и боевых товарищах.

*Сергей Чесноков
школа № 61, Иваново*

познакомились с родственниками и друзьями нашей землячки

— Героя Советского Союза Татьяны Николаевны Барамзиной. Т. Н. Барамзина жила и работала в Перми, закончила

Оформление Л. Каминского

жить и учиться, чтобы быть достойными ее памяти.

*Оля Кашина,
и Лида Кожевникова,
школа № 86, Пермь*

стране знают имя первого комиссара легендарного крейсера революции «Аврора». А наш отряд получил право носить это имя — комиссара Александра Викторовича Бельшева.

Сотрудники корабельного музея «Авроры» помогли нам разыскать и другого комиссара крейсера — в тридцатые годы командовавшего кораблем — Александра Васильевича Ермоленко.

Мы узнали, что в 1924 году служил на крейсере наш земляк Иван Григорьевич Пляцковский. Теперь он живет в Сочи.

Пионеры Ростова-на-Дону помогли нам узнать о судьбе участника Октябрьской революции, погибшего в гражданскую войну, Евдокима Огнева. Сбор-поиск продолжаем.

*Марина Григорьевич,
школа № 152, Ленинград*

Всесоюзный марш пионерских отрядов продолжается!

Тысячи добрых дел на счету юных ленинцев нашей страны.

Пионерские законы учат вас верности и мужеству, честности и бескорыстия, дружбе и коллективизму.

С каждым годом все ярче подтверждается мысль о том, что организация детей — лучший путь воспитать коммунаров.

Вы, юные ленинцы, верны дороге отцов, вы изучаете революционные, боевые и трудовые традиции советского народа. Готовитесь достойно встретить 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Во всех дружинах, отрядах, звеньях идет соревнование за право подписать рапорт пионерской организации Центральному Комитету КПСС к 60-летию Великого Октября.

с завода «Сибэлектросталь».
Этот завод для нас родной.
Мы часто бываем в цехах,
знаем выпускников, которые
работают на этом заводе.
Рабочие и мастера приходят
к нам на сборы, отвечают на

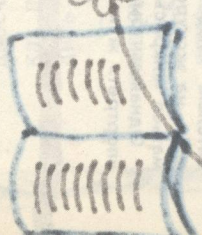
ИЗ ПОЧТЫ „БАРАБАНА“

Очень многие юнкоры «Барабана» получили письмо из редакции от Почтарика. В письме был один вопрос: «КАК ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СЕБЕ СВОЙ РОДНОЙ ГОРОД В БУДУЩЕМ!»
Печатаем ответы, присланные пятиклассниками школы № 100 города Уфы.

«Столица Башкирии особенно красива летом. Парки и сады — зеленые, дышится легко.
Хочу, чтобы и в Уфе было метро, а трамваи стали бы скоростными».

Рамиль Хусайнов

Заветная страничка

УХОДИТ ДЕТСТВО

Уходит детство через мой порог,
Уходит тихо, как уходит сказки,
В листьяе шуршит осенний ветерок,
И хмурый дождь смывает лета краски.
Промчалось лето звонкое, смешное,
Вдаль с журавлиной стаей ульыло,
Как будто наше детство озорное
С собой на белых крыльях унесло.

Ира Жукова,
8-й класс, Петрозаводск

Пермский педагогический институт, во время войны была снайпером.

Нам много рассказывали о замечательной женщине, чье имя теперь носит наша пионерская дружина. Мы хотим так

«Школы станут большими. Уроки будут идти по-другому: половину урока будем разбирать новую тему, а другую половину — делать домашнее задание. Иностран-ные языки, наверно, начнут учить уже в детском саду...»

Лиля Исмаилова

«Дома будут строить в Уфе только высот-ные. Автомобили начнут работать на водя-ных двигателях. Ребята смогут ездить на таких автомобилях по всем улицам».

Юра Ефремов

МОЙ ПРАДЕДУШКА
ПРАДЕДУШКА
ПАВЕЛ

Хорошо, когда люди долго живут! Мой прадедушка Павел Владимирович Квашин дожил до 80 лет. Из них целых 50 лет он строил дома, заводы, стадионы. Даже плотина на реке Суре построена с его помощью.
О строителях, своих товарищах, прадедушка

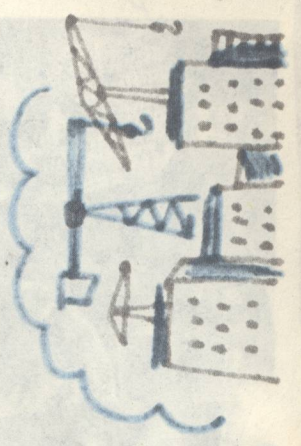
ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ Тая Демченко, 8 лет, Петрозаводск

С наших взросовых

Павел всегда любил мне рассказывать. Может быть, он хотел, чтобы и я пошел по его пути.
Самым памятным днем в его жизни была встреча с Владимиром Ильичем Лениным. Вот как это было.

В Лефортовском районе Москвы во время гражданской войны был сильно разрушен Народный дом. Мой прадед работал тогда в райсовете, и на заседании обсуждались сроки ремонта дома. И вот в эти-то дни пригласил его к себе Владимир Ильич и сказал, что Народный

дом надо отремонтировать побыстрее...
Прадедушка носил звание почетного строителя, был награжден за свою работу орденом Ленина.
Дима Гурлаков,
школа № 6,
Пенза

НАШ ФОТО- КОН- КУРС

Второй год я занимаюсь в фотокружке Дворца пионеров. Мечтаю стать настоящим фотографом. Люблю снимать кошек, собак, вообще животных. Вместе с нашим руководителем Игорем Викторовичем ходим в парк, на экскурсии по городу. Начали заниматься микросъемкой.

Однажды было такое задание: сделать «портрет» жука-носорога. Его принес Игорь

Викторович. Фотоаппаратом «Зенит» мы сняли его с большим увеличением. Жук всего сантиметра три в длину, а получился на снимке огромный, как носорог. Поставили жука на стекло, чтобы не было теней. Снимали при помощи переходных колец.

*Дима Александров,
5-й класс, школа № 37,
Петрозаводск*

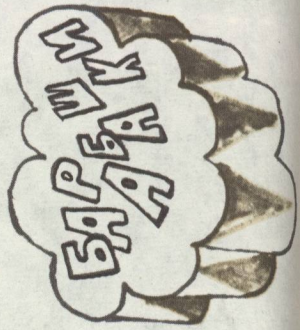
ДАВАЙ ПОМОГУ... Алик Сузи, 5-й класс, школа № 27, Петрозаводск

«В нашей школе № 29, — написали нам из Петрозаводска, где теперь работает юнкорский пост «Барабана», — в один из обычных учебных дней зашел разговор о том,

*что делать, чтобы
отлично учиться.*

ВЕСЁЛАЯ ПОЧТА

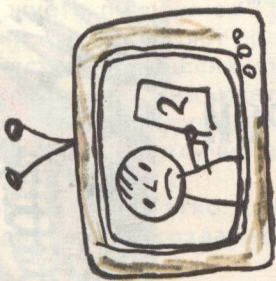
Учитель:
— Расскази о реке Конго.
Ученик:
— Река Конго пересекает экватор два раза в год.

*Прислала
Валя Степаненко
из села Липчанка
Воронежской области*

Ребята стали наперебой предлагать свои рецепты. Чувствуете улыбку?

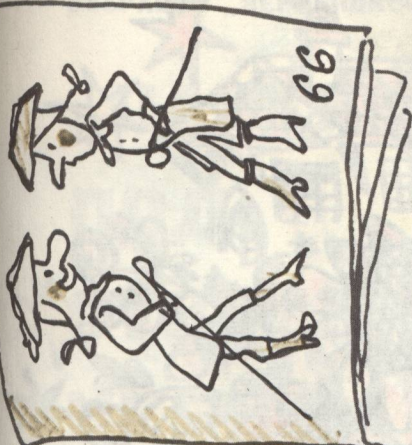
- Давать мороженое за каждую пятерку!
- Прямо на уроке направлять на двоечника телекамеру!
- Отличнику — шоколадную медаль.
- В каждом классе иметь волшебников...
- Не нужно кормить двоечника. Да и троечника, пожалуй, тоже посадить на диету.
- Написать для двоечников юмористический рассказ: пусть читают, пока не исправятся!
- Создать специальные учебники — занимательные, как «Три мушкетера».

И вдруг один наш одноклассник спросил:
— А что, если просто делать ВСЕ домашние уроки и в школе внимательно слушать учителя?
Тут все задумались...

Учитель:
— Когда произошла встреча
Гричева и Швабрина?
Ученица:
— На 66-й странице!

Прислала
Марина Буркова
из Омска

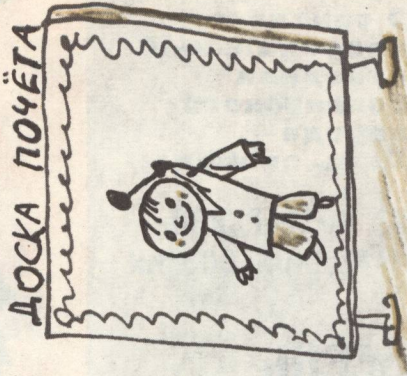

«Меня повесили на доску
почета. Мне там очень понравилось».

Из письма бабушке.
Переписал
Павлик Горелик

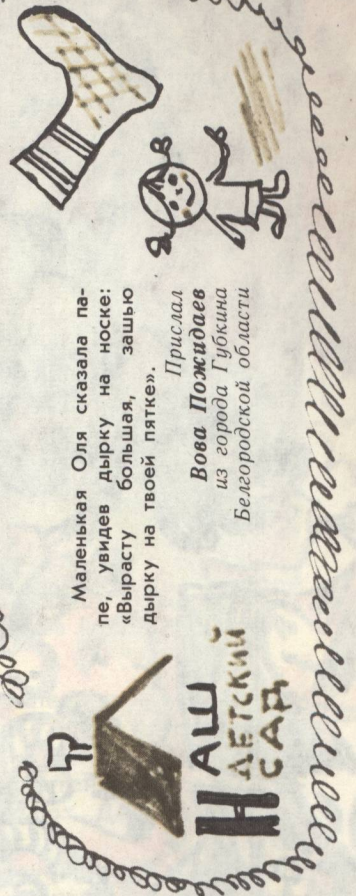
«В зале стоял большой бронзовый вестибюль писателя».

Прислал
Миша Угоров
из села Слободчики
Тюменской области

Маленькая Оля сказала папе, увидев дырку на носке:
«Вырасту большая, зашью дырку на твоей пятке».

Прислал
Вова Пожидаев
из города Губкина
Белгородской области

**9 сентября
национальный
праздник
болгарского
народа —
День свободы**

**ИЗ БОЛГАРСКОЙ
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ**

ОСЕНЬ

Сразу небо
стало звездным,
очень ясным
и морозным.
Иней лег
на землю мелом,
бор зеленый
сделал белым,
и траву
на всех лугах,
и цветы
в садах.

ПАСТУХ НЕНО

Что там движется по кручам
высоко
к угрюмым тучам?
Не туман ли
над горами
поднимается клубами?
Это стадо
по горам
к дальним движется лугам,
через горы, напрямиком,
вместе с Нено-пастухом.

РАНЕННЫЙ ГЕРОЙ

Сохнет, сохнет клен
в лесу зеленом,
раненый герой
лежит под кленом —
на груди алеют
девять ран.
Он отважным
соколом
держался,
всех смелей
за Родину сражался
молодой бесстрашный партизан.
Раненый герой
лежит под кленом,
сохнет,
сохнет клен
в лесу зеленом...

Перевели
с болгарского
А. ЧЕПУРОВ и
С. ДАВЫДОВ

Рисунок Ю. Бочкарева

„ПАРТА“ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Юннаты слушают рассказ Бориса Викторовича

«Парта» этих ребят здесь, под открытым небом. Сначала велись теоретические занятия. В школе несколько полок книг по выращиванию пшеницы. Журналы со статьями ученых-селекционеров. Наука о живом развивается стремительно: только успевай следить за открытиями.

— Новые сорта, — говорит юннатка из Макеевки Таня Броварь, — должны соответствовать сегодняшним требованиям к урожайности, морозо- и засухоустойчивости.

И другие ребята знают, что десятая пятилетка предполагает дальнейшее увеличение производства зерна высокого качества.

...Старательно жуёт пшеничное зерно Валера Синяговский. Он проверяет простейшим способом качество зерна. Если упругая «хлебная» резинка тянется, не рвется, — клейковины много, пшеница сильная. Значит, замечательный хлеб получится при выпечке.

Вырастить новый сорт нелегко. Десять-двенадцать лет идет на его создание, а то и все пятнадцать.

Вывести новый сорт пшеницы — мечта всей жизни их учителя агронома Бориса Викторовича Кабыфа. Еще до войны он окончил институт. Война помешала заниматься любимым делом. Через все тяготы боев пронес солдат-артиллерист в кармане своей гимнастерки хлебные зерна. Верил: вернется домой, будет снова выращивать пшеницу.

Так и вышло. Но сначала не до науки было. Сеял пшеницу на целине, был директором целинного совхоза. Правда, опыты над новым сортом продолжал. Через десять лет вернулся в Макеевку. Почти сразу пришел к пионерам в соседнюю школу:

— Давайте вместе заниматься пшеницами... Что я не успею — вы dokonчите.

Удастся ли юным селекционерам из Макеевки сказать в науке свое слово? Неизвестно. Но они на верном пути: скрещивают и отбирают лучшие растения, снова скрещивают и снова отбирают. Делают это под руководством ученых.

Лена Чумак, Таня Гончарук, Саша Одинцов и другие члены кружка были участниками республиканского сбора победителей пионерской пятилетки ударных дел в Одессе. Там они познакомились с автором знаменитых пшениц, большим другом юннатов академиком Федором Григорьевичем Кириченко. Члены кружка юных селекционеров — участники Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Недавно их гибридом пшеницы заинтересовался Всесоюзный селекционно-генетический институт.

...Несколько учеников Б. В. Кабыфа стали агрономами, а ведь тоже начинали здесь, в Макеевке, на Сумской, 22.

Нелегко вырастить новый сорт, но радостно!

ИДЕМ ДОРОГОЙ ЛЕНИНА,
ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ!

ЧЕТВЕРО ТВОИХ ДРУЗЕЙ

У Артека есть свои тайны. Тайна превращения обыкновенного человека в необыкновенного: в сто раз сильнее, зорче, добрее, активнее становится здесь каждый. Хотя, конечно, ребята, с которыми я познакомилась в дружине «Лесная», были не такими уж обычными...

ЛИДА МИРОШНИЧЕНКО

Когда Лида пришла на Воронежскую станцию юных натуралистов и опытников, она только начала ходить в третий класс. Пришла не одна, а с девятью подружками. Все одинакового роста и одинаково широко улыбались — от радости, что их приняли в кружок. Прошел год, многие подружки в этот трудный кружок ходить перестали. А Лида осталась. Надо было знать: вырастет у нее что-нибудь или не вырастет... Начинала с георгинов. Георгины расцвели желтые, брусничные, оранжевые. Когда дул ветер, они дружно покачивали головами, будто смеялись...

Потом занялась голубыми елями. Вырастила ель из семечка. Сначала до пяти сантиметров, потом до метра. Сейчас это взрослая елка.

— Вот такая, — показывает Лида, высоко подняв руку.

Затем Лида вывела такой

сорт земляники, у которого ягоды поспевают три раза в году. Лида получила медаль ВДНХ.

— Сейчас я полюбила виноград, — говорит Лида.

Это значит, скоро она начнет новые опыты.

ДАВИД АРУТЮНЯН

С Давидом мы познакомились в больнице. Вот ведь как не повезло человеку — приехать в Артек и угодить в изолятор. Шли мы туда с ребятами, чтобы упросить врачей отпустить Давида хотя бы на денек в «Лесную» на сбор. Какой же дружинный сбор без председателя совета дружины!

Пока шли, нарвали цветов — колокольчиков, ирисов и еще каких-то желтых, пахучих. Кто-то из девочек тут же, на ходу сочинил шуточное приветствие — «Нам с Давидом хорошо — все он знает: где — кто — что».

Давиду Арутюняну тринадцать лет, а он уже учится на втором курсе Ереванского политехнического института.

Я все думала, какой он, этот тринадцатилетний студент?

Обыкновенный мальчишка, который любит играть в мяч и радуется шоколадке.

Обыкновенный? Когда Давид пошел в первый класс, он проучился несколько месяцев и

изучил всю программу. Когда его товарищи стали второклассниками, Давид уже обогнал их на целый год.

— Ты что же, ночами занимаешься? — спросила я Давида.

— Зачем ночами? Я днем. Просто не отвлекаюсь, рационально использую время.

Он использовал его так рационально, что учился в каждом классе по полгода и окончил школу в 12 лет.

Врачи все-таки отпустили его на сбор, и мы все вместе отпраздновали в дружину.

...Я спросила по секрету у ребят:

— Как ваш Давид, не зазнается?

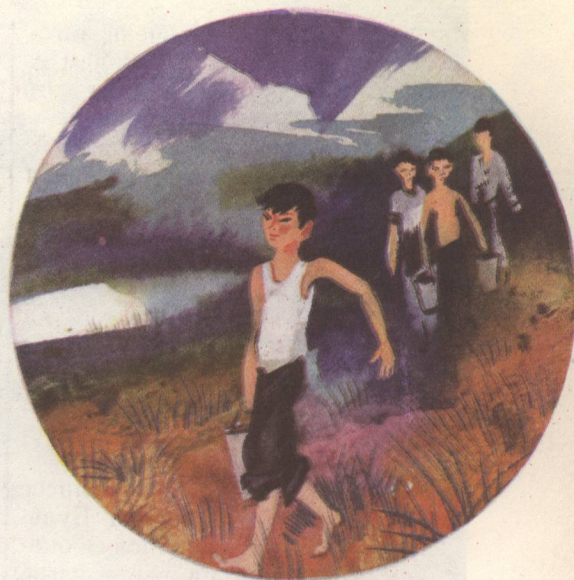
— Что вы, — сказали мальчишки. — Он — парень что надо.

«Как Давид наш заболел — в голове у нас пробел», — сочинил кто-то еще стишок. Корявый стишок, его надо понимать так — ребята любят знающих, недаром со всеми вопросами про растения, космос, диких зверей, из физики, математики, истории — вся дружина бежит к Давиду.

АБАИ ИРМАНОВ

На конференции, посвященной новому Маршу, вышел вперед один мальчик и сказал:

— Я предлагаю устроить в

каждой школе «биокид», такой, как у нас в Ермаковском районе. Заниматься в биокиде очень здорово!

Это был Абай Ирманов из Казахстана. Предложение его всем понравилось. Мне тоже. Я уже знала, биокид — это биологический клуб международной дружбы.

Честное слово, будь я на месте Абая, я бы гордилась куда больше. Внести такое интересное предложение, за которое ухватился весь Артек, держать в руках письмо от самого Джозефа Даррела, автора книг «Зоопарк в моем чемодане», «Гончие собаки Бафучу» и многих других — ого!

Абай — человек деловой и не суетливый. Слова у него медленные и весомые, как камешки. Рассказывает — как укладывает мозаику. Уложил — получилась картина. Вот, например, он рассказал, как его друг Куанышбек Рыспаев рыб спас.

Это было так.

В казахстанское жаркое лето часто мелеют пруды и реки. И вот вся школа — Куанышбек Рыспаев впереди — отправляется за город к пересыхающим бело-голубым прудам. В густой мелкой воде вялые — густо, как каша, точки — мальки рыб.

Мальчишки закатывали брюки, хватали гроыхающие

ведра и переносили мальков за несколько километров — к «глубокой воде». Там малькам ничто не угрожало — они могли резвиться в полное свое удовольствие. Абай, Куанышбек Рыспаев и остальные члены биокида сберегли целый миллион мальков.

Но биокидовцы — не только «голубые патрули». Биокид — это много разных дел.

— Вот, например, птицы, — продолжал Абай. — Перед самым отъездом наши ребята обнаружили у речки околькованную ворону! Она была крупная, темно-черная, почти фиолетовая. Прежде чем выпустить ее, мы посмотрели номер у нее на колючке и сообщили его в Алмаатинскую Академию наук. Там составляют карту перелетов птиц.

Мы тоже составляем карты перелетов. Окольцевали 70 скворцов.

Абай в биокиде два года. Он может, например, по силуэту или даже по одному клюву определить, что это за вид. Умеет мастерить удобные скворечники — с открытой крышкой и знает ответы на самые ковыристые вопросы, которые только могут встретиться на биоконкурсах.

— Наши ребята даже ведут небольшие научные исследования, — гордо сказал Абай.

Больше он ничего не доба-

вил, но я-то уж знала, что биокид «Лотос» связан с академиями наук, с заповедниками. Как в любой другой КИД, сюда каждый день приходят письма. И от взрослых, и от ребят. В музее международной дружбы есть уголок природы и фантазии. В нем интересные гербарии, чучела редких птиц — подарки друзей. А на Аллее дружбы распускаются цветы — переселенцы с разных концов света.

ГЕДИМИНАС И АЛЬГИС

Галька на пляже была теплая, словно маленькие утюжки. Мальчишкам, конечно, очень хотелось выкупаться, но они вежливо отвечали на вопросы. Вернее, отвечал Альгис, а Гедиминас переводил с литовского.

Гедиминас хорошо говорит по-русски. Здесь в Артеке переводчик ему был не нужен.

Альгис — школьник и тракторист. Он рассказывает:

— На тракторе ездить легко. Я научился этому, когда еще в школу не ходил. А в старших классах, когда появилось автодело, я уже хорошо совсем ездил. У меня отец тракторист. Я иногда помогаю ему пахать. Он мне доверяет. А это для меня больше чем пятерка.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА АДМИРАЛТЕЙСТВО

Лицо у Альгиса очень загорелое, гораздо темнее, чем у всех остальных, черных от южного солнца артековцев, — загорел, наверное, еще весной, когда вместе с отцом работал в поле. У Альгиса — веснушки и озорной голос. Озорной даже сейчас, когда он говорит серьезно.

У Гедиминаса акцент едва уловимый, мягкий, певучий, как литовские песни.

— Ты любишь русский язык? — спросила я у Гедиминаса.

— Очень. В первом классе мне прочитали «Тараса Бульбу». Я очень удивился — оказывается, есть на свете язык, который так же прекрасен, как литовский. Я решил — «Тараса Бульбу» должен прочитать сам — от корки до корки. Сначала эта книга показалась мне очень толстой, а потом — совсем тоненькой. Потом я сказал себе — теперь я должен прочитать Пушкина. Сейчас то мне ясно, — чем больше Пушкина узнаешь, тем труднее постигнуть его прекрасный стих.

Гедиминас так торжественно и произнес: «Постигнуть его стих».

— Мне теперь гораздо интереснее читать книги, чем гулять с мальчишками.

Альгис слушает товарища с интересом, чуть ревниво и чуть с гордостью. Вернее, не так, гордости здесь больше: Альгис — человек трудолюбивый, он умеет ценить чужую целеустремленность, упорство, выдержку.

Я сижу на берегу Черного моря и перелистываю свою записную книжку.

Рядом стоят ребята, обняв друг друга за плечи, и песня слышится совсем тихая — «Придет пора прощанья, умчат нас поезда. И станут расстоянья большие, как года...»

Этих ребят ждет жизнь большая, настоящая, думается мне. Все, о чем мечтают, исполнится.

Т. КУДРЯВЦЕВА

Рисунки

В. Топкова

Кораблик на кончике Адмиралтейской иглы снизу кажется небольшой изящной игрушкой. Мы с директором Ленинградского научно-производственного объединения «Реставратор» Суреном Ивановичем Газиянцем поднимаемся по лесам, окружающим шпиль, и постепенно кораблик становится все больше и больше.

Время от времени мы оставались, чтобы перевести дух, и тогда Сурен Иванович рассказывает, что привело реставраторов на эту «золотую вершину Ленинграда».

Без малого 50 лет прошло с тех пор, когда последний раз реставраторы обновляли шпиль Адмиралтейства. За это время потускнела позолота, кое-где прохудилась металлическая обшивка. Специалисты взялись к празднику 60-летия Великого Октября обновить архитектурный памятник, который известен во всем мире как эмблема Ленинграда.

Деревянные ступени ведут нас все выше и выше, уже рукой подать до огромного золотистого шара, над которым висится кораблик. Теперь хорошо видно, что он не такой уж и маленький. Трехметровый фрегат словно бы плывет в голубом небе, и слышно, как гудит ветер в его золотистых парусах...

Захватывающая дух картина открывается с 72-метровой высоты. Убегают вдаль асфальтовая струна Невского проспекта. Буксир на Неве прикинулся небольшой лодкой. Заводские трубы за Нарвской заставой — с карандаш, не более.

Отсюда, с верхней точки Адмиралтейства, Ленинград предстает во всей своей непревзойденной красоте.

Прямо под ногами — строгое полукружие Дворцовой

площади. Эта площадь помнит ружейные залпы по безоружным рабочим в 1905 году. Отсюда, из-под арки Главного штаба, ринулись в октябре 1917 по приказу В. И. Ленина на штурм Зимнего вооруженные отряды питерских рабочих, солдат, матросов.

Величественно и благородно выглядит парадная площадь Ленинграда. Каменным паркетом легли на нее диабазовые квадраты, обрамленные розовым гранитом. Именно такой она была в пушкинские времена, когда возводился Александровский столп.

Редкостной красоты картина открывается с высоты Адмиралтейства. В один огляд можно увидеть весь город. Трудные руки человека, гений лучших мастеров народа сотворили величайшие памятники зодчества.

Адмиралтейство — один из ранних шедевров. Снизу трудно различить, но между шаром и корабликом шпиль украшает корона. Ее можно потрогать, почувствовать холодную гладь металла.

Неужели с 1928 года, когда проводилась последняя реставрация, здесь не было ни одного человека?

Сурен Иванович говорит, что во время Великой Отечественной войны сюда дважды поднимались люди. Когда враг вышел на ближние подступы к Ленинграду, пришлось сроч-

Дворцовая площадь

но принимать меры для маскировки Адмиралтейства. И шпиль, как воин, оделся в маскхалат — гигантский чехол из парусины. Возводить леса для такого «переодевания» тогда не было времени, и сложную операцию выполнила группа ленинградских альпинистов. Среди них были две женщины — Ольга Фирсова и Александра Пригодева.

30 апреля 1945 года О. А. Фирсовой пришлось подняться сюда снова. На этот раз — чтобы снять чехол. Как ждали ленинградцы этого часа!

В этот день на Дворцовой площади шла последняя репетиция Первомайского парада. Когда отважная альпинистка вползла на маскировку и чехол пополз вниз, с площади грянуло матросское «ура!». Потом Ольга Афанасьевна рассказывала, что, услышав гул, она не сразу поняла, в чем дело. Взглянула вниз, увидела людей, размахивающих бескозырками, и слезы подступили к глазам...

Мы стоим на крохотной пло-

щадке, ветер сбивает с ног, но уходить не хочется. Отсюда видится дальше, здесь чувствуется острее. Испытываешь гордость, гордость за людей,

которые живут в Ленинграде, и гордость за Ленинград, который во всей своей красе славит праздник 60-летия Октября.

С. РАЙКИН

Пионерский парад на Дворцовой площади

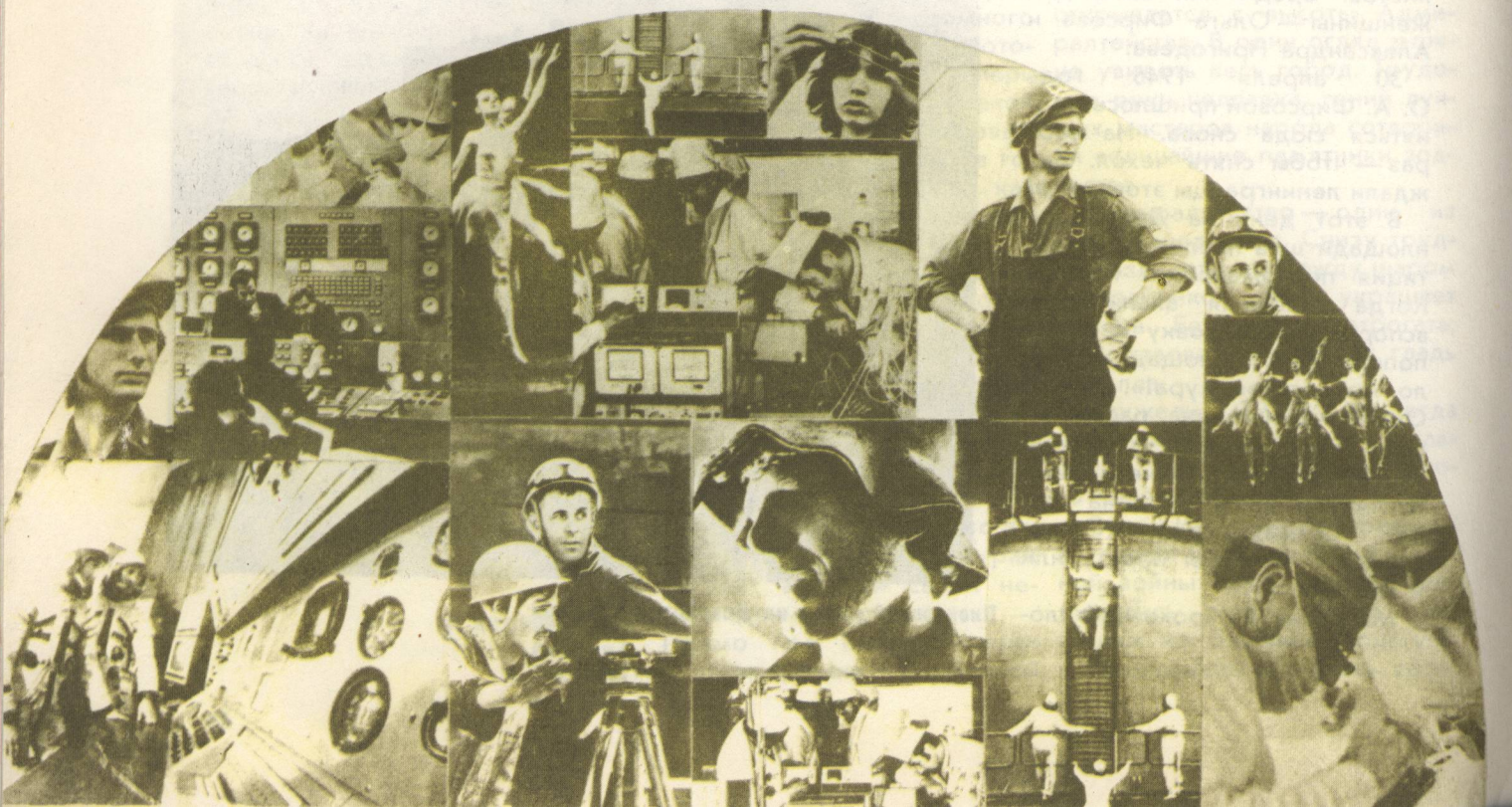

КЕМ Я БУДУ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ?

Увидев этот вопрос, многие ребята тут же быстро и твердо ответят на него. „Буду учителем!“ — скажет один. „Буду продавцом!“ — воскликнет другой. Они уже давно решили, кем быть.

А есть еще и научно-исследовательский институт, в котором тоже знают, кем быть этим ребятам, кем станешь ты, наш читатель, через 10 лет.

На вопросы нашего корреспондента отвечает доктор исторических наук заведующий отделом социального прогнозирования Института социологических исследований Академии наук СССР Игорь Васильевич БЕСТУЖЕВ-ЛАДА.

— Почему люди выбирают ту или иную профессию?

Игорь Васильевич Бестужев-Лада нисколько не удивился моему вопросу. Казалось бы, легче всего спросить об этом у самих продавцов и учителей. Но все дело в том, что сегодня с такими вопросами все чаще обращаются именно к ученым-социологам. Они ищут причины и следствия типичных поступков. Выбор профессии — типичный поступок.

— Тысячи людей каждый год находят себе профессию. Спроси любого из них — он скажет, что действует на свое усмотрение.

Но между тем каждый год появляется почти одинаковое количество и продавцов, и учителей пения, и шоферов, и журналистов. Да, да. Цифры по стране одни и те же.

— Что же это значит?

— Значит, в своем выборе мы подчиняемся особым законам. Когда ученые решили определить эти законы и опросили ребят в разных школах: кем бы они хотели быть? — выяснилась удивительная картина. Почти все, чуть ли не девять десятых, хотели быть учеными, или артистами, или космонавтами. Значительно меньше ребят выбирали специальности инженеров, врачей, педагогов, еще меньше — слесарей, шоферов, комбайнеров...

Когда же стали выяснять, какие профессии больше всего нужны сегодня и через 10—15 лет, оказалось — последние.

Тут Игорь Васильевич взял чистый листок бумаги и нарисовал сначала перевернутый треугольник.

— Вот это замыслы опрошенных школьников... а потом он нарисовал треугольник обыкновенный:

космонавты
1%

99%
слесари

— А это действительное положение вещей.

— Вот видите, как не совпадают желания ребят и потребности народного хозяйства!

— Интересно. Но почему же все хотят быть учеными и артистами? Ведь не случайно большинство ребят так единодушно!

— Конечно, не случайно. Потому что до последнего времени именно эти профессии были наиболее «почетны». Но давайте подумаем, всегда ли так было и будет ли так в будущем?

Полвека назад подавляющее большинство ребят не задавались вопросом: «Кем быть?» У них был простой идеал: быть как отец и мать. Почти все наследовали профессии родителей. Да практически и возможностей для выбора не было! А когда у советских ребят такие возможности появились, сразу же выяснилось, что одни профессии более притягательны, более почетны, другие — нет...

— А именно?

— Менее «почетными» оказались массовые профессии родителей, к которым все привыкли. А более притягательными — как вы думаете — ученые? артисты? Нет. В те времена ни один парнишка, проводящий все время за книгами или репетирующий в драмкружке, не мог сравниться с членом клуба Осоавиахима, совершившим хотя бы один прыжок с парашютом. На первом плане были тогда летчики, полярники, танкисты, геологи. В таких людях очень нуждалась в то время страна. Вот это последнее обстоятельство является решающим для выделения какой-либо профессии в «почетную», или, как

сегодня принято говорить, — «престижную».

— То есть вы хотите сказать, что «почетные», или «престижные», профессии меняются? Сегодня — одна, завтра — другая?

— В общем, верно. Но только все происходит не так быстро. «Завтра» порой наступает через два-три десятилетия.

Тут Игорь Васильевич снова вытащил у меня из-под рук чистый лист бумаги, взял карандаш и снова начал рисовать. На этот раз он рисовал человечков.

Первый человечек был в кепке, в сапогах и с рюкзаком за плечами. Немного подумав, Игорь Васильевич нарисовал в руке молоточек и вопросительно посмотрел на меня.

— Понятно, — кивнула я. — Это геолог.

— Ну да.

Рядом с геологом появилась фигура в черном костюме, больших черных ботинках и полосатом галстуке. Тут уже вопросительно посмотрела на своего собеседника.

— И вот прошли десятилетия. Что же получилось? Наш герой сменил одежду геолога и штормовку полярника на обычный костюм, на носу у него появились большие роговые очки... Он уже, может быть, не умел разжечь костер без спичек, но зато отлично разобрался в сигналах ЭВМ.

Потом первый человек в космосе! Имена Курчатова, Королева, Гагарина знали все. Каждое новое открытие в физике или химии встречалось восторженно. И совершали эти открытия подчас совсем молодые люди. В эти годы появилось и стало пользоваться огромным уважением словосочетание «молодой ученый». Быть им считалось почетным. Короче говоря, именно в это время романтика и первооткрывателя нехоженых земель сменил инженер, аналитик, ученый.

Я взглянула на пустое место, оставшееся рядом с двумя человечками.

— Каким же будет третий?

— Сегодня инженер-программист или научный сотрудник института — фигуры обычные. Как и штурман полярной авиации. Вы, наверное, заметили, что несколько лет назад в обиходе появилось новое выражение НПО. Научно-производственное объединение. Научно-исследовательские институты стали объединяться с заводами и фабриками. Почему? Потому что научная идея — это только идея. Ее еще нужно воплотить в жизнь. Иначе она устареет и не сможет принести пользу людям.

В цехе завода сломался станок. Кого зовут? Инженеров, технологов, ведущего конструктора? Нет! Ищут слесаря дядю Васю: только он может наладить и отремонтировать.

В одной столовой кормят вкусно, а в соседней ни суп, ни гуляш в рот не возьмешь. А все дело в том, что во «вкусной» столовой готовит Мария Ивановна, повар с двадцатилетним стажем — любит она свое дело.

— Или еще, — невольно подхватываю я, — придумал инженер новое приспособление, а изготовить его не может: ведь не умеет точить, сверлить, сваривать металл...

— Сложная ситуация! У нас сегодня миллионы инженеров, врачей, педагогов, а вот рабочих — мастеров своего дела явно не хватает. И что же получается? На одном заводе директор готов отдать посредственного инженера за хорошего фрезеровщика! В научном институте руководитель не задумываясь отдаст посредственного научного работника за хорошую секретаря-машинистку...

И вот здесь, заглядывая в будущее, можно с уверенностью сказать: чем ближе к 2000 году, тем очевиднее, что отлично знающий свое дело

слесарь, шофер, кулинар или портной будут цениться так же высоко — и в смысле зарплаты и в смысле почета, как сегодня известный артист, физик, космонавт. Массовые профессии снова становятся популярными. Но только здесь дело уже не в самой профессии, а в мастерстве. Сегодня почетно иметь «золотые руки».

— Игорь Васильевич, вы говорите — золотые руки, массовые профессии. А ведь у нас теперь есть закон о всеобщем среднем образовании. После десятого класса многие, естественно, идут учиться дальше...

— Закон о всеобщем среднем образовании только подтверждает вывод. Во-первых, потому, что «золотые руки» — это опыт и знания. А во-вторых, прошу обратить внимание вот на какие цифры. Если 50 лет назад только единицы из семнадцатилетних парней и девушек заканчивали среднюю школу, а остальные в эти годы уже работали, и если 20—25 лет назад заканчивал школу лишь один из двадцати ровесников, то теперь мы вышли на рубеж всеобщего среднего. То есть дело идет к тому, что инженером, врачом или физиком может стать каждый. Что же из этого следует? Конечно, хороший инженер, хороший врач и хороший физик и в 2000 году будут цениться высоко. Но посредственный наверняка — нет!

Сейчас, когда аттестат зрелости будет получать каждый, все чаще, вступая в жизнь, придется отвечать на вопрос: что у тебя за душой, кроме аттестата? Умеешь ли что-нибудь делать? Ну хоть что-нибудь? Ясно, что старая формула: «кончу школу, а там видно будет», изжила себя... Мне кажется, что сейчас в более выгодном положении находятся выпускники профессионально-технических училищ: ведь для того чтобы правильно выбрать

хотя бы тот же институт, надо попробовать себя в деле.

— А вот, знаете, Игорь Васильевич, иной парень или девушка работают на заводе или на автобазе, и хорошо работают, а новым знакомым нет-нет и скажут: «Я — инженер».

— Ну да?! Двадцать лет назад это могло кое на кого произвести впечатление. Но сегодня... немедленно последует вопрос: ну и как, нравится? Ведь это самое главное! С удовольствием ходишь на работу? Можно только пожалеть того, кто не знает радости труда и вынужден нелюбимому делу отдавать свои силы и время. А тот, кому нравится его работа, всегда гордится ею. Словом, важно, что ты за человек, что у тебя за радости в жизни... А уж какие это радости — инженерские или шоферские — вопрос второстепенный. Наше время принесло более свободный взгляд на профессию. В наше время человек ищет дело, в котором он мог бы стать мастером.

Мы стали думать, каким нарисовать третьего человека, мастера своего дела... Кого рисовать? Продавца? Учителя пения? Всеми уважаемого слесаря Васю? А может быть, повара в высоком колпаке? Да и как нарисовать, что каждый из них — мастер?

Тут вдруг я вижу: Игорь Васильевич приложил руку к бумаге и начал аккуратно обводить контуры пальцев. Он решил рисовать «золотые руки»!

Я громко засмеялась.

— Ничего смешного, — строго посмотрел на меня Игорь Васильевич. — Я исполную собственную руку только для правдоподобия картины.

Беседу провела И. ЕРЬКАЛОВА
Оформление
И. Колтуна и
Б. Петрушанского

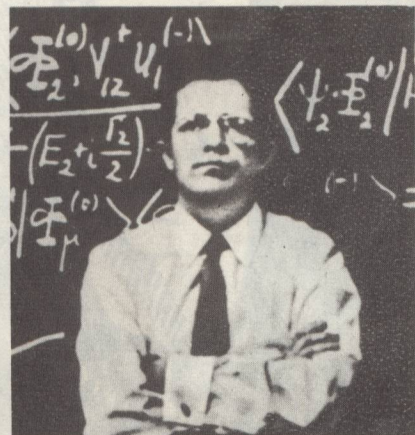
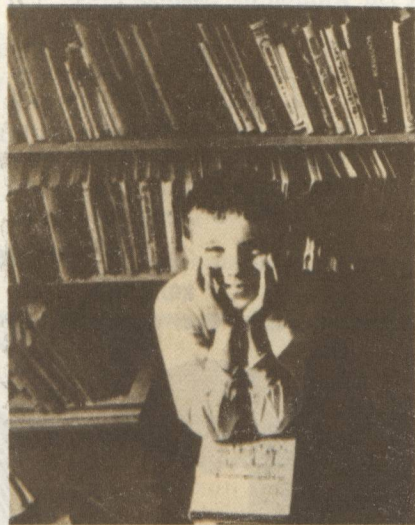

СТРАНИЦЫ
ПОБЕД
ОКТАБРЯ

ВСЯ СТРАНА УЧИТСЯ

„Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем“.

В. И. ЛЕНИН

«Восемь лет дружил я с Витей Потаповичем. Теперь он студент машиностроительного техникума. Помню, как мы конструировали ракеты. Виктор был «главным конструктором», а я «инженером» по двигателю топливу. Он мастерил корпус ракеты, а я строил двигатели и искал наиболее эффективные пропорции для состава топлива. И какая была радость, когда наша первая ракета, выпуская клубы дыма, взметнулась высоко вверх! Мы кричали от радости. А потом конструировали многоступенчатые ракеты. Вечером забирались на чердак и в самодельный телескоп, затаив дыхание, разглядывали звезды. И кому-то же выпадет счастье побывать в недалеком будущем на этих планетах! А как хочется, чтобы в числе первооткрывателей был и ты».

Василий ХОМЕНКО,
Речица, школа № 5

«Когда приезжает Альгис, у нас в доме настоящий праздник. В эти дни Альгис, сосчитав мои пятерки, подписывается вместо мамы в дневнике, а я осторожно листаю его зачетную книжку. Мне очень интересно сидеть и слушать брата, когда он рассказывает о себе, об академии, о своих товарищах-студентах, которые, очевидно, все похожи на моего Альгиса. У них, наверное, тоже есть сестры и братья, которые их ждут, ими гордятся и, может быть, рассказывают о них в своих сочинениях...»

Я знаю, что у меня на Родине человек человеку — друг, товарищ и брат. И я чувствую дружескую теплоту, которая объединяет моих современников. Значит, они хорошие. Поэтому хочется крикнуть: «Как хорошо жить! Расти! Учиться!»

Милда ЮНКЯВИЧУТЕ,
Зарасай,
школа имени М. Мельникайте

«Мы с папой на третьем курсе сдавали механику, на четвертом — устройство машин, а на пятом — сборку летательных аппаратов. Он меня брал на экзамены, потому что меня некому было подкинуть. А когда он один уходит в институт, то без него скучно. Я сам буду летчиком и уже сделал себе из скатерти и веревок парашют».

Саша АНТОХИН,
первоклассник

«Когда я впервые пришел в доменный цех, то меня поразили плиты, исписанные мелом. Тут и решения алгебраических примеров, доказательств теорем. Было понятно без слов: доменщики учатся... В годы гражданской войны родилось простое мужественное слово: «Даешь!» Оно шагло в ногу с историей: «Даешь Перекоп!», «Даешь Магнитострой!», «Даешь целину!» И вот теперь какой-то паренек написал на колонне: «Даешь интеграл!»

Валентин НОВИКОВ,
горновой

«Самая большая моя мечта — не быть в жизни посредственностью. Посредственно — это значит остановиться на достигнутом, не стремиться вперед. Я так не согласна! Мне хочется все время узнавать что-то новое, неизвестное».

Светлана СЕЛЬМАН,
Минск, школа № 35

«В одной из зарубежных встреч мой собеседник не без доли превосходства сообщил, что на 10 000 жителей в их стране больше автомобилей, чем у нас. Это верно, согласился я. Но на те же 10 000 жителей в СССР в два раза больше студентов, чем у вас».

П. ФЕДОСЕЕВ,
вице-президент
Академии наук СССР

РИСУЮТ МОЛДАВСКИЕ РЕБЯТА

УЛИЦА
Лидия Бурлаку, 10 лет

В Кишиневе, столице Молдавии, более шестидесяти школ. В каждой школе раз в месяц — в разных классах — проходит День прекрасного. Обычный школьный звонок возвещает о начале необычного урока: беседу об искусстве, музыке, театре проводят композиторы, поэты, артисты, художники.

Один из уроков ведет молодой иллюстратор детской книги Олег Звонцов. С парты на парту, из рук в руки передаются книжки, изданные в Кишиневе, хорошо известные ребятам, рисунки к ним сделал этот молодой художник.

— А как вы начинаете рисовать? — спрашивают ребята Олега.

Художник берет мел и начинает рисовать на доске, которая больше привыкла к формулам и примерам. Появляются на доске персонажи народных сказок.

О. Звонцов предлагает ребятам: «Хотите посмотреть рисунки учеников республиканской художественной школы?»

И вот мы вместе перебираем работы, хранящиеся в огромных папках.

Мир, который открывается в рисунках юных художников, необычайно привлекателен. Я поняла, почему их родную землю зовут солнечной Молдавией. Не только потому, что над ней щедро светит солнце, — щедро сама земля, люди, возделывающие эту землю. Молдавские ребята рисуют и новые кварталы Кишинева, и старые улочки, хранящие в себе поэзию, и современную технику на полях. Поэтический облик молдавской земли складывался и из бытовых как будто картинок, в которых они здесь, в городе, в школе, восстанавливали по памяти жизнь дома, у себя в деревне. Ведь

У КОЛОДЦА
Олег Лунгу, 11 лет

МОЕ СЕЛО
Василий Сорбало,
12 лет

приезжают в художественную школу ребята из всех уголков республики. То, что мы зовем домом, издали, из столицы, казалось им сказочно-прекрасным, сияющим всеми красками...

Тихая улочка на рисунке Василия Сорбало, медленно движется повозка, и автомобиль как будто не торопится, жарко, знойно...

А у Олега Лунгу наоборот — веселая, шумная суতোлка у колодца: здесь и лошади, и трактор, и овцы, и гуси.

Голубоватые мазанки, светлеющие в сумер-

ках, придают лирическое очарование акварели Лидии Бурлаку, а Николай Петряну нарисовал все в цветных половичках яркое убранство комнаты в молдавском домике.

Внимательно, вдумчиво вглядывается в мир юный художник на «автопортрете» Михаила Попа. Что-то неожиданное, нарядное, яркое увидит он вокруг себя, и это станет темой его новых рисунков, акварелей, гравюр.

Л. БУДАШЕВСКАЯ

АВТОПОРТРЕТ Михаил Попа, 13 лет

В КОМНАТЕ Николай Петряну, 11 лет

Осенняя встреча
**ДОРОГИЕ НАМ
КИНОКАДРЫ**
Что идет на крыше?
НАША АФИША
*Записная книжка
фотолюбителя*

Пройдя по экранам, киножурналы попадали на полки киноархивов. Время беспощадно изменяло пленку: трещины покрывали изображение, стиралась звуковая дорожка, а некоторые ленты даже терялись в недрах хранилищ.

В двадцатые годы работники кино придумали создавать из фильмов фильмы. Они обнаружили, что стоит взять известные кадры, но при этом склеить их меж собой так, как того требует авторская идея, новая мысль, как получается новое кинопроизведение. А можно еще сделать современную под съемку, но так, словно это было тогда же, когда снимался прежний фильм. Такие ленты, смонтированные (склеенные) из разных пленок, называли монтажными.

Кинематографисты стали

ЖИВОЙ ИЛЬИЧ НА ЭКРАНЕ

Ильич выступает перед частями Красной Армии. А вот он на субботнике. Вот он на закладке памятника Карлу Марксу. Присел на ступени в зале заседания Таврического дворца, торопливо пишет в блокноте...

Кадры ленинских съемок входили в киножурналы «Госкинокалендарь» и «Кинонеделя». Снимали вождя операторы П. Новицкий, Э. Тиссэ, Ю. Желябужский, Л. Ермолов и другие. Несовершенны были кинокамеры. Не лучшего качества пленка. А те кадры, которые они сняли, стали сокровищем советского кино. Они сохранили нам дорогой образ Ильича.

Первая съемка Владимира Ильича в кино была 1 мая 1918 года. П. Новицкий снял его на Ходынском поле в Москве во время военного парада.

Последняя — 13 ноября 1922 года. В Петрограде, в дни работы IV конгресса Коминтерна.

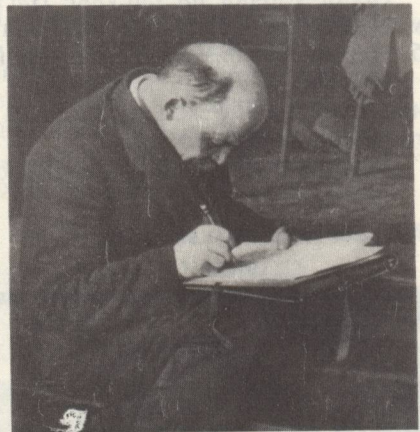
Всего сохранилось ленинских съемок двадцать.

отыскивать в архивах пленки революционных лет. Реставраторы бережно восстанавливали их. И вновь — теперь уже в новом качестве — кинокадры вернулись к зрителям.

Еще в 1948 году режиссер Михаил Ромм смонтировал фильм «Владимир Ильич Ленин» из всех имевшихся к тому времени киносъемок вождя. Включил в него некоторые фотографии и фонограммы. Этот фильм был своеобразной ленинской киноэнциклопедией. Кадры его послужили толчком к созданию других лент о Владимире Ильиче.

Шли годы. Отыскивались в архивах новые документы.

М. Ромм и его коллеги из года в год переделывали, дополняли свое произведение. В 1949 году они выпустили «Кинодокументы о В. И. Ленине». В 1956 — «Владимир Ильич Ленин». В 1958 — «Живой Ленин». Спустя 21 год от начала работы они создали последнюю киноленту — она называлась так же, как и предыдущая: «Живой Ленин». Это было в 1969 году.

Приближалось 50-летие Октябрьской революции, несколько лет отделяло нас от 100-летия со дня рождения Ильича.

Газеты, кино, радио много и интересно рассказывали о Ленине, о революции. Задача была непростой: от тех исторических дней прошло полвека, немного осталось очевидцев и участников великих событий. Но сохранились мемуары, фотографии, рисунки. И сохранилась киноплёнка! Только включи проектор — и в жарком бою схлестнется с белыми красная кавалерия, и крестьянин-лапотник «Мы — не рабы» разберет в книжке, и живой Ильич, дорогой и любимый, быстрым шагом пройдет на экране и рукою помажет...

В большом городе и в глухой деревеньке к этому времени голубоватым светом мер-

кну, что у телевидения в сравнении с кино свои собственные законы. И свои возможности.

Только телевидение может снять, например, многосерийную документальную ленту. И оно сняло такую — «Летопись полувека».

Вот идет одна из серий — «Год 1922». На экране старая хроника — первый пионерский отряд. Как телевидение использовало эти кадры?

Тележурналисты пригласили в студию тех, кто изображен на пленке, бывших пионеров, нынешних взрослых людей. Показали им старые кинокадры, а сами записали на магнитофон, что же эти люди в тот момент сказали друг другу, реплики их, смех... Потом соединили хронику с магнитофонной записью.

«Боря, а ведь это ты! Ну, конечно. Ты раздаешь ребятам газеты.

видения создала многосерийный документальный телефильм «Ленинский альбом». Одна из «страниц» называется «Штурм». Она рассказывает о той великой ночи накануне штурма Зимнего, о возвращении В. И. Ленина из последнего подполья в Смольный, штаб революции.

Рассказ о незабываемых часах революции вел в фильме комментатор. Перед ним лежали документы, фотографии того времени. В кино такого не бывает, а телезрители уже давно привыкли к собеседнику на экране.

Владимир Ильич шел по улицам восставшего города тайно. Никто, разумеется, не снимал на пленку его уход из подпольной квартиры М. В. Фофановой на Сердобольской улице. Но телеоператоры нашего времени сделали так, что мы словно бы видим этот уход.

цали в домах телевизионные экраны.

Телевидение показало своим зрителям едва ли не все, что создано об Ильиче: спектакли, документальные и художественные фильмы, картины, рисунки. Звучали с телеэкрана песни и стихи о Ленине.

Но самое главное — оно подготовило собственные фильмы и передачи. Оно собрало старую хронику и по-новому на нее взглянуло. По-новому — потому что сейчас иное время. А еще и пото-

— А это Игорь. Он погиб во время войны.

— Смотри, смотри, — Зорин! Ну надо же! А сейчас заместитель министра иностранных дел.

— Помните, как мы ходили к Ленину? Я как сейчас помню строчки из письма к Владимиру Ильичу: «Мы, первые ласточки великого свободного детского движения, смело пойдем на завоевание поставленной цели»... Весь отряд подписал это письмо».

Ленинградская студия теле-

Луч света падает на записку, лежащую в столовой на обеденном столе: «Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич». Скрипнула дверь. Всколыхнулась на окне занавеска от сквозняка... И нам кажется, что живой Ильич только что покинул эту комнату.

А вот в дальнейшем авторы включают в свою ленту настоящую кинохронику революционного Петрограда.

Г. ОСИНСКАЯ

Есть в Ленинграде удивительная фильмотека — она первая и единственная в стране. Фильмы, которые в ней хранят, идут на экране всего две минуты. Экран этот тоже необычный. Он установлен на крыше одного из домов на площади Восстания у Московского вокзала. Называется экран-табло.

Если постоять на площади несколько минут, можно просмотреть весь репертуар этого мини-кино. Пять-шесть роликов познакомят вас с фильмами, которые выходят на

экраны кинотеатров в ближайшее время.

Давайте познакомимся с необычной рекламой! На крышу можно не забираться. Там мы увидим только лампочки — около четырех тысяч маленьких лампочек по 36 вольт.

Гораздо интереснее в комнатах под крышей. Поначалу кажется, что попали мы в настоящий кинотеатр. Вот два проектора, как в будке кинемеханика. Они включаются и проецируют изображение на экран. Но тут сходство и кончается, так как экран —

не белое полотно, а квадрат размером меньше метра и состоит он из фоторезисторов [сопротивлений]. Их количество соответствует числу лампочек на крыше: каждой лампочке — свой резистор. Специальное устройство преобразует световой поток в электрический импульс — на табло появляется сигнал.

А как создаются ролики для «мини-кино»? Почти так же, как для большого. Сценарист готовит сценарий, художники — мультипликацию, режиссеры снимают все на обычную ленту... Остальное — дело электрики.

Десять лет назад появилось это кино на площади Восстания. Прохожих, особенно мальчишек, привлекали не только скачущие кадры на крыше, но и телефонная будка без телефона. В будке сидел человек и в полевой бинокль рассматривал установку на крыше. Техника не подвела, но все же было в проекте кое-что упущено: автоматика не могла следить за неисправными лампочками. Как тут выйти из положения! Вот и сидел оператор часа два и на горящем табло (без изображения) пересчитывал по горизонтали и вертикали сотни точек, прежде чем установить отказавшую лампочку.

Выход нашли необычайно простой: установили на табло дополнительные двадцать четыре синие лампочки, делящие экран на части. Чтобы проверить исправность, включают одни синие лампочки, и за десять минут определяют, в каком ряду нужно заменить перегоревшую лампочку.

Ленинградцы уже привыкли к этому маленькому кино. Но первая в стране электронная кинореклама привлекает специалистов других городов и стран: приезжали за опытом из Москвы, Польши, Чехословакии.

Г. САПУНОВА

НАША

АФИША

Киностудия «Ленфильм» выпускает на экраны для вас, ребята, новую художественную киноленту «ЖДИТЕ МЕНЯ, ОСТРОВА». Поставили ее мастера советского кино народный артист СССР Н. Лебедев и И. Шапиро.

Фильм рассказывает о дружбе пионера Валерки и старого моряка Аверкина, о том, как эта дружба помогла мальчику не растеряться в трудную минуту и помочь своему другу.

Моя записная книжка

ФЭД расшифровывается так: Феликс Эдмундович Дзержинский. Инициалы славного соратника В. И. Ленина были выгравированы на первых советских узкоплечных фотоаппаратах, изготовленных на Харьковском комбинате имени Ф. Э. Дзержинского. И собирали их бывшие беспризорники, воспитанники замечательного педагога и писателя А. Макаренко. Много было выпущено этих портативных и удобных камер, заслуживших похвалу у фотографов-профессионалов и любителей.

ФЭД я приобрел в феврале 1944 года. С тех пор он стал моим постоянным спутником.

Первое время редко получались хорошие негативы. Бывало, ошибочно выберешь экспозицию или забудешь выдвинуть тубус объектива, не наведешь на резкость или снимешь при надетой на объектив крышке. Случались неудачи и при обработке пленок. Но в конце концов я освоил фотосъемку.

ФЭД стал моей «записной книжкой». Достаточно мне взглянуть на давнишний, несколько потускневший от времени снимок, чтобы сказать, где и когда он сделан, и вспомнить многое, что, казалось, навсегда изгладилось из памяти.

ФЭД был моим двойником. Мыслили мы совершенно синхронно. То, что нравилось мне, непременно восхищало его. От чего отворачивался я, не устаивал своим вниманием и он.

Ни зной Каракумов, ни пыльные бури Кубани, ни лютые холода Заполярья не отразились на богатырском здоровье моего ФЭДа. В любое мгновение он готов был ответить мне на легкое нажатие кнопки веселым щелчком и на нужную долю секунды раскрыть шторки.

Я буду не объективен, если скажу, что фотоаппарат всегда действовал безотказно. Но такие случаи были редки и не по его вине. Когда в заводной механизм попадал обрывок пленки, я садился и терпеливо разбирал ФЭД, пока не устранял его недуг.

Путешествуя со мной по разным районам нашей необъятной Родины, ФЭД сделал тысячи фотографий, из которых состоит моя фототека.

Здесь помещены фотографии, которые сделаны моим многолетним спутником ФЭДом.

О. ЧИСТОВСКИЙ

Оформление
В. Прошкина

ОНИ ПРИЕХАЛИ в Ленинград — сборная тяжелоатлетов США, но шум всемирной славы уже опередил их. Уже в газетах писалось, какие они удивительные люди — и Станчик, и Томми Коно, но в особенности Пауль Андерсон. В трех движениях Андерсон поднимал 500 килограммов! Люди гадали — появится ли в нашем столетии еще один такой феномен. И, потворствуя шумихе, которая была вокруг него, Андерсон охотно отвечал журналистам, сколько литров молока он выпивает за день, сколько съедает яиц, хлеба, мяса. Цифры поражали. Они были такими же феноменальными, как и само явление Пауля Андерсона на тяжелоатлетическом помосте. Года два спустя я прочитал в газетах, что этот неподражаемый спортсмен ушел в профессионалы — стал за деньги поднимать в цирке тяжелые сейфы. Немного удивился, почему сейфы, но потом понял — бизнес! И почему-то мне стало жаль этого человека.

В ту пору я учился в университете. Как-то, проходя по коридору, остановился перед газетой. Внимание привлекла небольшая заметка с фотографией. В заметке было сказано, что слушатель третьего курса военной академии Юрий Власов в одном из движений тяжелоатлетического троеборья побил рекорд Андерсона. Я взгляделся в фотографию. Обыкновенное лицо, короткий ежик волос, очки. Очки вызывали недоверие. Очки и спорт? Подумалось: в очках многого в атлетике не до-

стигнешь. Но он достиг. Он побил все рекорды Пауля Андерсона, а потом стал бить свои собственные. Теперь за ним утвердилось звание самого сильного человека на земле, но по-прежнему он отличался скромностью, сдержанностью своих обещаний и прежним упорством. И в отличие от других чемпионов мира наш чемпион никогда не утаивал от других тайн своего мастерства. Его открытия принадлежали всем советским спортсменам, он был щедр своей честностью и умел заражать своей волей. Такие чемпионы не уходят, не оставив себе должную замену, и Юрий Власов оставил...

Потом я узнал, что параллельно со спортивным Юрий Власов осваивал и литературное мастерство. И тогда я еще подумал, что рано или поздно писатель Юрий Власов напишет о мальчишке, подростке, юноше, который станет чемпионом мира. Теперь я знаю, что писатель уже работает над такой книгой. Я думаю, что книга эта будет интересной, потому что в ней будет рассказано о том, как стать настоящим человеком.

Сегодня «Костер» печатает рассказ Юрия Власова. С героем рассказа ничего не происходит. Но взгляните в тех, кто окружает суворовца Власова, и вы увидите, как гордится писатель своими наставниками. Я читаю рассказ и понимаю, почему рекорды Андерсона были побиты.

Г. ЧЕРКАШИН

ЛАСТОЧКА-КАСАТОЧКА

Юрий ВЛАСОВ

РАССКАЗ

Рисунки Ю. Шабанова

«Эх ты, ласточка-касаточка моя, быстрокрылая!..» — яростно подхватываем мы припев. Ухарски посовистывает Колька Парышев, по прозвищу Кашалот. Прохожие останавливаются. Из окон выглядывают люди. Встречные офицеры отдают честь знамени нашего училища.

Мы маршируем в плотной сомкнутой колонне «по четыре». Размеренно ухают по мостовой наши кирзовые сапоги. Мы опьянены своим единством и силой. Мы в роте сто двадцать восемь пятнадцатилетних ребят. Не за горами выпуск. Мы все знаем друг о друге, привязаны друг к другу, нас не разнять. Мы выросли в голодные послевоенные годы на пайках черного хлеба — «черняшки», на скудных порциях гороховой болтанки и овсяной каши; нас строго муштровали офицеры, в большинстве своем искалеченные войной; нас с десяти лет обязали дневальничать ночами, двигаться только строем, чтить субординацию и уставы, скрести полы и стрелять на лагерном полигоне по команде офицера: «Одним патроном леж... заряджай!»

Счастье сорок пятого года окатило и нас, мальчишек в форме суворовцев. Это счастье навсегда осталось в нас гордостью за Россию. Мы по-детски наивно, но прочно усвоили: «Русские не сдаются! Ни шагу назад! Победа всегда будет за нами!..»

«Эх ты, ласточка-касаточка моя, быстрокрылая!..»

Наша мечта — золотые офицерские погоны. Быть только строевым офицером. Для нас эти погоны — символ мужества и благородства.

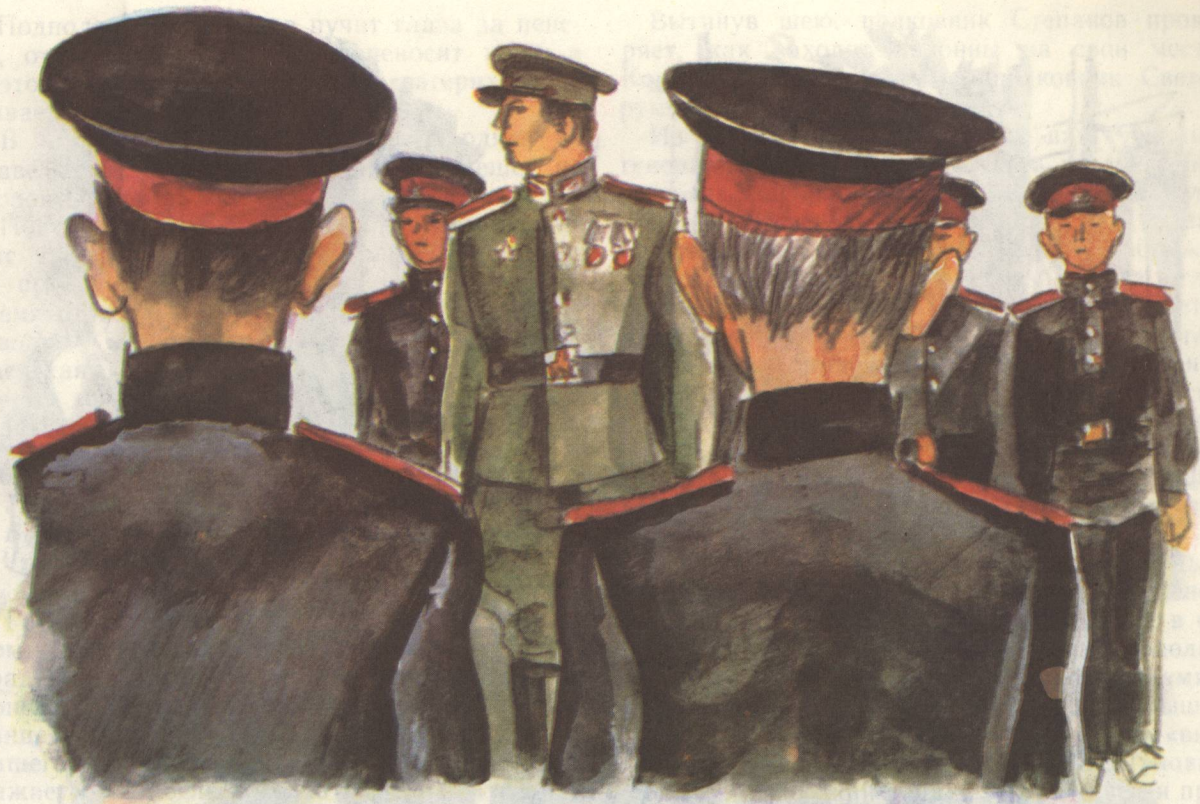
Какие же у меня будут отутюженные синие галифе! Какой китель в талию без единой морщинки! Что за ладные хромовые сапоги!

До ротных построений мы проверяем свою подтянутость поясными ремнями. Мы подгоняем ремень так, чтобы он плотно обхватывал голову, а потом застегиваем его на поясе. И ремень всегда оказывается впору. Мы влюблены в силу. Мы радуемся мускулам, ищем мускулы, презираем слабость. Мы год за годом мускулами выкраиваем стройность нашего шага, осанки, готовность к испытаниям. Мы чутки к каждому мгновению жизни. Жизнь так заманчива. Мы, хмелея, ждем ее. За стенами нашего училища жизнь. Огромная жизнь. Она ждет нас. Она не обманет...

Мы маршируем тридцать километров из летнего лагеря на «зимние квартиры». У каждого — скатка, подсумок, саперная лопатка. Плечи оттягивают настоящие боевые карабины образца 1944 года. У помощников командиров взводов, таких же мальчишек, как и другие, на ремне стволом вниз автомат ППШ. Я прижимаю свой автомат локтем и потуже натягиваю ремень. Я горжусь автоматом, лелею его. Он уравнивает меня с мужчинами в военной форме. Мы не хуже своих отцов и дедов. Мы не посрамим оружия. Мы назначены к суровостям воинской службы. Наше призвание — не жалеть себя.

Автомат будто влит в мою спину. Номер его знаю наизусть: ЛЕ-518. Автомат ухожен. В его стволе нет и намек на какое-нибудь затемнение.

«Раз-два!...» — выкрикивает гвардии старши-

на Красавин, по прозвищу Кутек. Старшине около сорока лет. Каждую среду он моется с нами в бане. В ложбину на его жилистой веснушчатой спине можно поместить кулак. Это след осколка. Его искалечило во время второго штурма Севастополя в декабре 1941 года на станции Мекензиевы Горы. Но нас это уже не поражает. Мы привыкли. У сержанта Шершнева на правой стопе уродливый нарост. Стопу перебил минометный осколок. Шершнев был первым номером у станкового пулемета системы Горюнова.

А с правой стороны от гвардии старшего лейтенанта Козлова можно безобразничать сколько угодно, потому что у Козлова нет правого глаза. И лицо в сизых глянцевах шрамах. Наш лейтенант горел в Т-34 под Кенигсбергом.

У заместителя начальника училища по строевой части полковника Степанова грудь и спина изъедены осколками. Он воевал в морской пехоте и до сих пор под кителем носит тельняшку. Степанов подорвался на mine при форсировании Южного Буга весной 1944 года. Плот разнесло, погибли все, кроме Степанова, заброшенного взрывной волной на отмель. Полковник привязан к нам, мальчишкам, хотя на занятиях по строевой выматывает из нас душу.

Я вспоминаю офицеров Скуратова, Пилюгина, Чибисова, Рогожина, Чураева...

По медалям наших офицеров и сержантов можно изучать географию Европы.

«Эх ты, ласточка-касаточка моя, быстрокрылая!..» — несется наша песня, и мы старательно вбиваем сапоги в булыжную мостовую. Дежурный офицер вышагивает сбоку и, больше для того, чтобы показать, кто здесь власть, покрикивает: «Левый фланг, подтянись!»

«Тверже шаг! — подхватывает Кутек. — Слабосильные что ли?! Тверже шаг! Держать равнение!»

Мы черны от загара, пыли, пота, зверски хотим пить, но мы солдаты!.. И мы лихо поем, с посвистом.

Вот наша музыка — грохот строевых шагов и дробь барабана. Мы презираем серебряное шитье технических и интендантских служб. Только строевой офицер всегда на линии огня. И мы будем такими офицерами, а не «разными тыловыми штафирками».

Кутек поджар, глазаст, быстр на ногу, выглажен и подтянут. Он забегает в голову колонны и кричит: «Что там на левом фланге? Почему растянулись кишкой? Шире шаг!» От натуги его лицо багровеет. Он отмашкой руки выдает ритм шага.

Мы, рывкнув, подхватываем припев. В наших голосах уже мужская басовитость. Осатанело свистит Колька Парышев. Кутек горделиво озирается на штатских. По лицу дежурного офицера блуждает довольная улыбка.

Мерно лязгают по булыжнику наши сапоги. Каждый для прочности подбит стальными подковками. Зимой в них беда: скользко. Мы жадно всматриваемся в улицы. Скоро белые стены

нашего училища, окна наших классов. Мы соскучились по городу. Ловим взглядом названия новых фильмов и спортивных соревнований на городском стадионе.

Сегодня, прежде чем распустить нас в расположение роты, Кутек наверняка пропоет своим звенящим тенором: «Благодарю за службу!» И вытянется в струнку, приложив руку к фуражке, растянутой пружинкой в блин по последней гарнизонной моде. А мы на одном дыхании прокричим в ответ: «Служим Советскому Союзу!»

По шеренгам проносится шепот — училищные ворота! Ворота еще не видно, они за сводчатым туннелем пятиэтажного корпуса дореволюционной постройки. Ротная колонна заходит правым плечом. Последние несколько сот метров пути вниз по улице.

У всех счастливые лица: конец лагерной муштры, да здравствуют «зимние квартиры»! Всем осточертели палаточные нары, побудка с рассветом, пыль и пот на наших гимнастерках, голодноватый паек.

Ротная колонна заходит левым плечом. Ворота вздрагивают и, покачиваясь, степенно раскрываются. Кто из нас в первые годы не катался на их решетчатых створках!

Припадая на протез, у ворот топчется сторож. Никто не знает его имени. Для нас он просто Раскинулось Море Широко. Прозвище свое он получил за то, что всегда мурлычет знаменитую матросскую песню. Когда нам было по десять-двенадцать лет, Раскинулось Море Широко за пайки слипшейся в карманах «черняшки» мастерил нам роскошные деревянные пистолеты и сабли.

«Эх ты, ласточка-касаточка моя, быстрокрыля!..»

Первый взвод торжественно вступает на наш вытопанный училищный двор. Пестрят платки высыпающих из столовой официанток. В дверях гимнастического зала капитан Лебединский, вытянувшись, отдает нам честь. Капитан — виртуоз и знаток штыкового боя. Часами отрабатывает он с воспитанниками выпускной роты приемы этого боя. Шестом с толстым тряпичным набалдашником старается нанести удар своему партнеру, до пота, до изнеможения доводит самых выносливых. Не только у нас, но у любого офицера или сержанта училища он выбивает винтовку в считанные секунды. Он отличный гимнаст и строевик — большего нам не надо, мы благоговеем перед ним.

Навстречу своим ротам спешат подполковники Бердяев и Шаповал.

Подполковник Бердяев пучит глаза за пенсне, отдувается. Он плохо переносит жару и поэтому на полевых занятиях в лагерях редко бывает.

В ноябре 1917 года поручик Бердяев во главе своей пулеметной команды перешел на сторону Октябрьской революции.

Подполковник Бердяев толст и совершенно лыс. Требовательный и щепетильный к службе, он проводит в расположении роты почти все время от подъема и до отбоя. Служить с ним взводным офицерам-воспитателям нелегко. Распекая кого-нибудь за неуспеваемость, он всегда приговаривал запомнившиеся еще с кадетских лет стишки:

*«Учитесь, юные вандалы,
Учитесь год, учитесь два...
Высокие хватайте баллы,
Чтоб вас не выгнали отсюда навсегда!...»*

Грузный старый Бердяев в пенсне и парадном мундире с галунами и стоячим воротником традиционно открывает училищные балы. В полонезе в первой паре с преподавательницей танцев Уваровой, бывшей прямой-балериной нашего городского оперного театра, он преображается. В белых перчатках, обязательных для всех на балах, он щеголевато и бережно ведет свою партнершу. И нет никого, кто бы не залюбовался ими...

Подполковника Шаповала не видно за расплывшимся рослым Бердяевым. Вздвев подбородок, он печатает шаг. Сейчас он войдет в колонну и займет место во главе своей четвертой роты. Возраст не оставил приметных следов на подполковнике Шаповале. Ему можно дать и тридцать пять, и все пятьдесят. Он маленького роста, форма всегда с иголочки, волосы расчесаны на пробор.

— Крепче шаг! — командует старшина.

Наша общая любовь капельмейстер капитан Турчин взмахивает руками, и навстречу шеренгам гремят звуки марша. Воинственно, пронзительно поют трубы. Я слышу только эти трубы и рокот барабана. Ах, как я люблю общеучилищные вечерние поверки! Роты выстраиваются на дворе. И после переклички и докладов дежурному по училищу совершается церемония. Дежурный по училищу, доложив начальнику училища, командует: «Оркестр, играть зарию!» И оркестр четко поворачивается кругом через плечо к заре. И вечернее небо, и звуки трубы с барабаном, и подыгрывание оркестра — столетиями звучит эта мелодия перед военными шеренгами. Офицеры отдают честь старинной церемонии. И заря гаснет перед фронтом училища. И ни единого вздоха, шевеления...

Я скашиваю глаза на оркестр. Сияют медные трубы, и дробью заливается барабан маленького солдата сверхсрочной службы Щипцова.

Вытянув шею, полковник Степанов проверяет, как заходят колонны на свои места. Командир нашей роты подполковник Светов румянится от волнения.

Из дверей выходит начальник училища генерал-майор Финогенов. Он в повседневной генеральской форме с рядами орденских планок на кителе. У него четырнадцать боевых орденов, не считая иностранных. Он поражен неизлечимой формой туберкулеза. Глаза в глубоких впадинах, сухой орлиный нос выдается на бескровном землистом лице. Черные глаза горят лихорадочным блеском. Я вспоминаю рассказ нашего генерала в назидание воспитанникам, хватающим «двойки». Генерал вырос в нищей крестьянской семье. Босым бегал в школу до первого снега. А ноги, потерявшие чувствительность, вечерами отогревал в прелом коровьем навозе.

На полшага сзади начальника училища — начальник учебной части полковник Юренев, совершенно седой, прямой, вылощенный, в сапогах, украшенных шпорами. У него продолговатое морщинистое лицо с малиновым румянцем на впалых щеках. Ко всем, даже малышам из пятой роты, он обращается только на «вы». Он, как и подполковник Бердяев и Шаповал, закончил кадетский корпус. Сослуживец и приятель небезызвестного полковника Туркула по первой мировой войне, Юренев заслужил дружную ненависть белогвардейцев. Кавалерийские разъезды Туркула подбрасывали листовки с угрозами разделаться не только с «красным Юреневым», но и его семьей, что и сделали, казнив отца и двух братьев Юренева в Екатеринославе. За храбрость в боях с Врангелем Юренев награжден орденом Красного Знамени. За финскую кампанию — орденом Ленина. За бои под Москвой — орденом Александра Невского.

Полковник Юренев всегда вежлив и по привычке, воспитанной еще службой в царской гвардии, ни при каких обстоятельствах не повышает голоса. Его выдержанности и блестящей выправке завидует каждый из нас. Сын Юренева — вице-сержант выпускной роты, спортивный и элегантный юноша, заканчивающий все классы неизменно с круглыми «пятерками».

Я слышу, как, глухо звякнув, старший класс первой роты опускает карабины «к ноге». Мы напряженно чеканим последние шаги.

«Училище-е-е!» — разносится погода истошная команда дежурного офицера. И тут же голос подполковника Светова электризует нас: «Первая рота! Для встречи справа-а-а... Слушай, на карра-ул!» Руки сами вскидывают карабин. Я резко поворачиваю голову направо и замираю. Оркестр играет встречный марш. По двору расплзается рыжая густая пыль. Солнце выжигает наши лица. Жар в нашей крови, в наших сердцах. Солнце мы видим в лицах всех людей...

ПОИСК ЗЕЛЁНЫХ СТРУНИД

Оформление
О. Филипенко

...Я очень хочу принять участие в «ПОИСКЕ», но живу в Ленинграде. А какие могут быть редкие и необычные деревья в городе, где живет несколько миллионов человек. А за городом уже все давно изучено...

Люда Соколова,
12 лет,
Ленинград

На твое письмо, Люда, мы попросили ответить доктора биологических наук, старшего научного сотрудника Биологического института Ленин-

градского государственного университета Николая Александровича Миняева.

— Несколько десятилетий, дорогая Люда, я занимаюсь изучением флоры (растительности) именно Ленинградской и соседних с ней областей... И поверь мне, открытия и находки в этих, казалось бы, всеми исхоженных местах, радуют меня и по сей день!.. Бывали находки и неожиданные и случайные, но бывало и так, что мне выпадало счастье предсказать: где именно нужно искать какое-либо растение...

Расскажу об одном случае. Подмаренник весенний был известен в пределах Белорусской возвышенности, а вот севернее его никто не встречал. Однажды студенты, которые проходили у меня практику в Псковской области, нашли подмаренник весенний в районе Пушкинских Гор. Эта находка и знание истории развития растительности в данной местности и позволили мне сделать прогноз, то есть предсказать район, в котором может быть также встречено это растение. И прогноз оправдался — подмаренник весенний был найден на Бежаницкой возвышенности. В результате была уточнена северная граница

распространения этого растения.

А однажды наш отряд искал на северо-востоке Ленинградской области малину хмелевидную. Характер расселения этого редкого растения был тогда мало известен. Обследовав уже очень большую территорию, мы нашли участок леса, который по всем признакам мог быть местом обитания этого растения. Обследовали участок снова и снова. В этот день не нашли. Но было предчувствие — может быть находка! Поиск шел и на следующий день. И, к большой радости всех участников, нашли малину хмелевидную! Это была удача, завершившая многодневный и трудный поиск экспедиции того года...

Конечно, чтобы сделать прогноз, надо много знать. Но даже когда знаешь, где искать, нужно потратить много сил, проявить большое упорство, чтобы найти искомое растение.

Так что, Люда, как видишь, и в самых, казалось бы, обжитых и исследованных местах есть простор для ПОИСКА!

ПОЧТА „ПОИСКА“

У нас — большой пришкольный сад. Саду 6 лет. Сад заложен ребятами нашей школы.

Цветоводы станции юнатов в Пензе:
Оля Евсина, Лариса Прохорова, Люда Лазарева

чатые, а вот плодов я не замечал... ПОИСК продолжаю.

Сергея Кобыленко,
город Рубцовск
Алтайского края

А сейчас сад поделен на участки, а участки закреплены за классами. Ребята подсаживают на свои участки деревья и кусты, высаживают цветы. В нашем саду растут рябины, вязы, пирамидальные тополя, ливы, сосны и маленькие елочки. А еще есть яблони, кусты малины и смородины.

Люда Городецкая,
село Палимовка
Оренбургской области

Выполняя задание ученых Ботанического сада Академии наук СССР, сообщая, что в нашем городе, недалеко от улицы, где я живу, растет дуб, а немного дальше — еще два. Эти дубы, наверное, посажены руками людей. Только никак не пойму: откуда эти люди могли взять саженцы! Ведь поблизости от нашего города я нигде не видел дубов.

Фотоаппарата у меня нет, но попробую описать: ветви дубов расположены горизонтально, листва густая, сбрасывают ее дубы поздно, листья говорят о том, что дубы череш-

Дорогой Сережа! Благодарим тебя за очень ценное сообщение. Ведь твой город находится далеко за пределами ареала. И то, что в вашей жаркой и сухой степи кто-то сумел вырастить дубы, — очень важно и интересно.

В трех километрах от нашего села есть старый, заброшенный сад. В нем растут одичавшие гранатовые деревья, яблони и дубы. Есть виноградники, много ягодных кустарников. Этим садом сейчас никто не пользуется, никто за ним не ухаживает, поэтому в нем довольно много больных и поврежденных деревьев. К сожалению, я не смог узнать историю сада. Знаю только, что его называют Килбятским — по имени села, расположенного рядом.

Муслим Бекиров,
совхоз «40 лет Советскому
Азербайджану»,
Азербайджанская ССР

Дорогой Муслим! Советуем ребятам подумать, а не стоит ли школе, где вы учитесь, взять старый сад под свою опеку? И привести его в порядок? Ждем сообщений.

Дорогие «Зеленые страницы!» Я с интересом слежу за «ПОИСКОМ» и хотел бы обратиться ко всем ребятам, которые принимают участие в этом полезном деле.

Уже много лет занимаюсь по существу таким же поиском. Много лет назад я начал его, а количество непознанных и неоткрытых растений остается все еще очень большим.

К примеру, известно, что местами в Сибири встречается липа. Это единственная широколиственная порода, встречающаяся в огромном крае, называемом Сибирью. И осталась она от очень древних лесов, росших здесь еще в третичном периоде, то есть более десяти миллионов лет назад. Пока не изучен характер расселения этой липы и не определены границы ареала.

Было бы очень интересно получить некоторые сведения об этом растении от ребят, которые живут в Сибири. Было бы интересно знать, где растет липа (точный адрес), в какой форме встречена: дерево или кустарник, плодоносит ли она? Какие растения-спутники найдены на участке по соседству с липой?

Далее, в северо-восточных районах Европы (в Коми АССР, к примеру) встречается кустарниковая, стланиковая форма пихты. Обычно она растет в сырых еловых лесах. Происхождение этой пихты ученым пока еще неясно. Неизвестны и границы ареала. Правда, такая же пихта встречается в горах. Но на верхней границе леса, в горах, стланиковые формы растений естественны. В этих условиях, чтобы выжить, надо «стелиться», то есть прижиматься к земле. А вот каким образом возникла эта форма в обычных лесах?

Было бы очень интересно получить сообщения от ребят, встретивших кустарниковую

пихту. Сообщите примерную высоту растений, приблизительное их количество, состояние растений и плодоносят ли они. И, пожалуйста, не забудьте указать точный адрес находки.

Двадцать лет назад я встретил и описал черемуху с необычными плодами. Эти плоды были более крупные, чем обычно, и имели удлинненную форму. А ведь все знают, что у черемухи мелкие круглые ягоды.

Плоды черемухи круглоплодной (обычной) вы знаете.

А плоды черемухи длинноплодной совсем другие (длина каждой ягоды—12—14 мм, а ширина — 7—8 мм).

Открытие это было сделано в долине реки Мезени возле села Лешуконского Архангельской области. Ни до этого, ни после никто не встречал больше черемухи длинноплодной. Но мало вероятно, что во всей нашей огромной стране имеется только одно такое дерево. Давайте поищем все вместе эту необыкновенную длинноплодную черемуху!

А. А. КОРЧАГИН,
доктор биологических наук,
профессор

Станция юннатов в Пензе существует тридцать лет. В прошлом году нам построили новую станцию с красивыми кабинетами и просторным залом. А вокруг был пустырь в 2,5 гектара. Тогда за него взялись все ребята, не только юннаты. Приходили помогать целые пионерские отряды. Отвели место и для коллекционного участка. Там мы посадили японскую айву, облепиху, церападус, китайскую вишню и другие редкости. Много работы было у кружка юных садоводов. На пустыре они заложили маточники карликовых и полукарликовых яблонь. Мы хотим для пришкольных участков всей нашей области вырастить морозостойчивый подвой.

Нашим кружком руководит Анна Ивановна Петрова. Никто не уходит из ее кружка. Нас десять человек из одного класса. И ходим мы несколько лет подряд. Мы провели работу по выращиванию абрикосов сорта «Товарищ» (из семечек!), и осенью окончательно смогли сделать заключение: абрикосы могут расти на пензенской земле.

Юннаты у нас очень дружные, четыре года мы получаем приз Клуба почемучек журнала «Юный натуралист».

За работу нас наградили грамотой.

*Света Рязанова,
Наташа Белоусова,
Пенза*

ДО СВИДАНИЯ, МОСКОВСКАЯ ШКОЛА!

Так называется книжка, которая вышла в Японии.

Ее написала японская девочка Юко Мацусито, которая некоторое время вместе с родителями жила в Москве. Днем родители Юко работали, а она посещала детский сад. Потом настала пора пойти ей в школу, и она стала первоклассницей. У нее завелось много друзей среди московских школьников. Она их очень любила. И поэтому, когда пришло ей время вернуться на родину, она не смогла забыть их.

Наверное, каждый из вас уже испытал чувство разлуки. Правда, чтобы испытать его, нужно непременно кого-то очень любить, иначе ничего не выйдет. Иначе тебе не захочется рассказать своим новым товарищам о старых и не вспомнишь вдруг бочку кваса, к которой ты приходил пить вместе с папой жарким московским летом, и не напишешь стихи о мороженом, как это сделала маленькая японская школьница Юко.

Взрослые умеют понимать язык человеческого сердца. Поэтому им не пришлось объяснять, почему Юко взялась за перо. Два известных японских детских писателя, Оэ Кэндзабуро и Накано Сигэхару, помогли издать эту книжку, на обложке которой поместили московские рисунки Юко. Японские школьники очень любят эту книгу. Читая ее, они учатся смотреть на своих советских сверстников глазами Юко. А вы, прочитав несколько записей и стихотворений Юко, наверное, улыбнетесь тому, что поразило в нашей стране японскую девочку.

КУКУШКА

Летом, когда я была с детским садиком на даче, мы иногда слышали кукушку. И каждый раз наша воспитательница Нели Ванна говорила: «Тише!» Все тихонечко слушали кукушку. Мы никогда ее не видели, только слышали, как она кукует в лесу. Она кукует вот так: «Ку-ку, ку-ку!».

Я знаю, о чем поет кукушка, это — русская песенка. Когда кукушка кукует, надо сказать: «Кукушка, кукушка, сколько мне лет?» Мне было три года, и кукушка прокуковала три раза.

В МОСКВЕ

Стало холодно в Москве!
Я хожу в пальтишке
коричневого цвета,

а подкладка — белый мех.
Я уже к Москве привыкла,
я гуляю в валенках.

КВАС

Квас — это такой русский напиток. Он немножко кислый, немножко горький и немножко сладкий.

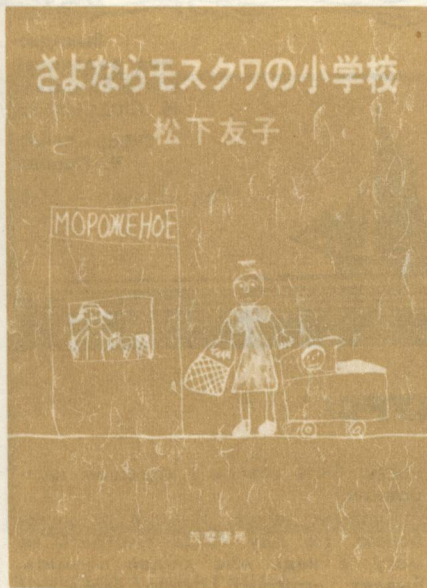
Я люблю квас.

Квасом торгуют летом, когда жарко. Бочки с квасом на колесах стоят на улицах. Тетенька открывает кран у бочки и продает квас. Еще там есть такое место, где стеклянные кружки моют. Чтобы не заболеть.

Все стоят в очереди, и кто хочет выпить большую кружку — дает шесть копеек, кто маленькую — три. Сначала платят деньги, а потом тетенька наливает квас из крана и дает кружку.

Когда мы с папой приходим пить квас, я всегда прошу: «Я постою здесь!» — и смотрю, как наливают квас.

Попью квасу и говорю: «Большое спасибо», — а продавщица всегда отвечает: «На здоровье!»

МОРОЖЕНОЕ

По субботам
Мама с папой
покупают мне мороженое.
Но если я гуляю с папой,
он
всегда
покупает мне мороженое.
Я домой иду с мороженым!
И маму спрашиваю я:
«Угадай, что у меня?»
А мама отвечает:
«Да это, кажется, мороженое».

Рисунки и фотографии из книги
Юко Мацусито

„ДЕТСКИЙ МИР“

Сегодня суббота,
и в «Детском мире»
народу
очень-очень много.
Посредине — елка,
на ней разноцветные лампочки.
Красные,
желтые,
синие!
Вся елка увешена
длинным-предлинным «дождем».

В ШКОЛУ

Первого сентября я пошла в школу. Потому что русские дети начинают учиться в сентябре*.

Наша школа «французская».

В этот день все пришли с букетами, чтобы подарить их учительнице и украсить класс. Цветов было полным-полно, и мы отдали немного другому классу.

Раздались звуки горна и барабана. Старшие мальчики подарили нам книжки на французском языке и воздушные шары, а старшие девочки взяли нас за руки и повели в классы. Наш класс на первом этаже. Он называется «первый-б». Есть еще «первый-а». Учительницу зовут Анастасия Евдокимовна, а я ее называю Анастасивна Дакивна. Так, кажется, тоже можно.

В этот день были арифметика и русский. Потом мы смотрели картинки в книжке и отвечали: «Это кукла».

В нашем классе учится Костя, с которым мы вместе ходили в садик. А во «втором-а» — Маша, она тоже была в нашем садике.

Перевела с японского
Л. ГРОМКОВСКАЯ

*В Японии учебный год начинается в апреле.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 21-й

— ШТУРМАН, ИЗМЕНИТЕ КУРС!

В редакцию приходят письма девочек, которые очень хотят стать моряками. Но не знают как. Как на судно попасть! Кем можно девушке на судне работать!

Мы пригласили в нашу кают-компанию Надю Ромадину, моряка дальнего плавания, буфетчицу с теплохода «Анна Ульянова». Надя расскажет о море и о своей профессии.

— Мне очень хотелось повидать мир! По-настоящему. Не в кино. Я узнала, что Балтийское пароходство принимает девушек на курсы обслуживающего персонала. Меня приняли, и вот — хожу в рейсы четвертый год...

Обязанностей у меня много. На судне моряки совмещают профессии. Кино, например, показывает моторист. Кассиром, когда надо, становится третий помощник. А я, кроме того, что буфетчица, прибираю каюты, ухаживаю за аквариумами и цветами, по субботам меняю команде постельное белье. День весь в хлопотах. В шесть тридцать по телефону меня будит старший помощник: «Надежда Анатольевна! С добрым утром!» У него вахта кончается, у меня — начинается... В шесть пятьдесят включаю кипятильник. В семь ноль-ноль поднимаю комсостав: капитана, помощников, механиков, доктора, начальника радиостанции. «Пора завтракать!» Потом — мою посуду.

Три раза в день, потому что еще обед и ужин... У меня в 21.00 — конец рабочего дня. Но если идем проливами и на борту — лоцман (а он работает и ночью), кормить его — моя обязанность, вставать ночью несколько раз и готовить кофе и бутерброды...

А есть еще и самая главная обязан-

ность: быть всегда в хорошем настроении.

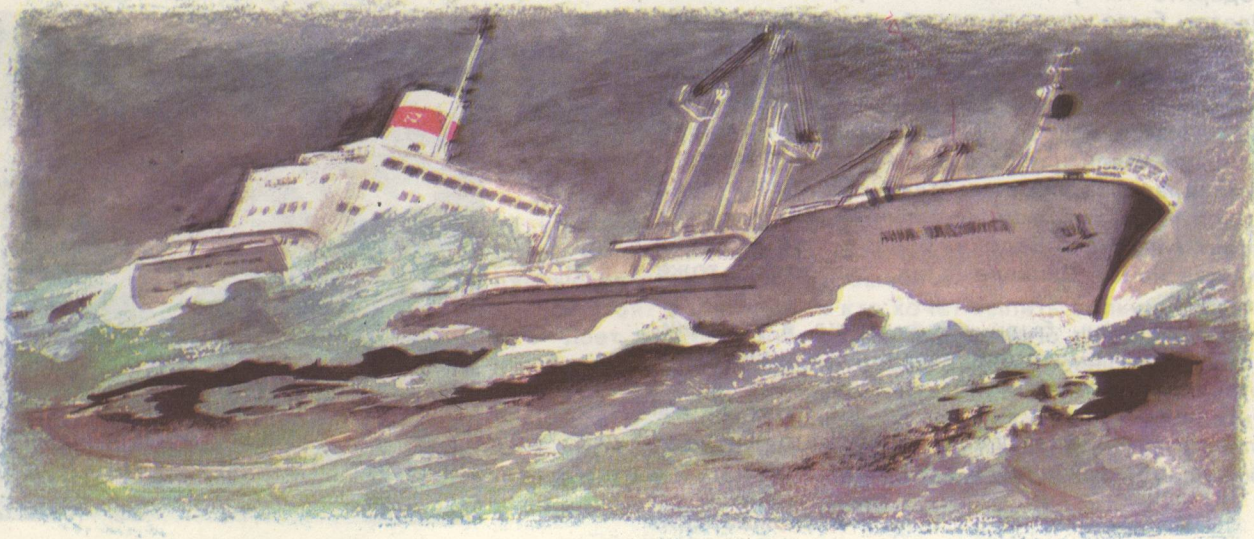
Скажем, качка. Я сама от качки болею. На еду тогда смотреть не могу, а ведь мне людей кормить. Бывает, штормит, судно валится с борта на борт, посуда со стола летит. Приходится просить вахтенного штурмана: «Измените курс! Мне нужно кормить людей...»

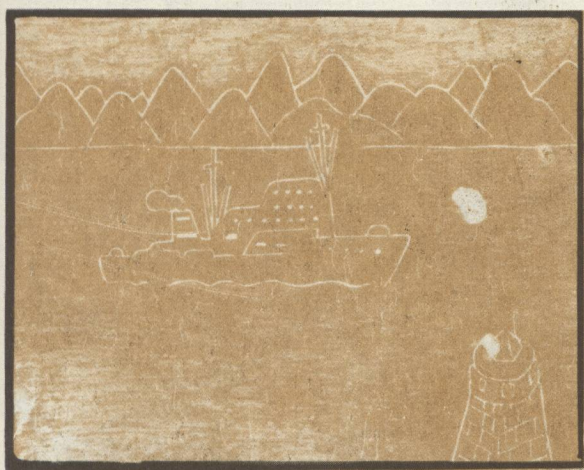
И теплоход, громадина, меня слушается, поворачивает, чтобы качка была поменьше.

Девочкам, которые рвутся в море, да и мальчикам тоже, хочу сказать вот что. Море — это прежде всего работа. И нет просто моряков. Есть матрос, моторист, кок, штурман, врач, капитан... Надо знать, кем именно хочешь быть на корабле и готовиться честно нести свои обязанности в любых условиях... А романтика — будет. Я, к примеру, побывала в восемнадцати странах и повидала очень много интересного. Узнала, как широк мир, как по-разному живут в нем люди. Все увидела сама, не в кино, не по телевизору...

И хоть порой трудно приходилось мне в море, я очень люблю свою работу. И горжусь, что плаваю на теплоходе, который носит славное имя женщины-революционерки, сестры и помощницы великого Ленина...

Записала М. Симкина

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

У МАЯКА

Вова Ильин, Павлодар, Казахская ССР

Школа

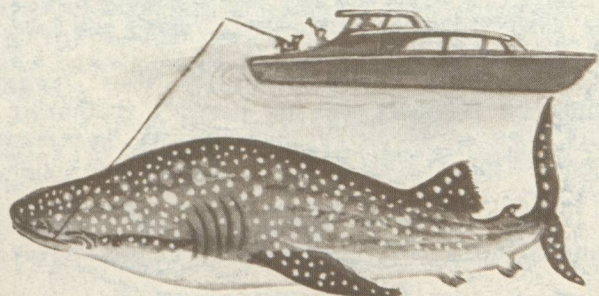
— Так, так, — сказал боцман Румпель, просматривая рисунки юнг, — все правильно! Корма буксира, который справа, пойдет вправо, а буксира, который слева, — влево... Молодцы, ребята! Справились... Ну, а теперь задамка я вам совсем легонький вопросик: «Каким штыком нельзя ни порезаться, ни уколоться?» Нарисуйте этот штык...

Юнги! Мы ждем ваши ответы. Сообщаем, что боцман Румпель занят подсчетом очков за верные ответы и в новогоднем номере назовет фамилии лучших.

Кто кого поймал?

В одной приморской стране проводили соревнования: «Кто самую большую рыбу поймает». Ну, ловили кто какую. Разная рыба попадалась. И вот один катер стал якорь выбирать, — что такое? Не идет якорь... Глядь, а якорь рыбу за губу зацепил, громадную. Двадцать метров рыбина! Катер ход дал, а сдвинуться не может, рыба тянет его в другую сторону. На катере кричат: «Мы — чемпионы! Самую большую рыбу поймали!» Подошли другие катера с рыбаками, помогли рыбу вытащить. Только приз не дали... Говорят: «Не вы рыбу поймали, а рыба вас поймала...» Так-то.

Подумайте-ка, ребята, могло ли такое случиться, и если могло, то что это была за рыба, в двадцать метров длины?..

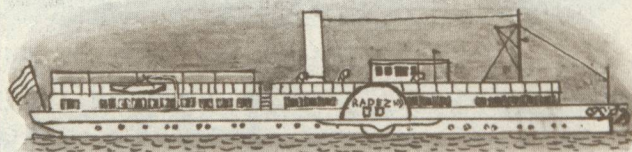

Однажды мне попала болгарская марка, на которой был изображен пароход. В правом нижнем углу — пионер с горном. Вверху надпись, но прочитать можно было не много: жирная печать.

Что это за корабль? Почему рядом — пионер в красном галстуке? Ведь корабль — старинный. Одно слово я прочитала — «Радецкий», название корабля.

Вот что я об этом корабле узнала.

Много-много лет назад от пристани на Дунае отчалил пароход «Радецкий». Перед последним гудком на палубу поднялись люди в крестьянской одежде. Это были рево-

люционеры-болгары. Они решили поднять восстание против турецкого ига.

Командиром повстанцев был поэт-революционер Христо Ботев. В пути повстанцы арестовали команду парохода. Когда отряд Христо Ботева высадился на берег, об этом узнали турецкие солдаты. Загрели выстрелы. Повстанцы прорвались к городу Врац. Под Врацем в бою погиб Христо Ботев...

Прошли многие годы. Болгарские пионеры решили восстановить пароход «Радецкий». Они собрали деньги, и вот, в 1966 году, «Радецкий» вышел в свой первый рейс. Пассажирами на нем были пионеры.

В честь этого и была выпущена в Болгарии марка...

Тамара Блескова,
Пермь

ДЕЛА МОРСКИХ КЛУБОВ

Нашим клубом руководит капитан Шипицын Степан Петрович. Мы изучаем морское дело и готовим себя к морской службе. Недавно мы ходили на теплоходе в Листвянку. Здесь бывал писатель Чехов. По живописности он сравнил этот поселок с Ялтой... Да, живописен и прекрасен наш Байкал... На фотографии, которую я вам посылаю, — весь наш маленький клуб. Мы снялись перед поездкой. В первом ряду — наши юные моряки. В среднем ряду — наши выпускники, среди них — наш капитан Степан Петрович Шипицын.

Юнкор Сережа Слюнькин,
город Байкальск
Иркутской области

Сергей ВОРОНИН

НУ И НУ!..

Рисунки
К. Овчинникова

СКАЗКИ-РАССКАЗЫ

Было это не в нашей деревне, хоть и за нашим бугром, возле ихнего леса, да не рядышком. Жил там Петя-Ух, Петя — потому что так его звали, а «Ух» — потому что так его прозвали. Чуть что, так и «Ух!».

Вот решил Петя-Ух в лес сходить за грибами. Сначала думал с Васей пойти — дружок такой у него есть, рядом живет. А потом подумал: если один пойдет, так ведь тогда все грибы его будут. И пошел один.

Пришел в лес. Поглядел по сторонам. Там папоротник растет. Там березка стоит. Там елочка, а под ней гриб, да не какой-нибудь, а белый!

— Ух! — обрадовался Петя, схватил его и в корзинку бросил. Оглянулся, еще один стоит. Масленок. И его в корзинку.

— Ух и здоров! Вот это ловко! — вскричал Петя. — Если я так буду собирать, то сразу целую корзинку наберу.

И пустился бегом по лесу, да вприскок, чтобы скорее грибов набрать. А бегать-то не следует. Надо потихоньку ходить. А Петя что есть силы несется. И не заметил, как забрался в самую чашу. А там болото. Куда ни ступи, всюду кочки да вода. А вокруг деревья стоят ста-арые, и с них серый мох свешивается. И никого нет. Даже птичек нету. И солнышко ушло в тучу. Куда дальше-то идти? Где дом? Вертится Петя-Ух на одном месте и не знает, что делать дальше. Закричал:

— Ау! Ау!

— Уу!.. Уу! — ответило ему из чащобы. Страшно стало. Решил пойти назад, а куда? Кругом болото. Вода да кочки. А на одной кочке змея кольцом свилась да голову подняла. На Петю глядит.

— Помогите! — закричал Петя-Ух.

— Ите! — ответило ему эхо. И тишина. Хоть бы заяц выскочил, спросить у него, где дом. Но нет зайца.

— Помогите, пожалуйста... — уже тихо попросил Петя-Ух, сел на пенек и заплакал.

Плачет и вдруг слышит, кто-то шепчется рядом. Прислушался, а это грибы меж собой говорят.

— Вот, — говорит белый, — и нас с места сорвал, и сам заблудился. Теперь сидит, плачет.

— Да, теперь плачет, а когда срывал меня, смеялся, — сказал масленок. — А почему он один?

— А потому что жадный. Вот и дождничался.

— Я больше никогда не буду жадным, только помогите мне, — попросил Петя-Ух.

— А как же мы тебе поможем, если сидим в корзинке? Выпусти нас, тогда и поможем, — сказал белый.

Петя-Ух обрадовался и тут же поставил грибы на землю. Белый подскочил, попрыгал немного и пустился бежать. Масленок за ним. Петя-Ух за масленком. Бегут так, что только деревья мелькают. Быстро прибежали грибы на свое место. А тут неподалеку и деревня. Слышно, как собака лает.

— Ух, хорошо! — обрадовался Петя и тут же бросил белого и масленка в корзину.

— Что же ты делаешь! — закричали грибы. — Мы тебя выручили, а ты...

— А что, я должен с пустой корзиной, что ли, домой идти? Нет уж, не такой я дурак. А вы сидите да молчите, а не то я быстро шляпы с вас скину!

Притихли грибы. Пригорюнились.

Вот решил Петя-Ух на рыбалку сходить. Еще с вечера договорился со своим дружкой Васей вместе пойти, а потом подумал, зачем вместе-то? Если один пойду, тогда вся рыба моя будет! И пошел один.

Да не просто пошел, а бегом. Прибежал на речку. А там туман. Солнышко только-только еще от земли отрывается. Вот и хорошо! Самый клев. Петя-Ух быстро размотал удочку, насадил червя на крючок и закинул. И не успел поплавок успокоиться на воде, как его тут же какая-то рыбина потащила в глубину. Петя дернул удилице вверх, и на жилке заболталась плотвичка.

— Ух! — радостно воскликнул Петя. — Если я так буду ловить, то сразу целое ведерко наполню.

Бросил плотвичку в ведерко и снова забросил удочку. И тут же опять клюнуло, и он

вытащил окуня. И начал после этого Петя-Ух одну за другой рыб таскать.

И все было бы хорошо, не попадись на удочку самый большой окунь, какой был в реке. Потащил его Петя-Ух к себе, а окунь не хочет, к себе тянет. Петя — к себе, а окунь — к себе. Выскочил окунь из воды, увидел Петю да как дернет. Петя и не устоял, поскользнулся: берег-то глинистый. Упал. Да в речку. Да мало того, что в речку, ногой ведро с уловом сбил. Рыбы-то, как очутились на воле, так и запрыгали к воде. Прыгают и от радости кричат: «Ах как хорошо, что Петя-Ух один. Был бы с дружками, не уйти бы нам. Переловили бы они

нас. А теперь, пока он подыметесь да вылезет из воды, мы уже в речке будем!» И убежали.

А Петя-Ух вылез из воды и чуть не плачет. И рыбы нет, и удочку окунь стащил, и сам весь мокрый да грязный.

Узнал от бабушки Петя-Ух, что в лесу малина да черника поспели.

— Сходил бы с Васей, насобирал бы на пирог да на варенье, — сказала ему бабушка.

«Ну да, пойду я с ним. Я лучше один схожу, тогда все ягоды будут мои». — Так подумал Петя-Ух и на другое утро отправился в лес за ягодами. Да не просто идет, а бежит. Чтоб кто другой ягоды не обобрал.

Бежит, а навстречу ему Вася с друзьями, Мишей да Колей. И у каждого по ведерку в руке да удочки на плече. Заглянул Петя в ведра, а там полно рыбы.

— Ух, сколько! — воскликнул Петя и рот от удивления раскрыл. Так и побежал дальше с раскрытым ртом.

Прибежал в малинник, а там всего несколько ягод висит. Бросил их в корзинку, а больше нет. Побежал на черничник. А и черники нету. Побежал к другому малиннику. Только протя-

нул руку к ягодам, а там медведь. Поднялся он во весь рост да как рывкнет:

— Ты чего тут мою ягоду обираешь? Вон отсюда!

Ох и понесся же Петя-Ух, только ветер в ушах свистит. Выбежал в поле. Остановился. Отдышаться не может. Поглядел в корзинку, а там пусто. Было три ягоды, а пока бежал и те потерял.

Идет к деревне нога за ногу. А чего спешить-то? Нечем похвастаться. И вдруг слышит голоса. Оглянулся — Вася идет с ребятами. Теперь у каждого в руке по корзинке. Заглянул в корзинки, а там полно грибов. Это, значит, пока он собирал ягоды, они успели в лес сбегать.

— А ты чего с пустой корзинкой? — спросил Вася.

— Да я за ягодами ходил, только ни малины, ни черники нету...

— Так это мы вчера обобрали ее, когда ты без меня на рыбалку ушел, — сказал Вася. — Поймал ли чего?

Не ответил Петя-Ух. Стал думать. Что ж это выходит, — у Васи и рыба, и грибы, и ягоды, а у него ничего нет... Ну и ну!

Ну и ну!..

Закончились летние каникулы, и вот какие письма пришли в адрес клуба.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ: «Мы с папой летом были в Москве. Нас возили на экскурсию на Останкинскую телебашню, высота которой 530 метров, а весит она целых 30 тысяч тонн! Когда мы спустились вниз, папа купил мне сувенир — точную копию Останкинской башни, но уменьшенную до 53 сантиметра. Передавая мне этот сувенир, продавец сказал, что его сделали из того же самого материала, что и настоящую башню. Поэтому я думал, что сувенир окажется очень тяжелым, но он оказался легким-прелегким. И вот теперь я ломаю себе голову, почему так?»

Костя Гриднев,
Алма-Ата

ПИСЬМО ВТОРОЕ: «Летом я отдыхал в деревне Малявино у бабушки. За лугом протекает речка Малявка, куда мы ходили купаться. Все дни стояли жаркие, ни одного дождя за весь месяц! Так хорошо было сразу броситься в холодную воду реки. Но почему-то, когда я выходил из воды, мое тело покрывалось гусиной кожей, а сам я начинал дрожать.

До сих пор не могу понять, почему я замерзал, ведь все-таки я выходил из холодной воды на берег, где было жарко?»

Георгий Козлов, Керчь

Но прежде чем мы ответим на эти письма, хотелось бы знать, что по этому поводу думаете вы, ребята.

ЗАДАНИЕ КООТА

Представьте себе, что вы известный детектив, а в руки вам попала шифрограмма:

Мяжя Дяма кленге брящэд,
Юлемыря ф лэщгю нащыг,
Дыже, Дямэщгя, мэ брящэ,
Мэ юдемэд ф лэщгэ нащ.

Не правда ли, прекрасный случай убедиться, чего вы стоите!

Свои ответы присылайте на адрес журнала КООТУ.

Заседание клуба ведет
кандидат физико-математических наук
Г. ЧЕРКАШИН

В. АБЧУК

Рисунки А. Януса

ПО СЛЕДАМ ЧЕЛОВЕКА-НЕВИДИМКИ

ОН ИДЕТ ПО ГОРОДУ

«Глянь-ка, — сказал один из мальчишек, — следы. Да босиком. Как будто кто по грязи шлепал...». Мальчишки, выпучив глаза, рассматривали грязные следы.

И любой на их месте тоже бы удивился. Ведь на улице никого не было! Следы появились сами по себе! И значит, по городу шел невидимка.

Приключения человека-невидимки, рассказанные Гербертом Уэллсом — одна из самых удивительных книг, с которой познакомились читатели XX века.

Уэллс не просто рассказал об этих приключениях, но впервые подробно и обстоятельно сообщил, как сделаться невидимкой.

Можно ли, однако, сказать, что легенда о человеке-невидимке стала былью, как это случилось с ковром-самолетом,

сапогами-скороходами или волшебным зеркальцем?

После выхода книги Уэллса прошло уже восемь десятилетий, но никто пока не встречал и даже не слышал о настоящем невидимом человеке. Среди чудес науки и техники, среди самолетов, автомобилей и телевизоров его место пока остается свободным.

МОЖНО ЛИ СТАТЬ НЕВИДИМКОЙ?

Герой знаменитого романа Уэллса физик Гриффин считает, что рецепт невидимости не так уж и сложен. Суть его заключается в следующем.

Мы видим лишь те предметы, которые способны воздействовать на наши органы зрения. Воздействие это осуществляется с помощью обычных солнечных световых лучей. Лучи поглощаются или отражаются пред-

метом или же, проходя сквозь него, изменяют свое направление — преломляются. Глаз улавливает все изменения света — так человек видит окружающий мир. А если какое-нибудь тело не отражает, не поглощает и не преломляет света — оно невидимо. Например, воздух. Чистый воздух совершенно прозрачен, следовательно, прозрачность — это первое условие невидимости.

Но может ли человек быть прозрачным?

И на этот вопрос Гриффин отвечает утвердительно и приводит весомые доказательства.

На 65 процентов человеческое тело состоит из воды, которая совершенно прозрачна. Все остальные наши «части» — кости, мышцы, кожа — бесцветные органические материалы. Точно такие, как дерево и бумага. Так вот, если мы возьмем лист белой бумаги и смажем ее маслом, изменив тем самым

ее строение, бумага сразу станет прозрачной. В чем секрет фокуса? Масло заполнило промежутки между волокнами бумаги, сделало ее более плотной. И отражение или преломление света на ее поверхности теперь происходит точь-в-точь как на стекле.

Есть у этой теории и более конкретные доказательства.

Через десять лет после издания книги «Человек-невидимка» немецкий ученый-анатом профессор В. Шпальтегольд сумел сделать прозрачными отдельные части человеческого тела. До сих пор во многих музеях мира хранятся результаты его потрясающих опытов. Правда, здесь есть одно «но». Свои опыты этот ученый проводил только на умерших или погибших людях.

Итак, мы выяснили: хочешь быть невидимкой, становись прозрачным. Но полностью проблемы пока не решили. Для полного успеха нужно еще кое-что предусмотреть.

Проведем такой опыт. Сначала растолчем кусок стекла и получим из него порошок. Обыкновенный белый порошок, который никак не назовешь прозрачным. Но стоит его высыпать в стакан с водой — произойдет чудо. Порошок станет невидимым! Причина загадочного явления проста — толченое стекло и вода одинаково преломляют свет. Поэтому-то наш глаз и не в состоянии их различить.

На этом основании мы можем сделать очень важный вывод о втором условии невидимости. Человека нужно поместить в такую среду, в которой он будет незаметен.

Задача эта, прямо скажем, невыполнимая. Ведь человек может жить только там, где есть воздух.

Знал ли об этом Уэллс? Конечно. Именно поэтому он заставляет Гриффина изобретать аппарат, при помощи которого любое тело начинает преломлять лучи света подобно воздуху. И стоило Гриффину «обработать» себя этим аппаратом, как он тут же превращался в невидимку. Короче, не меняя среду, он изменял самого себя.

Можно ли по примеру Гриффина создать в жизни подобный аппарат?

Ученые считают, что на сегодня эта затея нереальна.

Продолжая отвечать на вопрос: «Можно ли стать невидимым?», приведем еще несколько способов достижения этой заманчивой цели.

БРОНЕПОЕЗД И КАМБАЛА

Во время войны с белофиннами много неприятностей нашим войскам доставлял один вражеский бронепоезд. Он нападал неожиданно, обычно в пасмурные дни. Воздушная разведка не могла его обнаружить. И это было весьма странно, ведь бронепоезд — не иголка. Но тем не менее он появлялся как из-под земли, обрушивал ураганный огонь на наши позиции и — как сквозь землю проваливался.

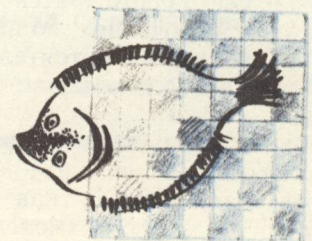
Обнаружить «невидимку» помог случай. После очередного

налета бронепоезд, как обычно, исчез. Наши самолеты безуспешно вели поиск, уже который раз подряд пролетая над линией железной дороги. Но, кроме уныло однообразной линейки пути с едва заметными черточками шпал, — ничего. Самолеты сделали последний разворот и направились на аэродром. И тут выглянуло солнце — впервые за этот день. И произошло неожиданное: прямо под самолетами, вплотную к линии дороги резко началась характерная тень — словно по рельсам шел железнодородный состав. Командир эскадрильи понял, в чем дело. Короткая команда, и на полотно дороги полетели фугасные бомбы.

Через несколько минут все было кончено. Перевернутые мощными взрывами лежали вдоль насыпи бронированные вагоны. Рисунок железнодородного полотна на их крышах казался теперь чем-то нелепым, несерьезным.

Идея маскировки в общем-то не нова. В природе есть немало животных, чья защитная окраска помогает им существовать: зебры, тигры, щуки, зайцы-беляки — список этот легко продолжить. Но самая удивительная среди них — камбала.

Например, если живую камбалу положить на шахматную доску, на спине рыбы появятся черные и белые клетки — четкий рисунок этой шахматной доски. Оказывается, в природных условиях, в море, камбала, чтобы оставаться незримой для врагов, переносит к себе на спину рисунок того фона, который находится под ней: изображения камней, придонных растений. И что самое главное, «механизм» этого чудесного превращения человеку может пригодиться.

Как это понимать? Очень просто. Ты встаешь за телевизионный экран. На экран передается изображение предметов, которые позади тебя. Иллюзия невидимости будет полная.

Итак, мы убедились: любое чудо, если оно не противоречит законам природы, вполне возможно. Об одном из таких чудес, имеющих прямое отношение к загадке невидимки, стоит поговорить особо.

НЕВИДИМКА НАОБОРОТ

Недавно в одном из научных журналов была напечатана статья, где сообщалось следующее:

«...Несколько десятков солидных ученых и инженеров играли игрушечным поездом... Они могли видеть игрушечный поезд и игрушечного кондуктора прямо на столе такими же, как в жизни... В действительности никакого поезда не было. Изображения игрушек были воспроизведены с помощью аппаратуры, на первый взгляд кажущейся простой, хотя в действительности она относится к наиболее сложным разработкам современной науки».

Речь идет об одном из самых замечательных открытий нашего времени — голографии*. Она обладает способностью творить чудеса, прямо противоположные тем, которые проделал герой Уэллса. Гриффин умел превращать реально существующие, видимые предметы в невидимые. Голография же, наоборот, делает видимым, неотличимым от реального то, чего на самом деле в этом месте не существует.

Как это достигается?

Обычная фотографическая пластинка — голограмма — по своему виду напоминает засвеченный негатив, где содержится скрытое изображение какого-либо предмета. Чтобы ее проявить, пластинку нужно осветить особым светом. Голографическое изображение предмета чем-то напоминает его отображение в зеркале. То же ощущение объемности и подлинности.

*Слово голография означает — полная запись.

Вот два примера.

Недавно в одном из павильонов Выставки достижений народного хозяйства СССР демонстрировалась голографическая картина, изображающая драгоценные камни. Вечером, перед закрытием выставки к дежурному экскурсоводу подошла одна из сотрудниц и посоветовала ему «на всякий случай спрятать алмазы в сейф».

А на голограмме, где воспроизводится большой золотой ковш, усыпанный драгоценным жемчугом, можно не просто увидеть эту реликвию Оружейной палаты Московского Кремля, но и даже любоваться игрой солнечных бликов на его поверхности.

Хочется сказать еще об одной особенности голографии. Если пластинка-голограмма разобьется, каждый ее осколок сохраняет полное изображение предмета. Это свойство делает ее незаменимой при хранении всевозможных сведений и особенно важно для устройств памяти электронно-вычислительных машин. На пластинку размером с почтовую марку можно записать архив большого завода и даже целую библиотеку.

Правда, изготовление голограмм еще сопряжено с большими трудностями. Но со временем они появятся в каждом доме. Это будут изображения произведений искусства — живописи и скульптуры, портреты близких людей. На площадях и в скверах встанут голографические памятники. За окнами

вашего дома, даже если вы живете далеко от моря, зашипеют волны, взлетят чайки, появятся корабли. Для создания морского пейзажа достаточно будет вместо оконных стекол вставить голограмму.

Очень важна для людей помощь голографии в выполнении сложнейших исследований и труднейших работ. Сегодня при ее помощи можно изучить быстрое движение струи жидкости, наблюдать за крохотным летящим насекомым, проверить надежность электросварки.

В будущем голография позволит инженеру заглянуть в работающий механизм, а врачу-терапевту наблюдать сердце живого человека. Завтра голографическое кино и телевидение позволят зрителю присутствовать там, где происходит действие фильма: на морском дне и в космосе, в пустыне и тропиках.

Впрочем, почему завтра?

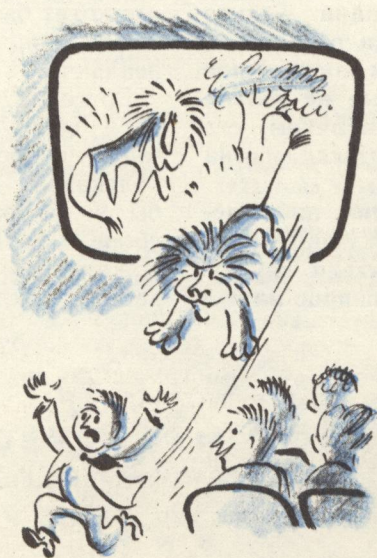
Первый голографический кинофильм уже сделан! И хотя он идет всего лишь тридцать секунд, зрители, которые присутствовали на просмотре, были буквально поражены увиденным.

— Это фантастично, — сказал после просмотра кинорежиссер Андрей Михалков-Кончаловский.

Ученые и инженеры уже работают над созданием первого голографического кинотеатра. Послушаем, что говорит о нем известный советский специалист профессор В. Комар:

«...Обычный зал с рядами кресел и большим экраном. Правда, экран будет не совсем обычный, а почти прозрачный. Как только будет включена проекция, экран как бы исчезнет. Зритель увидит изображения необычайной достоверности».

История голографии еще только начинается и с первых своих шагов поражает наше воображение. И сам Гриффин, которого Уэллс называл выдающимся физиком, «равного которому еще не видел свет», даже не мог предположить, что невидимка-наоборот — явление более удивительное, чем, собственно, сам невидимка.

КАКИМ БЫТЬ ПИОНЕРСКОМУ СБОРУ?

«Дорогая редакция!

У нас бывают только классные часы, где мы говорим о проведенной работе, об учебе.

Мальчики обычно ничего не предлагают, от поручений отказываются. Вот и получается, что существуют все сами по себе».

Лида Чикляукова, город Нурлат

Давайте сразу договоримся: начатый разговор поддержит каждый, кто прочтет эти страницы. Только все вместе мы сможем решить, какую же роль играет пионерский сбор в жизни отряда, как помогает разобраться в самих себе и в том, что происходит вокруг.

Итак, — ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Принимайте участие в разговоре у КОСТРА. Тема: КАКИМ СЕГОДНЯ БЫТЬ ТВОЕМУ ПИОНЕРСКОМУ СБОРУ.

Начинают разговор пионеры из школы № 31 города Пензы, где побывал наш корреспондент.

Почетные гости У КОСТРА — доктор педагогических наук из Ленинграда Ксения Давыдовна Радина и старшая пионервожатая школы № 50 города Пензы Александра Федоровна Кузнецова, награжденная за работу в пионерской дружине орденом «Знак почета».

СЛОВО КСЕНИИ ДАВЫДОВНЕ РАДИНОЙ:

— В «Положении о пионерском сборе» сказано просто и ясно: «Сбор пионерский — высший орган отряда и дружины. На нем коллективно решаются самые важные пионерские дела, избирается совет отряда и дружины».

Эта форма работы — сбор — характерна именно для пионерской организации. Только на сборе можно принять человека в пионеры, только на сборе можно решить важнейшие дела своего коллектива, связанные не только с учебой пионера, но и с его обликом, его отношением к товарищам, его взглядами на жизнь.

К сожалению, сейчас, по нашим наблюдениям, чаще всего ребята во время сбора сидят за партами, занимая позицию зрителя, слушателя. Один мальчик, отвечая на вопрос нашей

анкеты, в каких делах участвовал, ответил: «Стоял на торжественной линейке...» Очень часто пионеры забывают, что сбор не дело для пионеров, а дело самих пионеров.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПИОНЕРСКОМ СБОРЕ?

ЧЕМ ОН ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ КЛАССНОГО ЧАСА?

ГДЕ НАДО ПРОВОДИТЬ СБОР?

На вопросы отвечают пионеры школ №№ 31, 1 города Пензы:

Вероника Найденова, 4-й класс:

— По-моему, сборы должны быть такие, как тот, где нас посвящали в барабанщики.

Интересно было готовиться к сбору: мы разучивали марши и песни, а инструкторы и старшие барабанщики принимали зачет. Торжественный сбор проходил в зале боевой славы.

Перед самым сбором был разговор, кто достоин, а кто еще нет быть барабанщиком. Ребята напрямик сказали Олегу, например, что надо научиться ему обходиться без вранья и хвастовства, а Ларисе, звеньевой, что пора наладить работу в звене, не быть такой беспомощной. Прием этих ребят отложили. А тридцать шесть человек стали в этот день барабанщиками. Им — почти как на экзамене — предложили исполнить марши: знаменный, походный, марш комсorghов. Все, что за это время выучили.

Каждый барабанщик получил значок и удостоверение.

Аня Баечкина, 6-й класс:

— Конечно же, каждый пионерский сбор отличается от классного часа. На сборе вносятся знамя, поет горн, звучит барабан. На сборе мы полные хозяева.

Однажды мы обсуждали на сборе «Повесть о Зое и Шуре». Многие ребята прямо говорили,

что хотят быть похожими на героев-комсомольцев. Пришлось задуматься, а насколько это реально...

Разговор шел вполне откровенный. Сравнивали свои поступки с Зоиными... Особенно много споров вызвал случай, когда Зоя не подсказала девочке во время диктовки. Вроде бы в сторону от темы ушли: на таком ли сборе выяснять, подсказывать или нет? Но, пожалуй, именно на таком: ведь учеба, уроки — забота каждого дня.

Был еще сбор, который запомнился надолго. Пригласили на сбор родителей. Они пришли нарядные. Было торжественно, празднично. У многих пап и мам на груди сверкали ордена и медали. Потом мы признавались друг другу, какие замечательные у нас родители и как мало мы знаем об их жизни.

Алеша Львов-Белов, 7-й класс:

— Был сбор, про который правильнее сказать, что не просто понравился, а подействовал положительно. На меня, например. Причем, когда я предлагал тему сбора, то меньше всего о последствиях думал... Просто был незадолго до этого в пионерлагере «Орленок» и там

сбор-огонек «Расскажи обо мне» прошел бурно, действительно с огоньком! Вот я и предложил у нас в отряде провести такой же...

Про меня на сборе отряда сказали, что я — веселый. Это, мол, годится. Но — вспылчивый. За это ругали.

Тихоню Игоря Т., который привык быть сам по себе, без друзей, молчком, так растормошили, что он на глазах меняться стал.

И даже после такого сбора, который два дня длился (сбор с продолжением!), еще бывали неинтересные, скучные «сборища», где ребят тянуть приходится: «Ты скажи... ты...» Сидят, как на самом скучном уроке.

Наверное, нельзя проводить сборы в классе, сразу после уроков. Надо найти такое место для сборов, чтобы оно стало любимым для всего отряда.

СЛОВО АЛЕКСАНДРЕ ФЕДОРОВНЕ КУЗНЕЦОВОЙ, старшей пионервожатой школы № 50 города Пензы:

— Ребята правильно говорят, сбор — главное в жизни отряда.

Конечно, и от темы зависит, где именно проводить сбор. У нас была встреча с ветеранами труда. Провели ее на заводе: получилась и встреча, и экскурсия.

У нас ребята сами решают такие вопросы.

Мне кажется, всегда надо новый сбор начинать с проверки решений, принятых раньше. Ведь выполнять свои решения — значит, уважать и себя, и товарищей. Я много раз убеждалась, что ребят привлекает четкий ритуал сбора. И не только привлекает, волнует каждого участника. Двадцать пять лет работаю в школе и до сих пор на сборах волнуюсь!

В этом разговоре о пионерском сборе примут участие и другие вожаки. Я хочу рассказать о своей дружине.

Готовился у нас сбор на тему: «Пионеры держат равнение на героев борьбы и труда». Не скрою, сразу же прибежали ко мне шестиклассники просить материал. Так и сказали: «Дайте, пожалуйста, литмонтаж». На готовое рассчитывали. Даже не их вина, что побоялись начать сами: тема серьезная, ответственная. Готовили этот сбор мы вместе. Ребята поняли, что не только о героях гражданской и Великой Отечественной войны надо найти и отобрать материал, но и познакомиться получше с шефами с завода «Химмаш», тружениками новой пятилетки.

Записала И. ЕРШОВА

ФАКТ В ТВОЮ ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ

Первый пионерский сбор состоялся в феврале 1922 года в Москве, на Красной Пресне.

Так же, как вы теперь, пионеры участвовали в международной Неделе солидарности, в коммунистических субботниках и воскресниках. В обычаях первых пионеров записано: «Пионеры все умеют делать сами... умеют работать топором, зубилом, молотком, рубанком».

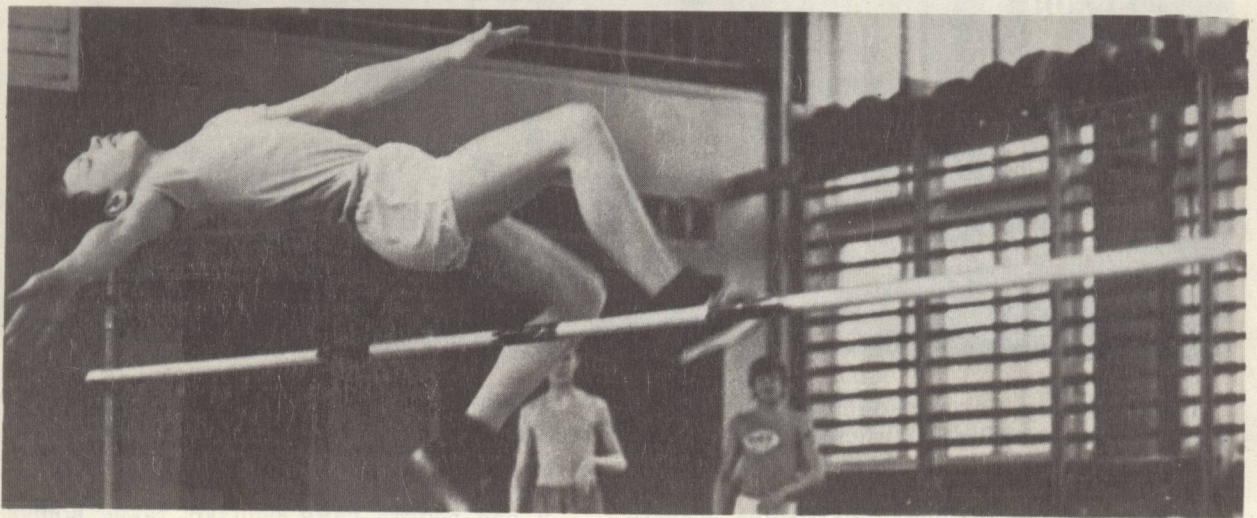
ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Ждем, читатель, твоего активного участия в этом разговоре! На конверте письма в редакцию пиши: „О пионерском сборе“.

ПЕРВАЯ ВЫСОТА

Сейчас я уже, пожалуй, и не вспомню: куда я тогда ехал и зачем. Но помню точно, трамвай номер 36 и половина пассажиров в вагоне были мальчишки и девчонки. И вот что интересно, все они, как один, решали арифметические задачки. Да, да, прямо в вагоне, разложив на коленях блокноты, сидели и прилежно занимались. А те, кому не хватило места, умудрялись стоя решать и писать. Все это меня так удивило, что я тут же спросил одного из мальчишек:

— К экзаменам готовитесь?

— Нет, — отвечает, — не к экзаменам. Просто едем на тренировку и, чтобы не терять времени, повторяем трудные темы.

— Значит, вы — спортсмены?

— Спортсмены, — улыбнулся мальчишка. — У нас почти все ребята в классе занимаются спортом. А что?

— Ничего, просто люблю, когда к делу относятся серьезно.

Ребята заулыбались. И через несколько минут многих из них я уже знал по именам. Собеседника моего звали Сережа Григорьев. Его соседку — Наташа Баринава. А мальчика, который тут же проверял у всех решения задач, — Андрей Гореславский.

По словам Сережи, Андрей — прирожденный матема-

тик. Оказывается, он уже не раз участвовал в городских олимпиадах, и это ему принадлежит идея заниматься даже во время поездок на тренировки.

И тут меня осенило: «А что, если пойти с ними на тренировку? В самом деле — взять и пойти?»

Кто-то из ребят сказал:

— Давайте, Геннадий Николаевич, наверное, позволит.

И вот вместе со всеми вышел на остановку, стараясь не отставать от ребят, бегу через сквер, вхожу в здание спортивной школы.

Встретив вопросительный взгляд тренера, хочу объяснить: кто я и как сюда попал. Но Геннадий Николаевич машет рукой, поговорим, мол, потом, сейчас некогда, и показывает на часы.

Приглядываясь к своим новым знакомым, жду, что будет дальше.

Тренировка началась с разминки. На первый взгляд — ничего особенного. Растянувшись цепочкой, делают упражнения. Обыкновенные упражнения. Правда, темп с каждой минутой быстрее и быстрее. Потом в центре зала появляются поролоновые маты. Заняли свои места стойки. Все понятно: предстоят прыжки в высоту. Но почему ребята не прыгают? Почему они только разбегаются и перед самой

планкой поворачивают назад? Выходит, у них снова разминка. И снова она тянется довольно долго.

Наконец очередь дошла до прыжков. Некоторые ребята прыгают «перекатом», то есть как бы «ложатся на планку животом». А большинство — этого я уже никак не ожидал — освоили «перекидной» способ. Он хоть и сложнее, но зато намного эффективней — спортсмен летит через планку спиной. Особенно красиво это получается у Андрея Гореславского. Да и результат приличный — метр пятьдесят.

И только у Сергея Григорьева дело явно не клеится. И все вроде делает правильно, а планку сбивает.

— Сережа, — кричит ему Геннадий Николаевич, — ты прыгаешь на планку. Так нельзя. Чтобы взять метр тридцать, делай усилие на все сто сорок!

Сергей останавливается и растерянно пожимает плечами. Между прочим, я тоже сначала не понял: как это прыгать на сто сорок, если не можешь взять сто тридцать.

— Да, да, — повторяет тренер, — в этом твоя ошибка. Попробуй еще раз.

Но сколько Сергей ни старался, планка, как заколдованная, тут же падала вниз.

Через несколько дней мы встретились снова.

В секторах и на беговых

дорожках Зимнего стадиона проходили личные соревнования на первенство детской спортивной школы «Орленок».

Под высокими сводами спортивного манежа плывет голос диктора: «Объявляются результаты забега девочек на 60 метров... Наташа Барина — восемь и две десятых... Юлия Молоткова — восемь и три десятых...»

— Нормально, — говорит Геннадий Николаевич, — результаты просто хорошие. И главное, всем нашим, которые готовятся к своим стартам, помогут обрести спокойствие.

Мы сидим на центральной трибуне, откуда хорошо виден весь манеж. Но я стараюсь смотреть направо, туда, где в секторе для прыжков ждет своей очереди Сережа Григорьев. Вот к нему подбегают Саша Павлов и Андрей Гореславский. О чём-то шепчутся, смеются... Стартер поднимает флажок. Но что это: на табло — 140? Неужели Сережа будет начинать с той же высоты, что и старшекласники? Они же выше ростом, им легче. Вон они как лениво, даже не утруждая себя, переваливают через планку.

Сережа не «переваливал», Сережа через нее летел. Я видел, как все это было. Но, честное слово, если бы потом не слышал его рассказ, многое бы так и не понял.

— Конечно, рисковал. А что делать? Там на полу была метка — желтый деревянный кубик. Прикинул, разбег надо брать отсюда. Затем вспомнил слова Геннадия Николаевича: «Цель — не планка, цель —

выше», и увидел на левой стойке какое-то синее пятнышко. И еще не успел приземлиться, чувствую, высота взята.

Если вы зайдете в 141-ю ленинградскую школу и поинтересуетесь успехами юных спортсменов, вам обязательно скажут: «Знаете, есть у нас один класс — 6 «а», советуем обязательно встретиться».

И будут подробно рассказывать, как 6 «а» участвовал во Всесоюзном финале детских спортивных игр «Старты на-

дежд», сколько они завоевали призов и наград, выступая на районных и городских соревнованиях. Классный руководитель захочет показать их сочинения: «Каким должен быть олимпиец». А учительница математики скажет: «Теперь я за них абсолютно спокойна. Надо же, придумали „трамвайную математику“».

Но с этой «трамвайной математикой» мы, читатель, уже знакомы.

А. ТОЛСТИКОВ
Фото Н. Карасева

ШКОЛА МАШИ- ИСКУСНИЦЫ

Сегодняшний урок посвящен прическам.

Современная мода требует от прически простоты, естественности и гармонического соответствия с внешностью человека, его характером и, разумеется, возрастом. Соответ-

ствие прически возрасту вовсе не означает, что ученицы или ученики одного класса все поголовно должны быть одинаково подстрижены или — бывает и так — одинаково нестрижены. Школьницам и школьникам, как людям занятым, чье время расплано по минутам, лучше всего выбрать прическу, требующую минимального ухода.

Какую прическу выбрать именно вам и как ее выбрать?

Во-первых, нужно посоветоваться с парикмахером. Во-вторых, хорошую прическу можно увидеть в журнале или по телевизору. Наконец, можно подражать любимому артисту или

герою кинофильма, но только в том случае, если вы и ваши родители убеждены, что такая прическа подходит лучше всего.

Модели причесок, которые вы видите на этой странице, не требуют много времени для ухода. Стягивать волосы резинкой не стоит. Лучше пользоваться заколками, ленточками или шнурками. Может быть, не копируя в точности, а взяв одну из моделей за исходный образец, вам удастся найти свой стиль прически. И, пожалуйста, помните, прическа старшеклассницы может выглядеть просто смешно на голове девочки младшего возраста.

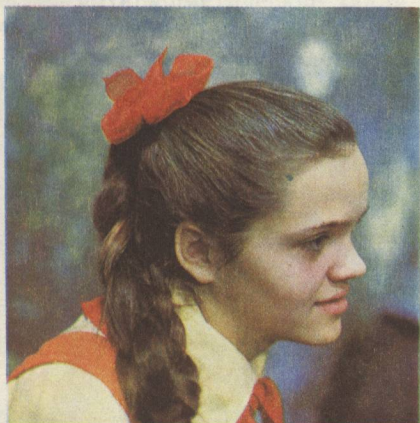

Фото Е. Синявера

ДРАЗНИЛКИ

Ах, петух, ты смелый воин,
Ах, петух, ты смелый воин,
Смелый воин, грозный мститель,
Ты в великой, страшной битве
Побеждаешь муравья!

Народ йоруба,
Нигерия

Кто меня не любит,
Саранчю станет.
Скок-скок-скок!
Станет одноногой
Старой обезьяной.
Прыг-прыг-прыг!

Рисунки А. Орлова

ЁЖ

СТРАНИЧКИ
ДЛЯ
МАЛЫШЕЙ

Рисунки К. Почтенной

ПЕРЕЛЕТНЫЙ НОСОРОГ

Жил в Африке перелетный носорог.
Когда на Севере наступала зима, он улетал на Север.

Потому что в Африке всегда жарко, а это надоедает.

Вы хотите знать, как именно он улетал на Север?

Он разгонялся и взлетал в воздух, как пуля! Фиуиты!

А на Севере падал в пушистый снег. Бум-бабах!

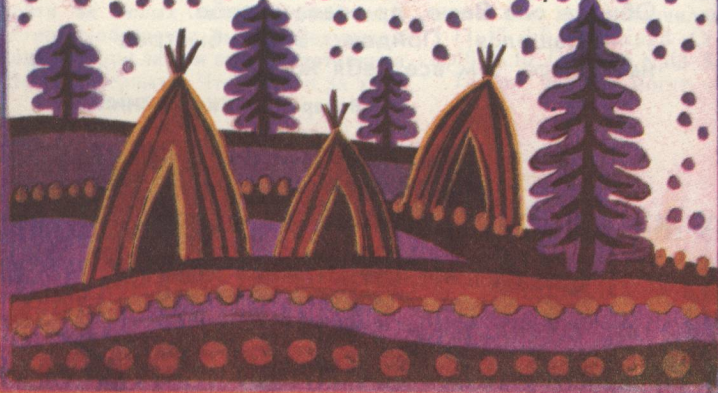
А потом опять разгонялся и взлетал в воздух, как пуля! Фиуиты!

А в Африке попадал в теплое озеро. Бум-бабах!

А другие носороги как ни разгонялись, ничего у них не получалось.

А. ЛИСНЯК

Рисунок Ю. Шарикова

А пять мам и пять пап
Их не смогут унять,

Нужно уши зажать
И бежать!

Ефим ЮДИН

КАК Я ПРОВЕЛ СВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я провел свой день рождения у улитки. Шел я и вижу — ползет большая улитка. И вдруг — бах, бабах! — пошел дождь. Вижу, улитка приглашает меня к себе в дом. Зашли мы к ней, я удивился: такой беспорядок! Я взялся за уборку. Помыл пол, посуду. Потом взглянул на стенку, а там календарь. Посмотрел я на календарь, и вдруг вспомнил, что у меня день рождения. Сказал я улитке. Она покачала головой и сказала: «На улице дождь. Давай проведем день рождения у меня».

Стали мы накрывать на стол. Потом мы поели салату. Подарила мне улитка альбом для фотографий и шариковую ручку. И я побрел домой. На улице было темно, капал дождь.

Так я провел свой день рождения.

Володя Некрасов

4-й класс, Алма-Ата

КАК ВАСЯ ПОТЕРЯЛСЯ

Первого сентября на самом первом уроке учительница сказала:

— Сейчас мы пойдем знакомиться со школой. Я вас поведу по коридорам, и вы не отставайте, а то потеряетесь.

Вася шел вместе со всем классом, узнал, где учительская, где столовая, где кабинет

Рисунок Г. Ясинского

Рисунки А. Орлова

АРИФМЕТИКА

Два Пети, плюс два Пети, плюс еще один Петя
Будет
Пять
Петь.

Две Кати, плюс две Кати, плюс еще одна Катя
Будет
Пять
Кать.

Если пять Петь и пять Кать
Будут петь и орать,

пения и где физкультурный зал. Потом загляделся он в окно, а ребята в это время свернули за угол.

Побежал Вася догонять, смотрит: по коридору еще и других ребят водят.

Пристроился Вася к последней паре и вошел вместе со всеми в класс. Только сел на свое место, как сразу девочка подошла.

— Здесь я сижу, — сказала она.

— Нет, я, — заспорил Вася.

— Нет, я, — сказала девочка и приготовилась плакать.

Оглянулся Вася и видит: учительница стоит у стола чужая. У них была молодая, добрая, а эта — пожилая, строгая. И ребята кругом тоже чужие, смотрят на Васю сердито.

Приготовился и Вася заплакать вслед за девочкой. Но тут вбежала его учительница. Обняла она Васю, прижала к себе.

— Нашелся! Пойдем, Вася, быстрее в наш класс, там все тебя ждут.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

ЧЕМПИОНАТ-77

Доблестные рыцари! Сегодняшний тур определит, кто какого достойн разряда. Помните: основная причина ошибок в решениях — недооценка возможностей черных. Будьте внимательны!

Задание шахматистам.

А. Белые: Kpg6, Ле8, Сb6, пп.с4, d3, d5; черные: Kpd6, пп. d4, d7.

Б. Белые: Kpf4, Сс4, Кс8, Кf6, п.г3; черные: Kph8, п. h7.

В. Белые: Kpf2, пп.е2, h4; черные: Kph1, пп. d6, g4, h7.

Г. Белые: Kpc7, Ке8, п.с6; черные: Краб, пп.а5, b6, f3.

Д. Белые: Kpe2, Ch5, п.е4; черные: Kpg2, пп. d6, е5, h2.

Е. Белые: Kpg2, п.а5; черные: Kpc7, п. b7.

Что же требуется? А — дать мат в 3 хода; Б — в 5 ходов; В — выявить, могут ли белые спастись; Г и Д — выиграть за белых; Е — выявить, могут ли белые спастись.

Задание шашистам.

А. Белые: а7, b6, с5, f2, g1, g3, g5; черные: b2, b8, е5, е7, f6, h4.

Б. Белые: b2, с1, е3, f4, g3, h2, h4; черные: а3; b4, b6, с5, d6, е7, f6, h6.

В. Белые: а3, d2, е1, е3, f2, f4, h2, h4; черные: b4, b6, с5, d6, е7, f6, f8, h6.

Г. Белые: а1, f2, h4; черные: d2, h8.

Д. Белые: Д.а1, f6; черные: пр. b4, d6, f4.

Е. Белые: Д. h8, пр. а1, а5, с1, е3, f2; черные: пр. а3, b8, с3, е5, f6, h4.

Что же требуется? А, Б (автор обеих С. Мальцев) и В (В. Филатчев) — найти за белых путь к победе; Г. (В. Романов), Д. (Д. Калинин), Е. (С. Ковалев) — выявить, что у белых: выиграш? ничья? проигрыш?

Репорты, написанные небрежно, а также поправки и дополнения приниматься не будут.

О конверте, полученном от Ферзьбери: в нем шахмат-адмирал пришлет оценку ваших решений, поэтому крупно и ясно напишите на нем собственный адрес и, сложив пополам, вложите в письмо с рапортом.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

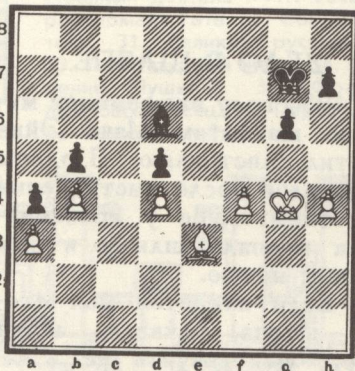
Расставь шахматы — белые: Кра1, Фh8, Лg4, п. h7; черные: Kph1, Сb7. Если бы подобное положение случилось в игре, конечно, черные сдались бы. Но это — задача. А в задачах черные сопротивляются до последней возможности. Они всячески мешают белым выполнить задание. Здесь оно такое: белые дают мат в 2 хода. Это значит — ты должен найти за белых такой первый ход, который обеспечил бы на следующем ходу мат при любом ответе противника (то есть черных). Что же это за ход?

ТЫ САДИШЬСЯ ЗА ДОСКУ

Из двух твоих слонов в игре остался один — на каких полях тебе лучше держать свои пешки? На тех, по каким ходит твой слон, или на полях другого цвета? На этот вопрос четко отвечает окончание партии Кашляев — Загорянский.

а) нападением на пешку h4, б) жертвой слона на b4, в) вторжением короля на е4. Из-за неудачного размещения своих пешек (стоящих на черных полях при чернопольном слоне) белые не в силах отразить все угрозы, и вот результат: 6.Сf4 (не поможет и 6.Сg5) Се7! 7.Сg3 Cf6 8.Сf2 Kpf5. Белые сдались.

Силы обеих сторон равны. Но у белых пешки стоят на таких полях, по каким ходит их слон, и потому мешают ему, а у черных пешки не стесняют движения собственного слона: они занимают поля другого цвета. Вот как закончилась игра.

1. f5 h5+! 2. Kpg5 Се7+ 3. Kpf4 Kpf6! 4. fg Cd6+ 5. Kpf3 Kp:g6.

Теперь черные могут угрожать —

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. Шахматы. А. 1.Лb4! Б. 1.Лс5! g5 2.Лс6 dc 3.d7 c5 4.d8K! c4 5.Кe6 fe 6.f7 e5 7.f8K. **Шашки.** А. 1.f4! e1 2.b8 e:b4 3.fe5X. Б. 1.b2! a:c1 (если c:a1, то 2.ef6 и 3.h:g1X) 2.g7! 3.h6 4.h:g3! c3 5.f4!X.

Оруженосцам. Белые выигрывают — 1.Л:h3! Л:h3 2.С:e6+ и т. д.

Кто сказал что? Знай сказал, что везде мат в 2 хода. И показал — № 1. 1.g3! № 2. 1.Фe5! № 3. 1.Ка4!

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Рыцарям и оруженосцам отослать рапорты до 15 ноября.

§ 2. Чистый конверт, который будет получен с моим ответом на рапорт № 9, сохранить до рапорта № 10.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

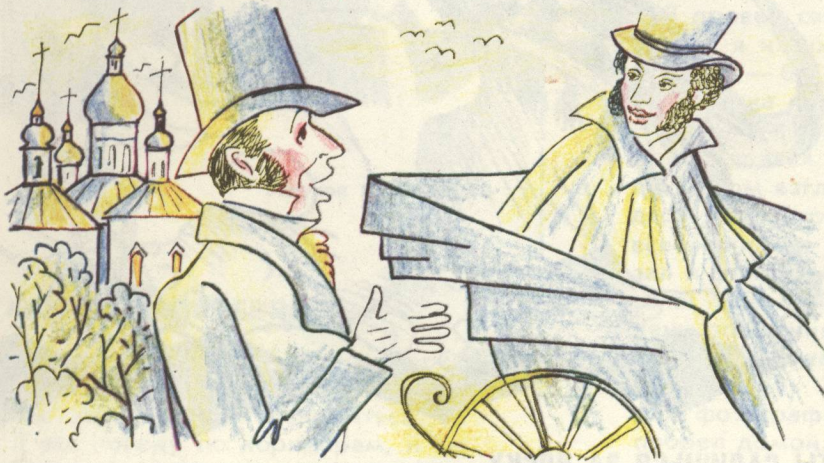

Рисунки М. Беломлинского

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

Александр Сергеевич Пушкин не раз читал знакомым свои вольнолюбивые стихи. За них-то он и был сослан. Проезжая через Киев, поэт встретил приятеля. Тот был удивлен этой встрече и спросил: как это Пушкин очутился тут.

— Язык до Киева доведет, — ответил поэт, улыбнувшись.

ПРОПАВШИЙ ТОКАРЬ

Известный физик Генрих Герц в молодости любил токарную работу. Когда мастер, обучавший его токарному делу, спустя много десятилетий узнал, что Герц стал профессором, он недовольно покачал головой:

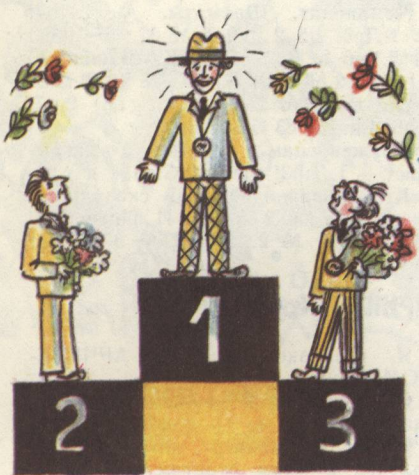
— Жаль, из него вышел бы первоклассный токарь.

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

В 1954 году экс-чемпион мира по шахматам Макс Эйве посетил Австралию. В одном из городов после выступления в местном клубе у гроссмейстера пропала шляпа, и ему вручили новую.

— Если найдется моя старая шляпа, — сказал шутя Эйве, — используйте ее в качестве переходящего приза.

Пропажа нашлась. А в 1955 году в этом городе действительно состоялся турнир, где в качестве переходящего приза вручалась шляпа экс-чемпиона мира.

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон 274-93-94

М-26510. Сдано в набор 6/VI 1977 г. Подписано к печати 1/VIII 1977 г. Формат 60×90 1/8.
Печ. л. 8. Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 560 000 экз. Заказ 818. Цена 25 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
197101, Ленинград, ул. Мира, 3

СОДЕРЖАНИЕ

Наша Конституция	
Материал подготовила Г. Георге	2
Девочка, хочешь сниматься в кино?	
повесть Ю. Яковлева	5
Хотим ставить дом рассказывает Г. Шеголева	15
«Я люблю детей...» к 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского	16
Бабушкина фотография очерк И. Сабилло	18
Барабан журнал юнкоров	20
Из болгарской народной поэзии «Парта» под открытым небом заметка Е. Чечкиной	24
Четверо твоих друзей очерк Т. Кудрявцевой	26
Восхождение на Адмиралтейство заметка С. Райкина	28
Кем я буду через 10 лет? беседа с И. Вестужевым-Лада	30
Страницы побед Октября	33
Кинофототелеклуб	36
Ласточка-касаточка рассказ Ю. Власова	40
Зеленые страницы пионерский поиск	44
До свидания, московская школа	46
Морская газета	48
Ну и ну!.. сказки-рассказы С. Воронина	50
По следам человека-невидимки очерк В. Абчука	53
Первая высота репортаж А. Толстикова	58
Еж странички для малышей	61
Арчбек отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. Барский	63

Обложка О. Филипенко
Стихи на обложке В. Фетисова

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОВОЙНИКОВ,
Т. В. ЗАХАРОВА,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
В. А. МАЕВСКАЯ

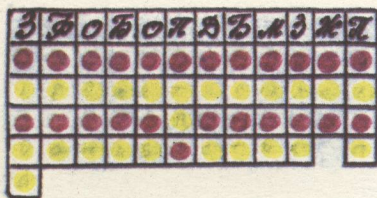

Составил и оформил В. УФЛЯНД

Погода над Украиной благоприятствовала полету. Ковер-самолет проделывал в небе фигуры высшего пилотажа, а внизу, среди полей и садов уже стали видны города и высокие конуса терриконов.

«Летим над Донецким бассейном!» — обрадовались участники экспедиции. Именно здесь, в Донецкой области, в поселке Никишино живет **Таня БУНИНА**. Таня увлекается зоологией и прислала нам головоломку. В горизонтальных красных рядах можно прочитать очень полезное сведение об одном животном, но для этого надо сначала написать в вертикальные столбцы следующие слова:

З — астрономический объект. Ф — животноводческое хозяйство. О — награда. Б — заяц. О — отрицательный ответ на просьбу. П — приспособление для подвешивания двери. Д — часть судна. Б — проездной документ. М — поэма Лермонтова. З — часть моря. Ж — уборщик зерновых хлебов. П — принадлежность школьника.

Но вот пейзаж изменился. Засверкали зеркала днепропетровских водохранилищ, к небу поднялись трубы металлургических заводов. Значит, подлетаем к Запорожью, где живет **Константин СЕРДЮКОВ**, автор **кроссворда «Литературный калейдоскоп»**.

По вертикали: 1. Вид небольшого стихотворения. 2. Поэма Лермонтова. 3. Автор комедии «Тартюф». 4. Один из авторов романа «Золотой теленок». 5. Персонаж пьесы Горького «На дне». 6. Великий польский поэт. 10. Французский поэт. 13. Великий испанский писатель. 14. Автор стихотворения «Смерть пионерки». 16. Автор «Повести о настоящем человеке». 17. Автор «Деревенского детектива». 22. Имя поэта де Бержерака. 23. Действующее лицо литературного произведения. 25. Автор романа «Фрегат Паллада». 28. Поэма Лермонтова. 29. Древнегреческий поэт. 30. Болгарский писатель. 32. Советская поэтесса.

По горизонтали: 7. Рассказ Чехова. 8. Русский поэт XVIII века. 9. Древнегреческий поэт, спасенный в море дельфином. 11. Украинский советский писатель. 12. Автор пьесы «Маскарад». 15. Автор книги «Время — вперед!». 18. Герой романа Горького. 19. Древнеримский поэт. 20. Автор стихотворения «Замучен тяжелой неволей». 21. Персонаж поэмы «Руслан и Людмила». 24. Выдающийся русский журналист и общественный деятель XVIII века. 26. Герой романа Гете. 27. Советский писатель. 31. Великий русский критик. 33. Литературный жанр. 34. Стихотворение Пушкина. 35. Французский поэт-баснописец. 36. Персонаж романа «Что делать?».

Закончить путешествие по Украине было решено на южном берегу Крыма, в Артеке. Маршрут был проложен с тем расчетом, чтобы пролететь над селом Гаршино Крымской области, откуда **Люба ДОЛЖЕНКО** прислала такую **головоломку**: в вертикальные столбцы надо вписать отгадки на следующие девять загадок, и, выписав отмеченные номерами буквы в порядке номеров, прочесть пословицу.

1. «Конь бежит, земля дрожит».
2. «Месяц-новец днем на поле блеснул, к ночи на небо взлетел».
3. «Как на поле, на кургане стоит курочка с серьгами».
4. «В землю крошки, из земли лепешки».
5. «Без рук, без ног, а подпоясан».
6. «Встанет — выше коня, ляжет — ниже воробья».
7. «Летел пан, на воду упал, сам не ушибся и воду не помутил».
8. «У семерых братьев по одной сестрице, много ли всех?»
9. «В маленьком горшочке каша сладка».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 8

«Города нашей республики». 1. Вологда. 2. Загорск. 3. Ангарск. 4. Воронеж. 5. Магадан. 6. Саратов. 7. Грозный. 8. Саранск. 9. Балашов. 10. Энгельс. 11. Можайск. 12. Сызрань. 13. Дербент. 14. Россось. 15. Сарпул. 16. Иркутск. 17. Ишимбай. 18. Фролово. 19. Гатчина. 20. Воркута. 21. Апатиты.

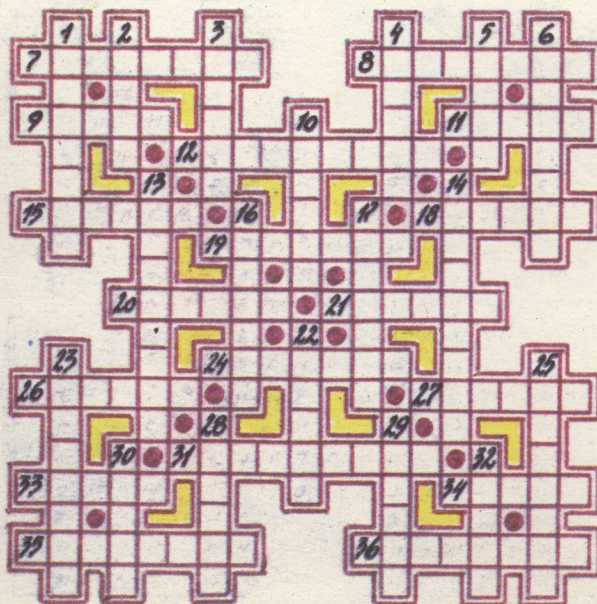
Задача: Если у четырехугольной доски отпилить три угла, доска станет семиугольной.

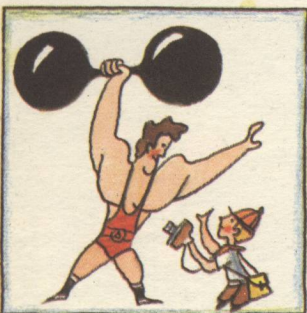
Кроссворд. По вертикали: 1. Курск. 2. Барий. 3. Гудок. 4. Холка. 5. Палатка. 6. Карабин. 9. Днепр. 10. Лотос. 11. Бомба. 12. Неман.

По горизонтали: 1. Короб. 3. Горох. 5. Порядок. 7. Калий. 8. Корма. 9. Дятел. 11. Бубен. 13. Артамон. 14. Редис. 15. Алдан.

Шесть столиц: Берлин, Дублин, Лондон, Москва, Мадрид, Тирана. (Начиная разгадывать, вспомните, что Дублин и Берлин имеют две одинаковые последние буквы). Шесть городов СССР: Донецк, Ереван, Одесса, Таллин, Фрунзе, Якутск. Зашифрована фраза: «Оказывается, вы знаете города».

Задача. Любые два числа, одно из которых единица.

В 1978 году...

... они прочтут новые повести и рассказы А. Пантелеева, Н. Сладкова, Р. Погодина, В. Катаева, Ю. Коваля и других писателей.

... они будут в курсе всех событий на морях и океанах и не пропустят ни одной новой интересной экспедиции...

... они будут первыми узнавать о всех серьезных делах и веселых затеях пионеров.

... они совершат поход по „Зеленым страницам“, посадят деревья в Костровской роще.

... они погостят у „Уголька“.

... они посетят цирковое представление с участием дрессированных зверей Валентина Филатова.

... они будут участниками спортивных состязаний, турниров „Арчебека“, познакомятся со знаменитыми спортсменами.

... они побывают на молодежных стройках Сибири и Дальнего Востока.

Как это им все удастся? Они читают журнал „Костер“.

